

С. ДАЖУЛОВА

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

С. ДАНИЛОВА

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

НАЛЬЧИК
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭЛЬ-ФА»
1997

Издано при содействии

«ДЖОЙНТА»

Д $\frac{4702010204-031}{Т43(03)-97}$ без объявл.

ISBN 5-88195-234-0

TOVUSHI

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все чаще приходит мысль о том, что я мчусь по жизни; понимаю, что пора приостановиться, подумать о времени, о себе, о своей маленькой горско-еврейской общине в городе Нальчике.

В любую минуту сердце может остановиться, а так хочется успеть высказать то, что на душе, то, что пережито за последние десять лет профессиональной работы в еврейском движении.

Героического, дорогой читатель, во всем этом нет. Есть будни, а в буднях — люди. Каждый со своей судьбой, с проблемами. Я поняла одно: все мы связаны одной веревочкой, ибо мир тесен. Поняла, что жизнь — это миг и надо спешить делать добро.

У меня две дочери, пятеро внуков. Каждый человек оставляет в наследство близким что-то. Я не нажила капитала, но я могу рассказать своим детям, что жизнь прожита не зря и что свое назначение я выполняю как могу.

Как-то мне попались на глаза строки в Танахе: «Своей собственной плотью я могу постигнуть Б-га» (Иов; 19). А через это постигнуть все то, что произошло со мной в последние десять лет. Одно я поняла твердо: во всем происходящем есть Его направляющая рука.

Так уж сложилась и в такой форме написана эта книга: вперемишку мысли, воспоминания, публицистика. Буду рада, если хватит терпения дочитать ее.

ПОЧЕМУ Я ПРИШЛА В ЕВРЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ? ИСТОКИ

Интерес к истории моего народа пробудил во мне мой дед, просветитель горских евреев в Нальчике. Камуил Гилядов, коренной нальчанин, в начале XX века учился в г. Вильно в еврейском университете. Встречался с сионистом Т. Герцелем. Изучив Тору, иврит, идиш, русский, татский языки, он возвратился в слободу Нальчик и занялся просветительской работой: открыл светскую школу, издал букварь на татском языке. Ставил спектакли. Личность яркая и глубоко интеллигентная... От него я узнала историю еврейского народа, горско-еврейской общины, узнала, что есть европейские (ашкенази), горские, крымские, бухарские и другие евреи. Беседовать с ним было интересно. Он прожил большую жизнь, имел правительственные награды. Ему было за 80, когда он попросил принести «Испанскую балладу» Фейхтвангера, чтобы перечитать. Портрет деда работы художника И. Давыдова находится в фонде художественного музея КБР. А в краеведческом музее есть портрет горско-еврейской девушки, написанный художником-толстовцем М. Алехиным в начале XX века. Позировала художнику моя бабушка Н. Ифраимова. Дед основал школу, ныне Нальчикская СШ № 10, в имении своего тестя Ифраимова. В период национализации, после революции, дед убедил тестя: «Все равно у тебя отнимут это имя. Лучше сам отдай на доброе дело».

Отец тоже был учителем. Коммунист, преданный идее, оратор отменный, любил литературу, музыку. Ушел на фронт добровольцем. Воевал все пять лет, был дважды ранен. Мама рассказывала, что дважды пере-

ходила линию фронта, чтобы найти раненого отца и отвезти его к себе в госпиталь. Однажды отец в поезде услышал от солдата: «Евреи не воюют, у них кривая винтовка». Отец выбросил его из поезда. Но он не был националистом. Был человеколюбив, помогал, как мог, людям. Отец до войны нашел ларец с золотыми монетами, но все сдал государству, отказался от части, которая ему была положена по закону. Он прожил так мало, всего 47 лет...

Именно им, деду и отцу, я обязана тем, что приобщили меня к мировой, русской, национальной культуре.

Около 30 лет я проработала учителем — преподавала эстетику, историю. Занималась журналистикой. Писала об интересных людях, и конечно о моем народе. Писала сценарии и вела радио- и телепередачи с участием фольклорных коллективов. Правда, в те годы приходилось говорить и писать, что мы таты иудейского происхождения, иначе ни статьи, ни передачи не прошли бы партийную цензуру. Был грех, и его надо признать.

В 1985 г. началась перестройка. Я поверила, что пришла демократия. Наивная душа: как будто демократия может прийти с нажатием кнопки. Для нее нужны внутренняя потребность и годы, годы напряженной работы. У меня в 1985 г. появилась статья в газете «Кабардино-Балкарская правда» «Почему болит душа?» Много в ней поставлено вопросов, и в частности, почему дети не имеют права учить родной язык, петь родные песни?

Статью обсуждали в горкоме партии, а в 1988 г. при Фонде культуры КБР открыли еврейский центр культуры. Пригласили меня и сказали: «У вас болит душа? Работайте!» Но добавили: «За счет своего народа». Посоветовалась с молодыми предпринимателями, заручилась их поддержкой и с головой окунулась во все проблемы.

Надо было возрождать духовность, национальную культуру, в частности, традиции родного народа. Надо, чтобы дети узнали свои исторические корни, чтобы взрослые были защищены законом, а главное, всех окружить теплом человеческого общения. «А как это сделать?» — спрашивала я себя. Ответа не было. Понимала, что старые формы работы с людьми изжили себя, надо искать пути к душе отдельного человека, ребенка, подростка.

В 1988 г. я писала в статье «Нам покой не к лицу»: «Демократизм сам по себе не станет нормой нашей жизни. Демократизму, гласности надо всем учиться и учить. Учить вырабатывать в себе умение, силу противостоять неверному решению чиновника, выше тебя стоящего. Понимать, что будут у тебя неприятности, а значит, сохранять мужество. Уметь доказывать и поступать согласно своей совести в каждом конкретном случае. Нам предстоит перебороть в себе барское и рабское чувство и ощутить себя личностью».

Поверьте, я еще не знала, что предстоит шаг за шагом отстаивать то, что я писала весной 1988 г. Не знала, что предстоит пережить вместе с беженцами Чечни их трагедию, предстоит обеспечивать охрану людям и подвозить их к трапу самолета, который будет лететь из Минвод в Тель-Авив. Не знала, какое духовное влияние на меня окажет мужественный, сильный духом академик А. Сахаров, что буду на его похоронах и дам себе слово служить людям.

Но это будет позже. Не зная того сама, была готова ко всему.

Помню, как, будучи студенткой КБГУ, запоем читала мемуары И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь». Помню, какой шквал ненависти обрушила на него власть в лице Н. С. Хрущева. А я, наивная душа, двадцатилетняя девушка, отправила в издательство «Советский писатель» отклик восторженный на его книгу. И вдруг получаю надорванный конверт с письмом:

Милая Светлана!

Издательство «Советский писатель» переслало мне Ваше письмо, и мне хочется поблагодарить Вас за доброе слово о моей книге.

От души желаю Вам всего доброго.

И. Эренбург

1961, 24 окт., Москва.

Можете представить себе мое состояние! Я будто летала от избытка чувств. В те годы читала и перечитывала стихи Е. Евтушенко «Бабий Яр».

Иногда думаю, что все в жизни не случайно. В 1996 г. была приглашена Институтом изучения иудаизма в СНГ на встречу с раввином А. Штайнзальцем. От него я услышала ответы на многие вопросы, которые задавала себе. «В иудаизме выбор пути не прост и не однозначен. Каждый человек обладает душой, уникальностью

потому, что я лишена честолюбия. Я трезво оценила обстановку и «пошла на таран». Мне присуще идти напролом, не думая, какой ценой это все обойдется. Впереди стояла цель, и только. Цель — выражать интересы моей общины. Когда зарегистрировали меня как кандидата в депутаты, поняли, что, кто бы ни был в альтернативе, в микрорайоне выберут меня. Зная это, дали в наш район женщину — рабочую с завода.

У меня была хорошая команда. Доверенное лицо — Л. А. Гай, моя близкая подруга, русская, коллега, с которой мы двадцать лет проработали вместе. Она меня знает лучше, чем я сама себя. Ее выступления на встречах — убедительные и яркие. Было даже жаль мою конкурентку. Так и вышло. Я получила 76 процентов голосов. Мне говорили, что на избирательные участки шли старушки и спрашивали: «А где расписаться за нашу Свету?» — даже не зная моей фамилии. Такое доверие надо было оправдать. Как относилась семья к моему будущему статусу? Мама молила Б-га, чтобы я не прошла. Муж не очень хотел, понимая, что время на внимание к нему будет минимальным. Дочери, зная мой одержимый характер, тоже не хотели. Но, вероятно, Б-г хотел этого и давал мне силы.

Когда я первый раз пришла на сессию Верховного Совета КБАССР, милиционеры, глядя на меня, еврейку, и не понимая, какой ветер меня занес сюда, спрашивали документы. Я не вписывалась в общую картину. Еще бы: женщина, да еще горская еврейка! Среди депутатов оказался еще один горский еврей, предприниматель Шамиль Рубинов, родом из Дербента. Он сидел тихонько, а я ринулась в бой.

1991 — тяжелый год. Весной стали звонить домой. Кто — не знаю. Пьяные голоса, угрозы... Муж не говорил о том, что это повторяется часто, пока я сама случайно не подняла трубку. Тут же позвонила своим друзьям в МВД. Они засекли место, откуда звонили: «Это, Светлана Ароновна, с дачи обкома КПСС», — в голосе чувствовались растерянность, удивление. На следующий день я пошла в КГБ. Написала заявление. Домой пришли его работники, установили аппарат, который должен был, по их словам, «записать голоса». Но теперь звонки были «без голоса». Вскоре и звонить перестали, а аппарат остался еще на два месяца. Смех сквозь слезы! Говорим в доме и поглядываем на эту штуку. Вскоре аппарат убрали. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы в августе 1991 года удалось путчистам совершить переворот...

Срочно созвали сессию Верховного Совета. На площади шумел народ. Митинги, палатки... Молодые люди вооружались. Сессию транслировали по телевидению. Я вышла к депутатской трибуне. Сердце бешено стучало, готовое выпрыгнуть. Голос мой дрожал от волнения, но я задавала вопросы всем, кто меня слышал и в зале, и на улице: «Кому нужен путч? Кому нужны жертвы? Почему в газете «Правда» призывают страну к топору? Почему дали простор антисемитизму? И, наконец, кому надо было третировать меня и мою семью телефонными звонками с дачи обкома КПСС?»

Первый секретарь обкома был мой давний знакомый, порядочный человек, но, видимо, была установка запугать меня за демократический настрой. Он обиделся, два месяца не здоровался. Все это надо было пережить. Реакция на мое выступление была бурная. Знакомые и незнакомые подходили ко мне на улице, звонили, предлагали помощь. Люди разной национальности были солидарны со мной.

В ходе работы сессии Верховного Совета выявились наиболее болезненные вопросы и страны, и республики. Первое: объявились «демократы». Позже я поняла, что многие рвались к власти, но и среди них были яркие, достойные личности. Шла борьба за власть. Одни требовали, чтобы сложил полномочия В. М. Коков, другие — чтобы распустить депутатов. Я же готова была оставить депутатское кресло, только бы избежать кровопролития в республике.

Где-то в глубине души и мне казалось, что В. М. Коков должен уйти. Сколько грязи в «свободной» печати было выплеснуто на этого человека. У него хватило мужества сказать: «Я понимаю, что идет борьба за власть. Уйду добровольно, чтобы избежать конфронтации в обществе, а референдум покажет, кого поддержит народ». Помню, в перерыве он ходил и нервно курил. Я подошла и сказала, что его жена должна быть счастлива, если он отойдет от этих баталий, сохранив себя для семьи. Он так по-доброму улыбнулся, а в глазах — боль... Не знаю, чем бы все закончилось в республике, если бы не этот человек, характером твердый и очень добрый. Страшно подумать, но это была бы вторая Чечня. Именно он спас нас всех от бойни, и ему за это низкий поклон. Референдум показал, что народ поддержал В. М. Кокова, а он поддержал народ. Мы наблюдали, как изменился масштаб его политического мышления, что с каждым днем все увереннее становились его шаги в политике как

республики, так и России. Б-г нам послал этого человека.

Позже, в 1996 году, во время предвыборной кампании, я писала в газете:

Уважаемый Валерий Мухамедович! В прошлые выборы я отдала свой голос другому кандидату в Президенты. Почему? Мне казалось, что первый секретарь обкома КПСС не сумеет отказаться от старых стереотипов. И ошиблась. Моя интуиция подвела. Вы смогли стать выше всех партийных интересов. Не раз убеждалась, что главный для Вас интерес — это наша республика, ее люди. В тяжелые моменты, когда мир у нас висел на волоске, Вы оказывались мудрым и решительным. И каждое Ваше слово — веское, аргументированное, находит отклик в душе порядочного человека.

Вы кабардинец, и я знаю, как любите свой народ, но доказали, что Вас одинаково волнует судьба всех народов КБР, в том числе и моего малочисленного еврейского народа, который за два столетия корнями врос в землю республики.

Именно благодаря Вам центр «Товуши» смог оказать содействие беженцам еврейской национальности из Грозного в выезде на свою историческую родину. Об этом писала пресса многих стран мира.

Я часто получаю письма, мне звонят из разных стран наши земляки, и все желают Вам здоровья, сил и мужества, а нам — мира и благополучия.

Прекрасно понимаю, что далеко не безоблачно и не без проблем в нашей республике. Предстоит титаническая работа, чтобы преодолеть экономический кризис, чтобы заработали заводы и фабрики, чтобы матери могли воспитывать своих детей, а не вояжировать по стране и за рубежом. Хотелось бы видеть в Парламенте и в органах исполнительной власти больше женщин — умных и добрых. Чтобы рядом с Вами были соратники, способные двигать республику по пути демократизации и экономического прогресса.

Я отдаю свой голос за Вас, Валерий Мухамедович, ибо верю Вам. Все, кто меня знает, могут подтвердить, что никогда не говорю то, что противоречит моим убеждениям.

С глубоким уважением С. Данилова.

КБП*, 1996.

* Здесь и далее имеется в виду газета «Кабардино-Балкарская правда».

Была еще одна болевая точка. Нашлись лидеры у многострадального балкарского народа, решившие на своем съезде провозгласить Республику Балкария, а значит выйти из состава Кабардино-Балкарии. Что последует при том, когда все переплетено, — понятно. Балкарские села — на кабардинской земле. Есть немало семей, где кто-то балкарец, а кто-то кабардинец. Как поделить столицу Нальчик? И та и другая стороны стали лихорадочно отыскивать старинные карты, а это означало передел земли. А значит, война? И в воздухе повисла угроза войны. Тут же усилилась репатриация евреев в Израиль. Евреи всегда чувствуют угрозу жизни. В это время моя мама тяжело заболела, и я поместила ее в кардиологическую больницу. В ее палате лежала пожилая балкарка. И она при мне говорила: «Поправлюсь, обязательно пойду в «Тёре» (балкарская организация). Скажу им, что все это нелепость. Мы столетиями живем вместе. Нас выселяли с родных мест не кабардинцы, не русские, а власть — Сталин. Мы столько пережили, столько потеряли. Вернулись в 1956—1957 гг., нас встречали тепло, сердечно кабардинцы, русские и евреи. Ваши музыканты-евреи нас встречали на вокзале с музыкой. Мы все переплетены. Разве можно нас делить?» Это говорила простая женщина из Кенже, не политик, не лидер, но умудренная жизнью женщина. На следующее утро я пришла проводить маму. Она сидела в коридоре и плакала. Оказалось, что ночью эта женщина-балкарка умерла. Я ошолбенела. Мне показалось, что все, что она говорила, — это ее завещание. В этот же день проходила сессия Верховного Совета, где депутаты обсуждали вопрос о том, как делить республику. Я вышла на трибуну, поведала завещание этой женщины, смысл которого в том, чтобы созидать, а не разрушать. Восприняли мое выступление не однозначно. Среди молодых балкарцев были такие, которые решили, что я все выдумала или по чьему-то поручению выступила. Видит Бог, то, о чем я поведала, правда.

КОГДА ТАНЦУЮТ ДЕТИ — ЭТО ПРАЗДНИК

Главным направлением в деятельности центра была и есть работа с детьми. Детский хореографический ансамбль «Товуши» известен и в Кабардино-Балкарии, и далеко за ее пределами. Руководит все эти годы ансамблем Наоми Ифраимова. Одаренный педагог, она вложила душу, силы, а главное, талант в становление детского

коллектива. По ее эскизам шили костюмы старшей группе и младшей. Средства на это искали повсюду, просили помочь наших бизнесменов, родителей. Поддержали не только евреи, но и кабардинцы и балкарцы. Что называется, «с миру по нитке». Помню, когда наши дети вышли в ярких костюмах на сцену концертного зала в Москве на еврейском фестивале, зал грянул овациями. Позже они танцевали в Санкт-Петербурге. Их пригласила спортивная еврейская организация «Маккаби», ездили в Харьков на еврейский фестиваль. Но самым ярким событием в нашей жизни было выступление детей в телепередаче «Утренняя звезда». Добилась участия в этой передаче мой заместитель С. Асадова. Ее дочь Самира, талантливая девочка, танцевала в ансамбле. Старшая группа «отсеялась» сразу после первого тура, а вот танцевальная пара Самира Асадова и Сема Алхазов прошли три тура, уступив в финале один балл соперникам. Сколько было откликов на это выступление! Сколько звонков из США, Израиля, Лондона, из городов СНГ. Они танцевали еврейский и кавказский танцы. Вся республика следила за ходом конкурса. Но понятно, что еврейские дети, да еще с лицами кавказского типа не могли выйти победителями конкурса. Сема Алхазов, десятилетний мальчик, очень эмоциональный, не скрывал слез от обиды. Но главным было то, что они выступили на такой престижной сцене, в такой известной телепередаче. Это была общая наша победа.

Из Народного университета еврейской культуры Центральной России и Поволжья пришло письмо в нальчикский еврейский центр культуры «Товуши» такого содержания: «Руководство народного университета еврейской культуры выражает горячее признание юным танцорам Семену Алхазову и Самире Асадовой — победителям в телевизионной программе.

Дорогие Семен и Самира! Мы хотим вас видеть вновь и вновь на сцене и на экране. Танцуйте! И пусть ваше искусство радует сердца евреев и их друзей, детей и взрослых. Большое спасибо вам, дорогие, за ваше искусство и творчество! Успехов вам и стойкости при неудачах.

С сердечным приветом Семен Августович, координатор программы «Новые лидеры».

Аналогичное приветствие Семену Алхазову и Самире Асадовой получено от Конфедерации еврейских организаций и общин «ВААД». Редакция газеты «Народ мой» также поздравила и пожелала юным танцорам Се-

мену и Самире больших успехов и новых побед на фестивалях, славящих большую культуру еврейского народа.

Большой вклад в успех детей внесла заслуженный работник культуры КБР Н. Ифраимова. Кстати, центр «Товуши» обратился к Президенту КБР с предложением о присуждении ей высокого правительственного звания. В репертуаре ансамбля — старинные еврейские танцы, а также современные, среди которых имела успех «Иерусалимская сюита». И те, кто танцевал, и те, кто смотрел выступление, понимали, что идет возрождение нового поколения еврейского народа, гордого принадлежностью к древнему народу, его культуре. В центре работали и самые маленькие. Мы открыли студию «Малыш». Ею руководила Асадова Светлана. Она прошла по домам, собрала детей 4—7 лет. В студии обучаем их ивриту, танцам, музыке, рисованию, традициям. Проводим национальные праздники, шумные и веселые, особенно Пурим.

В «Товуши» с момента открытия работает русский педагог, руководитель эстрадной группы Валерий Гурьев. Дети исполняют песни на иврите, татском, английском, русском. Поездки, концерты, теле- и радиопередачи... Жизнь бурлила! Помню малыша Исаю Нусуева — удивительно талантливый ребенок. Бог наделил его прекрасным голосом, красотой и добрым характером.

В настоящее время он и многие другие дети уже в Израиле.

ОСЕНЬ 1992 г.

Осень 1992 года была очень тяжелой. Опять народ бурлил. Опять мир в республике висел на волоске. В статье «Мы выросли в эту землю» в газете «Кабардино-Балкарская правда» я писала: «Все мы, жители нашей республики, пережили шок в дни противостояния. Всех, без исключения, коснулось дуновение смерти. Стрельба ночью, да и днем, обеспокоенные лица людей вызывали чувство неуверенности в завтрашнем дне. Ну а когда я увидела плакат: «Русские и жида, вон!», стало совсем мутно. Уверена, что это дело рук экстремистов. Мы, горские евреи, хорошо знаем благородный, доброжелательный кабардинский народ, которому подобные взгляды не присущи.

Мы, горские евреи, выросли в эту землю. Нам здесь дорого, дорог каждый камень, каждое дерево. Да,

мы можем уехать на свою историческую родину в Израиль, где нас примут и помогут, но, повторяю, мы выросли в эту землю, и покидать ее нам очень больно. Наша диаспора веками живет общиной, помогая друг другу, сохраняя свой тысячелетний дух, традиции, культуру, религию.

Митинг загнал меня на больничную койку, заставил думать и думать, мучительно искать ответ на вопрос: быть нам здесь или не быть?

Можно, конечно, и уехать, но станет ли от этого кому-нибудь лучше и легче? А может, лучше всем нам сделать нашу прекрасную республику мирной? Ведь все народы лелеют общие жизненные цели: иметь мирное небо, растить счастливыми детей. Надо творить добро, ибо зло порождает зло, зависть губит душу.

Господи! Что же творится с нами? Только бы не озлобиться, выстоять. А что касается моего народа, то нам надо, чтобы в республике заработали законы, чтобы остановился рост преступности. Знаю, что люди, нарушающие все существующие законы, не услышат моего крика души.

КАК ХОТЕЛИ УКРАСТЬ РАВВИНА...

Сначала о раввине Мардахее Гилядове. Молодой, интересный, с юмором. Он коренной нальчанин. Учился в медицинском училище, танцевал в ансамбле, сам ставил танцы. Перепробовал уйму профессий, но пришел в религию. Наверное, сказались гены деда. Учился в Москве при синагоге, стажировался в Венгрии и вернулся в Нальчик. Пользовался уважением среди пожилых и молодых. К нему шли за советом и стар и мал. Пишу о нем в прошедшем времени, так как теперь он живет в Израиле.

Когда открыли культурный еврейский центр, он по-доброму помогал материально, а главное морально. И когда среди членов общины находились такие, которые мешали делу, он принимал четкую позицию, «ставил их на место». Я часто приходила к нему, чтобы поделиться мыслями, особенно когда было тяжело на душе, когда дома, да и в общине, не понимали, зачем мне вся эта работа, зачем все, что делаю: ведь я женщина, жена, мать, наконец, бабушка. Он по-настоящему, но с юмором мог успокоить. Он нес умиротворение. Была у него мечта — построить синагогу такой, какой она должна быть. Кстати, синагога в Нальчике была уже в 1818 г.

(в нынешнем здании профтехучилища № 7). Революция, коммунисты под любым предлогом отнимали строение, где в очередной раз располагалась синагога, но люди вновь собирали деньги, покупали новый дом, продолжали молиться, оставаясь верными своим вековым традициям. Мардахай Гилядов пригласил еврея-архитектора А. Ноткина. Объяснил, что надо предусмотреть в проекте. Городские власти, а именно мэр города Ф. Хараев, пошли навстречу, выделили участок, и началось строительство на средства общины. Размахнулись на трехэтажное здание. Думали долго жить общиной... Но... но... Об этом ниже.

У Мардахая Гилядова было много друзей, и не только среди евреев. Любил на рассвете у реки Нальчик трусцой бегать. И вот как-то раз к нему подошел молодой человек (не еврей) и сказал: «Я знаю, что Вы духовное лицо. Вас хотят украсть, потребовать выкуп за Вас. Я слышал разговор». Мардахай пришел ко мне в «Товуши» и предупредил: «Если такое случится, ни в коем случае не собирать деньги, так как это будет концом общины. Тут же я предложила поехать к президенту Конгресса горских народов М. Шанибову. Поехали. Штаб охраняли вооруженные до зубов люди. Джигиты с горящими глазами стояли у входа. Многих из них я знала. Были вместе на митингах. И меня знали. С равным беспрепятственно пропустили к М. Шанибову. Я предупредила, что какие-то люди хотят похитить раввина. Если даже простой еврей исчезнет, это будет уже сенсацией на весь мир, а не дай Бог похитить раввина! Кабардино-Балкария опозорится на весь мир. Я как патриотка республики не могла допустить подобного инцидента. Почувствовала, что беспокойство охватило и М. Шанибова. Он пригласил своих помощников, дал распоряжение поставить охрану у синагоги и у дома Гилядова. И посоветовал обратиться в органы безопасности, что я и сделала. Так мы предотвратили похищение раввина.

Помню, я была приглашена на съезд горских народов. Звучали речи. Особой непримиримостью отличалось выступление чеченца Яндарбиева. Это сегодня его узнал весь мир как лидера, как соратника Дж. Дудаева. Но и тогда он поразил жесткостью, призывая к отделению Северного Кавказа от России. У меня вырвалось: «Жаль, что пришла, потеряла день». И тут же услышала: «Ну вы же гость у нас на Кавказе». Это была пощечина! Какой же я гость? Я — представитель седьмого поколения

евреев в Нальчике, евреи 2500 лет живут на Кавказе. Прозвучала эта фраза из уст женщины — кандидата общественных наук. Я возмутилась. Ей самой стало не по себе, и она извинилась. А в перерыве я подошла к господину Яндарбиеву, дала свою визитку и спросила, чем объяснить тот факт, что из Грозного бегут евреи. На это он ответил: «XX век — век массовых переселений». Дал свою визитку и сказал, что я могу к нему обратиться, если будет необходимость. Необходимость не заставила себя ждать. Но об этом ниже.

МЫ И ЕВРЕЙСКИЙ МИР

В конце 1989 г. я получила персональное приглашение принять участие в координационном совете еврейских организаций. Совет проходил в Москве, в здании театра «Шолом». Домашние были против поездки, особенно мама, которая хорошо знала, что даже за изучение иврита сажали в тюрьму, помнила, как ее отца приглашали в КГБ: «Припишут тебе сионизм и посадят в тюрьму. Умоляю тебя, не езжай». Но мы с Инессой Ташаевой, коллегой, решили ехать. И не пожалели. Столько интересных, вдохновенных, гордых за свой народ людей мы встретили. Многие из них были отказниками, некоторые сидели за решеткой лишь за участие в кружках по изучению иврита и традиций. Большая часть участников совета и Первого еврейского съезда СССР ныне в Израиле.

Особенно произвел впечатление своей эрудицией, знанием иностранных языков М. А. Членов, которого избрали президентом Еврейской организации СССР на съезде, состоявшемся в 1990 г. Первый съезд. Он проходил в Москве в Доме кино. Мы подходим к зданию, а там — толпа отвратительных пьяниц. Это представители антисемитской организации «Память». Крики, оскорбления, нецензурная брань: «А, жидовские шлюхи!» Страшно, неприятно было, как будто ушат грязи вылили на нас. Все дни работы съезда эти псевдопатриоты за трешку выстояли. Мы понимали, что русский народ не имеет отношения к этим люмпен-пролетариям. Но не это главное. Важно было понять, что ты не один. На съезде было много зарубежных гостей из самых различных организаций. Обменивались адресами. В том же году состоялся «круглый стол». Провела его международная

еврейская организация «ХАМА». Тема «круглого стола» — «Возрождение». Выступавшие на съезде и на этой встрече говорили: «Дорогие братья и сестры! Мы счастливы, что дожили до того времени, когда можно собираться, можно возрождать наши еврейские традиции. Имеем право открыто исповедовать свою религию».

Гилиль Зацман, директор «ХАМА», в своем выступлении подчеркнул: «Мы хотели быть евреями, но нам не давали. Мы собирались под страхом тюрьмы. Мы тайком изучали Тору. Свершилось чудо! После долгих лет затмения мы видим луч света».

Я сидела в зале, слушала выступающих, а сама думала, что, несмотря на государственный антисемитизм, на Северном Кавказе еврейский вопрос так остро не проявлялся. Так или иначе, в Нальчике всегда была синагога. В Нальчике мы, евреи, рождались, жили и умирали евреями. Все традиции, связанные с иудаизмом, были живы, были частью нашей жизни.

Вспомнила, как я, будучи студенткой исторического факультета Кабардино-Балкарского университета, в 1962 г. выбрала тему дипломной работы «Этнография горских евреев КБР». Мне долго не разрешали над ней работать. Мой руководитель Я. И. Хейфиц, прекрасный человек, убеждал меня: «Светочка, возьми другую тему». Я по наивности не могла понять, почему, но, конечно, добилась своего. И вот спустя столько лет я поняла, что причина — государственный антисемитизм.

После съезда, вернувшись домой, я выступала на Конгрессе кабардинского народа, шла на митинги балкарского народа, писала в газету обо всем, что волновало меня, членов общины, рассказывала о нашей жизни в республике.

Яркое воспоминание осталось от встречи с первым консулом США. Он приехал в КБР с официальным визитом. И вдруг — телефонный звонок в «Товуши». На ломаном русском языке спросил госпожу Данилову. Я очень удивилась. В те годы обращение «госпожа» звучало странно. А потом, ведь не видно, что «госпожа» Данилова сидит на стуле, который еле держится, да еще и в аварийном состоянии здания. Ну да ладно, не в этом суть. Мне назначил консул встречу в гостинице «Нарт», куда я и отправилась. По дороге думала, почему пригласил именно меня? Как лидера еврейского движения? Что его интересует — еврейская община? Я пришла, в холле гостиницы стояли два стола. За один из них при мне сразу же сели незнакомые люди, внимательно раз-

глядели меня. Ровно в назначенный час спустился консул. Я была не одна, попросила Радиона Цорикасва, знающего английский язык, меня сопровождать. Беседа длилась час. Дипломата интересовало мое мнение о политике в КБР, о президенте, об оппозиции, о взаимоотношениях кабардинцев и балкарцев, об их отношении к войне между Абхазией и Грузией, и, конечно, о еврейской общине. Я говорила то, что думала, то, о чем писала в газете, к чему призывала с депутатской трибуны. Говорила, что конфликт между кабардинцами и балкарцами надуман, измышления о нем — в интересах амбициозных личностей и в интересах кого-то из Москвы, что в новой России пока нет четкой национальной программы, что еврейская община живет рядом с мусульманами, не зная проявлений антисемитизма, что здесь нас, евреев, спасали от фашистов в 1942 году. Во время беседы вошла в гостиницу бабуля с букетом цветов, предложила их купить. Сразу же один из мужчин, сидевших за другим столом, подошел к ней, расплатился и попросил уйти. Видимо, она мешала слушать нашу беседу. Я поняла, что ребята — из органов госбезопасности. У меня был вопрос к консулу: «Почему США, демократическая страна, помогает Грузии в войне против маленького абхазского народа, помогает оружием, вместо того, чтобы содействовать мирным переговорам?» Вразумительного ответа не последовало. В конце беседы консул дал журнал с телефонами организаций, куда бы я могла звонить. На этом мы расстались.

Я вышла из гостиницы и вдруг слышу голос: «Извините, я был свидетелем Вашей беседы. Спасибо Вам за четкие и объективные суждения». И мужчина преподнес мне тот самый букет роз, купленный у старушки. Наверное, он не должен был так поступать по инструкции, но в нем человеческое, национальное превалировало над профессиональным. Такой жест и отзыв были для меня настолько приятны, что возникло ощущение, будто я в ООН выступила с речью. Смешно, но факт.

В «Товуши» стали часто приезжать иностранцы. Делегации, журналисты. И не только из еврейских организаций. Время перемен помогло как бы устранить зримые и незримые границы. Оказалось, что мир тесен, что у всех людей, независимо от вероисповедания, цвета кожи и национальности, есть общее: это мир, это совесть, это ответственность за судьбы других.

В январе 1993 г. в Нальчик приехали представитель Всемирного агентства «Сохнут» Барух Гур (Израиль) и

президент Еврейской организации ВААД М. А. Членов. Гостей принял министр внешних сношений КБР А. Г. Емузов и председатель Комиссии Верховного Совета КБР по культуре, языку и национальным отношениям Ю. Шурдумов. Гости выступили по республиканскому телевидению. В феврале приехали консулы Посольства Государства Израиль Шмуэль Розен и Ави Идан. Цель визита — знакомство с общиной, с еврейскими детьми средней школы № 10. Встречались с министром образования Х. Г. Тхагапсоевым и министром культуры Р. Б. Фировым.

В ноябре 1993 г. состоялась встреча в Баку президента американского еврейского благотворительного комитета «Джойнт» Мальтона Вольфа с лидерами еврейских общин Кавказа. Еврейскую общину Нальчика представляли председатель религиозной общины Б. Израйлов и я в качестве директора общественно-политического, культурного центра «Товуши». Надо сказать, что представители комитета Стенли Абрамович и Менахем Элазар уже приезжали в г. Нальчик и, познакомившись с членами общины, решили помогать. Они содействовали окончанию строительства синагоги. Для «Товуши» прислали книги, музыкальный центр. Помогли и школе № 10. «Джойнт» — организация с большим опытом работы. Еще в годы Второй мировой войны ее члены оказывали помощь тысячам беженцев из Европы. Эта организация содействует укреплению и распространению еврейского самосознания, возрождает культуру и религию, воссоздает общинную инфраструктуру.

«Джойнт» пригласил меня принять участие в семинаре лидеров в Израиле. Семинар был очень полезным. Приехав домой, я написала статью.

ОПЫТ НЕПЛОХО БЫ И ПЕРЕНЯТЬ

В ходе семинара «Банчер», организованного американской благотворительной организацией «Джойнт» в Иерусалиме, мне представилась возможность ближе познакомиться с образованием и работой культурных центров Израиля.

В их школах учителя с первого по девятый класс не дают заданий на дом. Дети, приезжающие из СНГ, конечно, очень этому рады. Столько свободного времени: можно побегать, поиграть, но радость скоро исчезает, когда они начинают понимать, что и знаний нет, ибо не привыкли ребята самостоятельно работать. Тем более

что там возникает проблема языка — иврита. В результате русские дети (так называют всех ребят-евреев из России) бросают учебу.

В беседе с нами директор двух школ в Иерусалиме Визель Макс сказал, что эта проблема волнует и его: «Я сам из России, понимаю, как трудно детям адаптироваться». У него две школы, и он решил открыть третью — для этих ребят, взять сюда русскоязычных педагогов, использовать систему образования в России, которая доказала миру, что способна создать плодотворную почву для развития науки, искусства. Учителя из России, сторонники классической школы, открывают вечерние школы, ведут преподавание естественных дисциплин, сопровождая это глубоким гуманитарным образованием. К ним пошли учиться дети из дневных школ, причем не только приезжие, но и местные. У Макса школы с небольшим контингентом учащихся (до 300 человек). Занимаются у него старшие классы: с 10-го по 12-й. Желаящие получают классическое образование, а есть и классы с профессиональным уклоном.

Учащиеся одной из этих школ получают специальности бухгалтера, столяра, автослесаря. В распоряжении ребят прекрасные мастерские. Так, для столяра есть компьютерный робот. Школа покупает весь материал. Ученики изготавливают продукцию и ее выкупают. Изделия прекрасные. А главное, они дешевле и изготовлены своими руками.

Есть здесь и свой спорткомплекс. Спросила, кто дает средства. Оказывается, не только Министерство образования, но и другие организации. Все зависит от того, кого директор школы смог задействовать. Так, к примеру, на фасаде школы — доска, где значится фамилия спонсора-миллионера. Я его видела — молодой, внешне красивый человек. Он выделил для спорткомплекса миллион долларов. Прекрасно! Ведь эти деньги идут на доброе дело.

В школе есть социальный работник, который знает все проблемы каждого учащегося. Учителя три часа в неделю учатся сами. Прямо на месте, в школе, организованы курсы повышения их квалификации. Для этой цели приглашаются специалисты, лекторы. Замечу, что заработная плата учителя и там оставляет желать лучшего, но все же...

Подметила и такую деталь: в учительской есть два автомата — для кипятка и холодного сока. Дирекция закупает кофе, чай, сахар, газеты. Раз в год учитель по-

лучает пособие на одежду, оплачиваются ему и транспортные расходы. В школах Израиля масса каникул, и учителя не работают в это время. Три оплачиваемых дня прибавляются к летнему отпуску.

Но самое удивительное, пожалуй, то, что учитель, проработав шесть лет в школе, берет оплачиваемый отпуск на год. Почему? Говорят, что все работают шесть дней, на седьмой отдыхают, как завещал Всевышний. Землю шесть лет обрабатывают, на седьмой год она отдыхает. Решили, что учитель тоже должен каждый седьмой год отдыхать. Это прекрасная возможность поехать в другую страну отдохнуть и в то же время повысить свою квалификацию при университетах мира.

Обратила внимание и на интересные формы работы школы по благотворительности в микрорайоне. Каждую пятницу четыре часа ученики должны помогать старым и больным людям. В этот день они в школе не учатся. Но разве делать доброе не форма учебы? Из нескольких ребят создаются бригады помощи. Они исправляют замки, ремонтируют мебель, приносят лекарства из аптеки, продукты из магазина, убирают в домах чужих людей. Можно сказать, что это напоминает работу наших тимуровцев. Мы постепенно забыли об этом и, кажется, выплеснули с водой и ребенка. А жаль! Пользуются обаянием от доброго дела.

В школах у Макса есть клуб отцов. Ребята из разведенных семей могут спокойно общаться здесь с отцами.

В стране есть школы платные и бесплатные. Очень много организуется экскурсий для учащихся. Экскурсии для родителей платные.

Познакомилась и с работой центров культуры (матнасы). Матнас обслуживает все население микрорайона. Он же оказывает услуги пожилым, одиноким и больным людям. Услуги предполагаются платные и бесплатные. Имеется здесь и банк данных.

Представьте себе одинокого старика. У него к руке прикреплен прибор-рация. Стало ему плохо — он обращается в матнас к диспетчеру, который работает круглосуточно. Принимается заявка, и незамедлительно оказывается помощь.

Работает и клуб пенсионеров, где они общаются, отмечают дни рождения, праздники. Есть женский клуб, клуб для подростков. Предусмотрены бассейн, видеозал, библиотека. Здесь же, в матнасе, есть детский сад (группы в нем небольшие). Без питания, на четыре часа. Детсад платный, и, надо сказать, очень дорогой. Но родители

лей это устраивает: близко от дома, за детьми присматривают, с ними занимаются. Средства для работы выделяют и муниципалитет, и благотворительные организации, и частные лица. Суммы вкладываются на определенные проекты, а дать средства или нет, решает комиссия.

Итак, центр культуры — это место общения, это организация, которая удовлетворяет многие потребности людей разных возрастов. Центр обеспечивает неформальное образование, культуру, спорт, а также общение одиноких людей. Предусмотрены даже курсы повышения квалификации, переподготовки. Для осуществления этих целей государственные структуры выделяют средства. Люди могут по месту жительства, после работы, овладевать новой профессией.

Работают в центре по контрактной системе. Контракты заключаются под тот или иной проект. Хочу сказать, что в нашем центре культуры «Товуши» мы тоже идем в этом направлении, организуя работу по месту жительства, но, увы, не имея для этого базы и средств. Думается, что в домах культуры наших сел могли бы многое перенять из интересных форм работы в Израиле.

ЕСК, 1994, 2 февр.

Вскоре я получила из Иерусалима письмо от представителя «Джойнта» Стенли Абрамовича.

Дорогая Светлана!

Мы были рады познакомиться с Вами и увидеть ту огромную работу, которую Вы проводите в еврейской общине. Мы не забыли наш разговор, и Менахем Элазар свяжется с Вами.

С наилучшими пожеланиями

Ваш С. Абрамович.

Эта организация нам помогала, и не раз. Самый ценный подарок «Джойнта» — еврейская библиотека. Книги на русском языке разного направления, но какое счастье прикоснуться к истокам истории, религии, философии, а также к религии своего народа. Все это было под запретом годами и вдруг — озарение!

В этом же, 1993 году, неожиданно для наших детей и родителей появилась прекрасная возможность отправить детей в лагерь в Венгрию. Десять детей из Нальчика получили прекрасный подарок от «Джойнта». Ла-

герь находился под городом Сарваш, в лесной местности. Для ребят были созданы великолепные условия — жили в домиках на четверых, со всеми удобствами. Бассейн, спортивные площадки, ипподром, гольф и танцплощадки. С детьми занимались квалифицированные педагоги из США, Венгрии, Израиля. А главное — дети из разных стран познакомились и подружились. Разве можно было несколько лет назад подумать, что наши дети будут отдыхать в еврейском лагере, знакомиться с еврейскими традициями, встречать субботу, петь еврейские песни. Это — еще одно чудо!

Американская благотворительная организация «Джойнт» помогла общине открыть благотворительный дом «Милосердие». На открытие приехали господин Стенли Абрамович, Менахем Элазар, курирующий Кавказ и хорошо знающий наши проблемы, а также Джонатан Рудник. Пришли на торжество начальник управления социальной защиты населения Нальчика М. Н. Ашинова, член Совета ветеранов города Н. П. Климов и, конечно, те, для кого открыт этот дом. В своих выступлениях люди отметили большую работу председателя религиозной общины Б. И. Израилова, проявившего настоящий талант хозяйственника по ремонту здания. За короткий срок член еврейской общины Л. М. Ашуров собрал сведения о нуждающихся в помощи. Имея большой педагогический опыт, он привлек молодежь для оказания разовой помощи на средства «Джойнта», благодаря чему пятьдесят пожилых людей получили пакеты продуктов.

Итак, открытие благотворительного дома состоялось. Избран совет, который должен коллегиально координировать работу, а этому еще предстоит основательно учиться. Побывав на занятиях, которые «Джойнт» организовал для лидеров общин СНГ в Иерусалиме, я убедилась, что коллегиально работать гораздо труднее, нежели единовластно командовать. Коллегиальность — признак демократии, которую мы еще не освоили.

Да, построить, оборудовать дом мебелью — это только часть работы, причем малая. И многое теперь зависит от профессионализма и желания творить добро. Тора обязала нас помогать бедным, больным, одиноким людям: «Открой ему руку свою». И есть правило, которое действует тысячелетия: ответственность общины перед частным лицом и частного лица перед общиной. Мне оно напоминает коммунистический принцип ответ-

ственности государства перед людьми, и очень жаль, что он не нашел реального воплощения.

Какой видится работа благотворительного учреждения? Это прежде всего помощь на дому пожилым, одиноким людям, ибо государственные социальные структуры не в состоянии заботиться о каждом. И тут нужны добровольцы — волонтеры. Неоценимую помощь могли бы оказать «начинающие» пенсионеры, которые еще вчера были заняты работой, но сегодня томятся без дела. А возможность приложить силы есть. Пожилые люди, зная криминальную обстановку, боятся пригласить посторонних для ремонта в доме. Можно организовать для этого группу мастеров. Хорошо, если бы старшеклассники СШ № 10 помогали в этом добром деле. Это важно не только старикам, но и самим молодым, ибо милосердие делает человека чище, формирует нравственные качества.

Неплохо бы в благотворительном доме иметь телефон и круглосуточное дежурство, что-то вроде «скорой помощи», чтобы у одинокого была возможность позвонить, отвести душу. А те, кто еще на ногах, будут собираться в этом доме, открытом для общения. Сюда станут приходить и чтобы получить медицинскую консультацию, поиграть в настольные игры. Я вижу этот дом пристанищем для религиозных и нерелигиозных людей. Главное — вселить веру: не все в нашей жизни безнадежно. Давайте же помнить: «Каждый, кто спасет одну душу, подобен спасающему целый мир».

Понимая, что надо выйти на еврейские организации мира, я стала писать письма, рассказывать о нашей общине. Цель: во-первых, вывести нашу общину из замкнутого круга, связать ее с еврейским миром; во-вторых, в республике показать, что мы не забытое, не заброшенное Б-гом племя, что мы часть древнего народа со своей культурой, традициями и религией.

За эти годы я убедилась, что если стучаться в дверь, она откроется. Мы получили из Лондона письмо от одной еврейской семьи Лигнман. Этим людям передали мое письмо к еврейской общине, и они решили познакомиться с нашей общиной, с природой, с республикой. Отец — адвокат, мать — педагог, а дочь — студентка, учила русский язык. Приехали в Нальчик и попали в самый тяжелый, смутный период, когда по ночам стреляли, а днем митинговали. Но мы их повели на еврейскую свадьбу, на юбилей художника Ю. Мушаилова, в синагогу, в еврейскую семью. Они уехали полные впечатлений. А вскоре

в центр «Товуши» обратилась нальчикская еврейская семья с просьбой помочь: у них тяжело болел ребенок. Мы дали им адрес в Лондоне, где живет семья Лайтманов, побывавшая по нашему приглашению в Нальчике. Получив письмо, англичане передали просьбу в общественную организацию «35 еврейских женщин», и Рита Эккер, представительница этой организации, ответила: «Разделяем вашу боль. Хотим вам помочь, понимаем, что время не терпит». Была опубликована фотография нальчикского малыша в лондонской газете «Еврейские новости» с обращением к подписчикам с просьбой о помощи. Собрали деньги, и немалые, вызвали ребенка на операцию. Предварительно позвонив, уточнили, какие игрушки любит малыш, в какой кроватке спит.

В Москве, в посольстве Великобритании, все документы очень быстро оформили, а в лондонском аэропорту «Хитроу» нальчан уже ждали две женщины из организации «35 еврейских женщин». Приехавших отвезли в семью иммигрантов из России. Хозяин, музыкант, должен был уехать на гастроли и без раздумий отдал им ключи от своей квартиры. Через двое суток всех троих — отца, мать и двухлетнего малыша — поместили в госпиталь на Грейт Флонд Стрит. Это клиника с мировым именем. Ярвис Эстер, президент международного объединения клубов, сказал журналисту лондонской газеты, что операция стала возможной благодаря щедрой поддержке английской еврейской общины и вниманию врачей, которые отказались от оплаты многих услуг.

...Операция на сердце оказалась очень сложной. В Москве ребенку уже делали операцию, но не дали ни одного шанса на успех, сказав матери: «Вы молодая, у вас еще будут дети». Но кто виноват, что внутриутробная диагностика у нас на «нуле», и кто может утешиться такими словами?

В лондонской клинике за два часа ребенка обследовали, а через пять минут после операции пригласили к нему родителей. В клинике используют разовые не только иглы, но и термометры. Уколов в привычном для нас понимании здесь не делали. На ручке ребенка крепили прозрачную пленку, вена вздувалась, в нее вставляли разовую иглу и вливали лекарство. У технического персонала разовые халаты для каждой палаты. Ежедневно — влажная уборка и самообработка. В каждой палате за каждым больным закреплена сиделка, кроме ухаживающих родственников, которых там тоже кормят.

В палате два телевизора. Мы удивились: зачем два? Ну а вдруг кто-то захочет другой канал посмотреть?

Постоянно к нашим нальчанам приходили из общины люди, приносили игрушки, еду, проявляли столько сердечности, тепла, что у родителей малыша до сих пор слезы появляются при воспоминании об этом. Запомнилось, что на детей там не кричат, тем более их не бьют. Осмотр больного после операции происходит каждые три часа. А когда ведущий врач — с мировым именем — зашел в палату и встал на колени перед малышом, это было пределом удивления родителей.

В клинике не принято делать подарков врачам и медсестрам. Оплата за пребывание довольно высокая, и все дорожат своим рабочим местом и репутацией.

Учитывая, что родители плохо владеют английским, приходили и помогали все работавшие в госпитале, кто знает русский.

На седьмой день после сложнейшей операции ребенка выписали. Семью ждал номер в гостинице. На вопрос о том, сколько нужно платить, Рита Эккер, активистка этого движения, ответила: «Это не ваши проблемы». Госпиталь выдал до отъезда домой детскую коляску. Врачи оптимистично настроили родителей. Жизнь малыша спасена. Это главное, но не менее важно доброе отношение к людям незнакомым, которые, порой, стоят на более низкой ступени социальной лестницы.

Господи! Сколько раз я говорила ученикам, что на Западе люди, как волки, таков их образ жизни. Оказывается, все не так. Мир настолько тесен, что нам давно уже пора осознать: чужой беды не бывает, и дающим Б-г дает. Эти слова «дающим Б-г дает» я часто слышала от своей бабушки, Нади Ифраимовой. Она была родом из богатой еврейской семьи. Магазин ее отца был расположен в центре Нальчика, дом — на улице Кабардинской. Она закончила гимназию. Добрейшей души человек, она часто вспоминала, как каждую пятницу ее отец, братья до октября 1917 года запрягали телегу с мешками муки и развозили ее бедным евреям! Она любила повторять: «Дающему Б-г дает». Эти слова прошли через мою жизнь, стали моим нравственным принципом.

Надо отметить, что в какую бы организацию наш центр «Товуши» ни обращался, всегда находим отклик, доброжелательное отношение и помощь. И в первую очередь это относится к людям нашей республики. За по-

мощью мы обращаемся довольно часто, и даже в такую организацию, как Служба Безопасности.

Нами, конечно, в свое время интересовался КГБ. Это было его обязанностью. И хотя там знали больше, чем я сама о себе знаю, на первом этапе нашей деятельности в центр стали ходить осведомители. Не всегда умные. Я обратилась в «органы» и попросила дураков к нам не присылать: мы занимаемся возрождением и развитием культуры и доброй политикой. После этого звонка у нас установились нормальные взаимоотношения. Сотрудники этого ведомства не раз помогали центру «Товуши» решать проблемы с безопасностью людей, проблемы беженцев из Грозного, людей еврейской национальности. За что я им очень благодарна.

Постепенно менялось отношение в обществе к Государству Израиль. Образ монстра таял. Тем более, эта маленькая страна, находясь в окружении врагов, сумела показать всему миру свои достижения в науке, в сельском хозяйстве, в промышленности. Но больше всего удивляло то, как эта маленькая страна находит возможности принимать такое количество репатриантов. В Кабардино-Балкарии тоже шаг за шагом менялся стереотип мышления по отношению к Израилю. В республике 8 июня 1991 г. произошло событие, очень важное для нашей еврейской общины, хотя нас оно касалось косвенно.

На стадионе «Спартак» в Нальчике прошел митинг, посвященный памяти жертв Кавказской войны. На митинге выступил делегат Конгресса черкесского народа Либай Ахмад (Израиль).

Либай Ахмад появился на сцене с роскошным чеканным блюдом — подарком Конгрессу от израильской Хасы — с изображением всадника на фоне кавказских гор... Позднее для беседы журналисту Либай Ахмад предложил выбор: английский, иврит, арабский, — но остановились на шапсугском наречии. Привожу часть интервью с ним, опубликованное в газете «Советская молодежь» в июле 1991 г.:

— Ахмад, так легко растеряться, раствориться в окружающем многообразии.

— Для того и существует Хаса, чтобы мы не потеряли друг друга. Мы встречаемся, общаемся, у нас прочные связи друг с другом. Наши дети встречаются, учат свой язык, свою историю. Я родился в Израиле, мой отец родился в Израиле, но я знаю, и дети мои знают, кто мы

и где наша родина. Никаких наших прав в Израиле не ущемляют. Мы можем писать и читать на том языке, который нам нравится, читать и издавать книги, можем заниматься любым видом деятельности, политикой, служить в армии. Свобода действий полная. Но если вы думаете, что у нас нет желания вернуться на Родину, вы ошибаетесь. Свобода — понятие больше внутреннее, чем внешнее. Вы выросли на своей земле, на родине своих предков, поэтому, возможно, вам трудно понять, почему человек хочет бросить все и уехать...

Позже к нам в Нальчик приезжали учителя, лидеры черкесской Хасы из Израиля. У черкесской диаспоры Израиля и нашей еврейской в Нальчике проблемы схожи. Только решаются они по-разному.

Гостя из Израиля Асада Шапсуга, который является директором Черкесского института по изучению кавказских народов, открывшегося в этой стране, корреспондент газеты «Кабардино-Балкарская правда» попросил ответить на ряд вопросов:

— Прежде всего, Асад, хотелось бы подробнее узнать о вашем институте.

— Он открыт совместным решением Министерства образования, культуры и спорта и Министерством иностранных дел Израиля. Наша основная задача — изучение своих корней как за рубежом, так и на Кавказе, приобщение к культуре, этикету, притом не только черкесским, но и других народов, проживающих в Израиле. Мы также занимаемся проблемами изучения миграции населения на Кавказе, в частности адыго-черкесского, как в прошлом, так и в настоящем. Интересует нас все, что связано и с появлением евреев на Кавказе, я имею в виду Хазарский Каганат. Привлекая археологические исследования, попытаемся проследить его связи в военной, культурной, хозяйственной и других областях с народами Северного Кавказа, и прежде всего с черкесами.

— Но, видимо, в круг ваших вопросов входит не только то, что касается истории?

— Безусловно, главное свое предназначение мы видим в решении проблем современных. А они в том, чтобы сохранить адыгскую нацию на территории Израиля в первоизданном состоянии, не дать ей ассимилировать. Если уж не придется нам вернуться на родину, то необ-

ходимо сохранить свой язык, историю, этикет, передать все это ныне живущему и будущим поколениям.

1994 г.

Проблемы черкесов Израиля нам, евреям, живущим в диаспоре, близки и понятны.

СЕМИНАР ЛИДЕРОВ В ИЗРАИЛЕ (1991 г).

Мне очень хотелось побывать в Израиле, и вдруг я получила приглашение участвовать в семинаре лидеров, который должен был состояться именно там. В программе семинара — лекции, встречи, экскурсии. Читаю в программке:

«Все мы исполнены уважения к еврейству СССР, которое выстояло как народ в тяжелых условиях подполья в течение десятков лет. Сегодня, вместе с происходящими в СССР переменами, открылась потрясающая возможность вернуться к истокам и жить полноценной еврейской жизнью, поддерживая прямую связь с Израилем, центром еврейского мира».

Семинар был интересен и полезен. Впечатлений уйма. Приехала, написала статью «Калейдоскоп Израиля» о своих впечатлениях. Рассказала и о том, что встретилась с тамадой черкесской Хасы Израиля III. Асадом. Мы с ним выступили по радио в Тель-Авиве в редакции русского вещания.

По возвращении домой я получила от организатора семинара письмо. Вот его текст.

Дорогая Светлана!

Мы были рады Вашему участию в семинаре в Израиле, подготовленном совместно Еврейским агентством и ВААДом.

Мы уверены, что знания и навыки, полученные на семинаре, помогут Вам в работе и послужат Вашему продуктивному участию в программах Еврейского агентства.

В эти дни мы заканчиваем подготовку плана нашей работы в республиках будущего содружества независимых государств. В составлении этого плана большую роль сыграли наши беседы и обсуждения с Вами в процессе семинара и, в частности, представленные Вами проекты.

Позвольте, пользуясь случаем, пожелать Вам счастливого Нового года и, как у нас принято, «в следующем году — в Иерусалиме».

С уважением

Юлий Кошаровский, Отдел СССР и Восточной Европы.

А вскоре Посольство Государства Израиль пригласило меня на праздник Иерусалима, о котором была написана газетная статья.

НЕ ЗАБУДУ ТЕБЯ, ИЕРУСАЛИМ!

1300 представителей еврейских общин из семидесяти государств прибыли в Израиль по приглашению правительства этой страны на День Иерусалима. В числе членов делегации СНГ приглашение получила и я.

Белокаменный, древний и в то же время такой современный Иерусалим встретил нас нарядным, готовым к празднику. Еврейские мудрецы говорят: «Миру досталось десять мер красоты, из них миру — одна, а Иерусалиму — девять». Это действительно так. Немного есть на свете городов с такой древней историей. В 1997 г. будет отмечаться 3000-летие со дня основания Иерусалима. Это особый город, слишком многое связывает с ним большинство жителей нашей планеты. Тысячелетиями он был духовной столицей евреев всего мира. В чьих руках он только ни был! Ассирийцев сменяли персы, греки, римляне, крестоносцы, арабы, англичане... Но всегда Иерусалим оставался душой еврейского народа. С образованием государства Израиль в 1948 г. он вновь стал национальной столицей. Тем не менее он — святой город для трех ведущих монотеистических религий мира — иудаизма, ислама и христианства. Все святыне места Иерусалима находятся сейчас в ведении конфессий. Закон гарантирует их защиту от осквернения и обеспечивает свободный доступ к ним.

Есть в Иерусалиме особое место для многих людей мира. Это Масличная, или Храмовая гора. Ныне здесь расположены мусульманская святыня — мечеть Аль-Акса. В этом году в дни Рамазана впервые 150 тысяч мусульман собрались на Храмовой горе, чтобы помолиться святым местам.

В этом удивительном городе я видела людей в одеяниях XIV века, времен Людовика, монахов-христиан, арабов, выполняющих намаз, и конечно евреев. Здесь

особенно воспринимаешь строку из Священного писания: «Если забуду тебя, Иерусалим...» Не ожидала, но увидела на его улицах и панков. Много молодежи, веселящейся до утра. Встретила американского миссионера, пытавшегося обратить молодежь в христианскую веру.

Есть для всех евреев мира святое место — Стена плача. Ее построил царь Ирод в I в. до н. э. До наших дней сохранилась из пятисот метров лишь эта небольшая часть Западной стены. Древняя ее часть, сложенная из огромных каменных глыб, построена «всухую», без скрепляющего раствора. Это самое святое место для молитв. До Шестидневной войны доступа к Стене евреи не имели. Сегодня там проводятся торжественные церемонии, а главное — люди приходят сюда и приносят записки. Говорят, их просьбы здесь исполняются. Хочется верить, что это так и есть.

Была и я у Стены плача, просила мира в родной Кабардино-Балкарии. Знаю, что это сокровенное желание всех жителей нашей республики.

В Иерусалиме есть чему и где учиться. Университет. Художественная, музыкальная академии, технические и педагогические колледжи. Куда ни кинь взгляд — старое и новое рядом. Обилие архитектурных стилей.

У евреев есть древний религиозный праздник — Туби-шват — Новый год деревьев. «Когда войдете в страну, сажайте в ней плодоносные деревья», — говорится в Торе. В этот день все сажают плодовые и лесные деревья. Существует особый обычай — сажать дерево в честь каждого новорожденного. В честь дочери — кипарис, в честь сына — кедр. После изгнания евреев начали сажать леса и сады. Сегодня Израиль — зеленая, цветущая страна.

В ходе праздничной программы состоялся прием у мэра Иерусалима Тедди Колекома, внесшего неоценимый вклад в развитие города. Его уважают все — евреи и арабы, верующие и неверующие. И, как говорят иерусалимцы, только его бурная деятельность, любовь к городу сделали город красивым, современным, культурным. Более миллиона туристов ежегодно приезжают сюда, чтобы увидеть неповторимость Иерусалима. Городской муниципалитет часто проводит музыкальные фестивали. Каждую субботу на улицах играют эстрадные коллективы, поют и танцуют молодые люди. На улицах вы можете услышать и русские песни.

В эти торжественные дни состоялась церемония подписания Иерусалимской хартии в резиденции Прези-

дента Израиля. В Кнессете, у Председателя Парламента господина Шеваха Вайса, прошла праздничная церемония. Спикеру Кнессета я вручила официальное письмо и сувенир от Председателя Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики Х. М. Кармокова с предложением о взаимовыгодном сотрудничестве, которое принесло бы пользу как еврейскому населению нашей республики, так и черкесам, проживающим на территории Государства Израиль.

Состоялись массовые шествия и концерты, в программе которых был номер, прошедший «на ура», — «Лезгинка», исполненная детским танцевальным коллективом кавказских евреев.

Хочется закончить этот материал словами из песни «Золотой Иерусалим»: «Если я забуду твое имя, Иерусалим, то забуду свое имя».

КБП, 1993 г.

БУДНИ

Праздник закончился и опять начались будни. Я имею в виду поездку. А в центре шла работа с детьми. Трудная, но благодарная. Событием в нашей жизни была презентация книги «История евреев на Кавказе» в Национальной библиотеке КБР. Автор этого двухтомника — израильский профессор Ицхак Давид представлял свой труд. Прекрасно был оформлен стенд книгами известных еврейских писателей и историков. Интересную фотовыставку о жизни горско-еврейской общины Нальчика подготовил культурный центр «Товуши».

Автора «Истории евреев на Кавказе» представил депутат Верховного Совета КБР Мухамед Хафицэ. Ицхак Давид рассказал о направлениях деятельности кавказоведческого центра в Тель-Авиве, которым он руководит уже 20 лет. Собран и издается богатейший этнографический материал о 2500-летней истории еврейских общин на Кавказе. Заведующие секторами КБНИИ Сараби Мафедзев и Адам Гутов выступили с интересными сообщениями о культурной и экономической связи горско-еврейской общины с кабардинским народом. Зарема Секрекова, заведующая читальным залом Национальной библиотеки КБР, пригласила представителей нашей общины, хореографический ансамбль «Товуши». Малыши выступили с кавказскими и еврейскими танцами.

Хельма Мушанлова из еврейской школы искусств «Шуламит» исполнила песни на иврите и фарси. Правнуки народного композитора Хацерона Алхасова — Роза и Саша — спели песню о Нальчике. Были высказаны пожелания, чтобы нальчикская еврейская община и дальше продолжала свое проживание в КБР.

Такой тематики вечер был организован впервые в Национальной библиотеке КБР.

Жизнь полна проблем, но я поняла, что при желании их можно решать. Правда, возникает вопрос: каким образом.

Я делюсь своими размышлениями по поводу судьбы родного народа в статье.

ЕСЛИ НАМ ПОМОГУТ — МЫ МНОГОГО ДОБЬЕМСЯ

Прошел еще один год жизни, есть о чем подумать, поразмыслить, сделать выводы, наметить новые задачи. Речь идет о работе с детьми в центре «Товуши». Главной задачей нашего общественно-политического, культурного центра является возрождение национально-культурных традиций. Мы хотим включить детей, молодежь в изучение языков фарси и иврита, национальной истории, религии, развить художественную самодеятельность, выявить одаренных и помочь им реализовать свои таланты. Мы сумели доказать, что и в такой форме можно существовать, не имея дотаций от государственных структур. Но обязательно одно условие — одержимость и поддержка людей. В связи с этим хочется выразить искреннюю благодарность всем организациям, частным лицам, органам властных структур, оказывающим действенную помощь центру «Товуши», Нальчикской средней школе № 10.

Итак, проблема номер один — проблема языка. Мы, горские евреи, относимся к русскоязычному населению Кабардино-Балкарии. Не знаю, как кому, но лично мне больше по душе термин «россияне». Нам русский язык и русская культура открыли горизонты мировой культуры. Но нельзя допустить, чтобы культура любого, даже самого малочисленного народа осталась только в энциклопедии. Считаю, что все народы нашей республики просто обязаны начинать учить кабардинский и балкарский языки, русский, английский и свой родной. Правда, пока это нереально, но создавать детям условия для решения данной проблемы надо.

У горских евреев татский (фарси) язык — родной,

наш народ взял его в качестве разговорного на пути долгих скитаний. Но есть еще иврит. И когда министр народного образования КБР Х. Г. Тхагапсоев предложил ввести в Нальчикской средней школе № 10 помимо татарского и преподавание иврита, я была просто поражена. Ведь еще совсем недавно в нашей стране изучение этого языка преследовалось. 1700 лет он не был разговорным, но зато стал государственным языком в Израиле. Помню своего деда, прекрасно владевшего русским, ивритом, идишем, фарси. Но и он тайком говорил на языке своих предков и громко разговаривал только в синагоге, читая молитвы. Было время, когда закрыли школы, запретили учить иврит. Что было, то было. И вдруг министр предлагает ввести иврит в программу школьного обучения! Тогда я подумала, что это утопия, но оказалось, что Хажисмель Гисович видит проблему глубже и дальше. Помню его слова: «Надо кропотливо работать в этом направлении. Это касается и кабардинского, и балкарского языков. Система сделала свое дело. И лозунги здесь не помогут. Работать надо. Язык — это нить, на которой нанизаны многочисленные сокровища народной души. Давайте будем по крупицам собирать это сокровище».

Центр «Товуши» командирует учителя средней школы № 10 В. П. Иванченко на курсы иврита в Москву. Заведующая Нальчикским городским отделом народного образования С. М. Хараева поддержала директора школы Д. М. Михайлова, и 1 сентября 1992 г. мечта стала явью. Дети начальных классов приступили к изучению языка, на котором в самые ответственные периоды жизни читают молитвы. Родители понимают: чтобы почувствовать себя сыном, дочерью еврейского народа, надо знать иврит, историю, этику, корнями уходящие в мудрость Танаха. На базе той же школы создана «Мехина», где директор Р. М. Дигилов и его коллеги знакомят учащихся пятых — одиннадцатых классов с языком, музыкой, традициями еврейского народа. В центре «Товуши» девочки изучают Тору, историю.

Все это входит в решение проблемы, но есть еще и другой вопрос. В различных школах города учатся дети нашей национальности, и как им помочь в приобщении к древней культуре родного народа? Хочу на этот счет поделиться своей давней мечтой.

Если мы хотим иметь достойную смену, необходимо пересмотреть многие наши позиции. Правда, в этом направлении уже есть сдвиги. Созданы лицеи. Но тем не

менее нам очень нужны интернаты для одаренных детей. Поясню эту мысль примером. Знаю ребенка, которого природа наделила незаурядными математическими способностями. В шесть лет его отдали в школу, но там ему неинтересно. Малышу говорят: «Митя, помолчи, я знаю, что ты решил задачу, но пусть другие отвечают». Боюсь, еще немного — и его способности пойдут на убыль. Такому ребенку нужна другая школа. С такой я ознакомилась в Иерусалиме, во время своего пребывания в Израиле. Желаящие поступить в нее двенадцатилетние ребята сдают психометрический экзамен. Объем знаний в общем тот же, что и в обычной школе, различие состоит лишь в том, как преподается материал. Здесь простая логика: если есть одаренные ученики, которым следует создать особые условия, конечно, есть и особо одаренные учителя, которые хотят и могут работать с подобными детьми. В результате обоюдных усилий преподавание ведется на высоком уровне.

Но не только в знаниях дело. В этой школе взаимоотношения между ребятами, а также между учениками и учителями особые. Здесь хорошее питание, врачебная помощь, товарищеская атмосфера — есть все, что является необходимой базой для формирования полноценного человека. Детям помогают социальные работники, психологи, для них организованы театральные, музыкальные кружки, студия изобразительного искусства. Если у ребенка отставание в чем-то, он сразу же получает дополнительные индивидуальные занятия у педагога и догоняет других.

Обратила внимание и на такой факт. В школе оказался ученик, необычайно способный к математике. И вот специально для него составляли расписание, чтобы он имел возможность в часы школьных занятий посещать лекции в университете без ущерба для школьной учебы. Сейчас он защищает докторскую диссертацию по математике.

Задача педагогов — помочь ученику выйти из любой ситуации, а если это невозможно, он уходит в обычную школу. Дети малообеспеченных родителей получают дополнительную помощь от попечительского совета интерната, чтобы не ощущалось разницы ни в одежде, ни в чем другом. Двери комнат в общежитии школы не запираются на ключ. В школе занимаются дети разных национальностей.

Так что нам есть о чем подумать. Хотелось бы обратиться к руководителям Министерства народного обра-

зования КБР и к частным лицам с просьбой попытаться создать такую школу и у нас. Мечтаю о еврейском лицее. Знаю, что некоторые учителя десятой школы говорят детям: «Зачем вам знания, вы же уедете в Израиль». А кто сказал, что в Израиле или Кабардино-Балкарии не нужны знания?

Считаю, что мало поднять заработную плату учителям, пора научно подойти к профессиональному и человеческой пригодности учителя. Это могли бы объективно сделать психологи. А разве плохо заимствовать опыт других стран и открыть в нашем Министерстве народного образования специальную телефонную линию для учеников? Ребята с ее помощью могли бы сообщать о своих жалобах, обращаться по различным вопросам.

Вторая проблема, которая заставила меня взяться за перо,— это организация свободного времени детей, создание условий для их эстетического воспитания.

Мы хотим иметь передовое, высокоразвитое общество культурных людей. Так надо начинать с трехлетних детей, как это делают в Японии, Франции, Финляндии и других странах! Дизайн, обязательный английский, техническое творчество, развитие художественного воображения, умение получать и применять знания и конечно умение общаться — вот главное, что характерно для этих стран в работе с малышами. Как создать реальные условия, чтобы осуществить эти идеи, когда думаешь о том, что нечем платить за электроэнергию, воду, когда думаешь о том, о сем, но не о главном? И все же...

Стали в «Товуши» проводить праздники, национальные и государственные, участвовать в жизни республики, в ее событиях. Когда наш хореографический ансамбль выступил в телевизионной передаче «Утренняя звезда», встал вопрос, где достать средства, чтобы вывезти детей в Москву. Зато как было приятно, когда Самира Асадова (СШ № 3) и Семен Алхазов (средняя школа № 10) победили в первом и втором турах «Утренней звезды»! Как радовались мы, когда люди разных национальностей обнимали нас и говорили: «Какие молодцы наши дети!» Вот это слово — «наши» — самое главное. У нас в «Товуши» все наши, все любимые. Наш замечательный педагог-хореограф Надежда Борисовна Ифраимова говорит: «Как не любить Вадика-осетина, Таню, в которой течет русская и армянская кровь, Жанну и Аслана — кабардинцев, Нодара — наполовину грузина, наполовину кабардинца, да и наших еврейских детей?» Хореографический ансамбль стал лауреатом

двух фестивалей еврейского искусства. В декабре минувшего года наши дети участвовали в фестивале искусств *Израиля*, который проходил на Украине, в Харькове. В переполненном зале впервые в жизни пела наша девочка — Дора Пинхасова. Пела на иврите.

Прошедший год знаменателен для нас еще и тем, что педагогу-хореографу Н. Б. Ифраимовой было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР». Министерство культуры нашей республики наградило Почетной грамотой В. С. Гурьева, руководителя детской эстрадной студии центра «Товуши» за активную и плодотворную деятельность по возрождению и развитию национальной культуры горских евреев.

Понимая, как трудно вести такой объем работы с детьми и молодежью (с четырех до двадцати двух лет) на принципах хозрасчета и благотворительности, министр народного образования нашей республики Х. Г. Тхагапсоев предложил оплачивать работу руководителя студий. Кабинет Министров КБР впервые выделил нам разовую финансовую помощь в размере 150 тысяч рублей. Пришло распоряжение об освобождении наших мелких коммерческих структур от уплаты в местный бюджет налога на прибыль в 1993 году. Кроме того, Министерство культуры Кабардино-Балкарии выделило 20 000 рублей. А как воодушевляет благотворительность наших соплеменников, ради кого мы работаем и благодаря которым у нас что-то получается!.. Кстати, благотворительность всегда была присуща нашему народу.

И все же это не решение проблемы. Недавно сто четыре страны подписали Конвенцию о защите исчезающих животных. Малочисленные народы — не животные, и тем не менее очень нужна Конвенция об их защите.

У меня в руках проект закона, принятого палатами Верховного Совета РФ. Его название — «Основы правового статуса малочисленных народов Российской Федерации». В перечень этих народов вошли и горские евреи. Кстати, на территории России горско-еврейская община г. Нальчика почти уникальна. Ее отличают компактное проживание людей, которые несмотря ни на что не потеряли своих национальных особенностей, свою уникальность. В проекте меня привлекла статья, гласящая: «Малочисленные народы находятся под охраной закона. Закон гарантирует: ... создание необходимых условий экономического, политического, социально-культурного развития малочисленных народов».

Вот в чем я вижу выход, решение проблемы. Но закон должен не только быть принят, но и работать. Необходимо найти механизм для его реального действия. Нужна экономическая основа, а ее пока нет. Создать ее помогут труд всех народов, больших и малых, совместные усилия властных структур, учреждений и организаций, призванных удовлетворять наши нужды.

КВП, 1994 г.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В феврале 1994 года вышел Указ Президента Кабардино-Балкарской Республики «О присвоении почетного звания «Заслуженный работник народного образования Кабардино-Балкарской Республики» мне, Даниловой Светлане Ароновне, заведующей еврейским общественно-политическим центром культуры «Товуши».

Это почетное звание и то, что мне его присвоили уже в тот период, когда я являлась лидером национального движения, было особенно приятно. Значит, оценили не только тридцать лет педагогической работы, но и работу с детьми по возрождению национальной еврейской культуры. Я глубоко признательна за это руководству республики, министру народного образования — тогда этот пост занимал Хажисмель Гисович Тхагапсоев, человек глубоко интеллигентный, имеющий философское видение мира. Именно он поддержал идею преподавания во всех школах предмета «История религий», где есть место и для иудаизма. Именно благодаря ему удалось заключить договор между Министерством образования Израиля и Министерством народного образования КБР. Благодаря этому договору в средней школе № 10 г. Нальчика началось преподавание иврита, традиций, истории еврейского народа. Обо всем этом я написала в статье.

СОТВОРИМ УРОК ВМЕСТЕ

Закончился учебный год в средней школе № 10 г. Нальчика. Он был необычен уже тем, что здесь работали израильские учителя: Илана Деми, Дафна и Шломо Иегудай, Авигаль Цабари. Они прибыли согласно договору между министерствами образования Израиля и Кабардино-Балкарии.

Непривычен для нас облик израильских учителей:

женщины ходят на уроки в брюках, велят называть себя по имени, без отчества, да и уроки вроде бы странные. Чем? Да тем, что весело на них, не чувствуется скуки, однообразия. Все ученики школы, независимо от национальности, изучают иврит, историю и традиции еврейского народа.

Была я на уроке у Дафны Иегудай в пятом классе. Вначале она не знала ни одного слова по-русски, а сегодня с ней можно общаться: идет взаимное обучение. Но на уроке звучит только иврит. Пишут, говорят каждый в отдельности и все вместе. На уроке много пантомимы — это часть методики педагога. Например, учат слова, связанные с летом. Учитель просит изобразить дерево, и все дети, стоя, сидя, в меру своей фантазии изображают дерево. Всем весело. Дети рисуют это дерево на листочках.

«Урок не должен быть однородным, должен действовать закон изменения действий», — говорит завуч израильской группы Илана Деми, кстати, единственная из израильских педагогов, кто хорошо знает русский язык.

На уроках дети не балуются, а если кто-то встал, сел — ничего страшного, на этом не заостряется внимание учителя. Рабочая обстановка с первой и до последней минуты занятий. Но дети не устают за 45 минут. И когда звенит звонок, возвещающий об окончании урока, раздаются возгласы огорчения. И это в пятом классе, да еще на уроке иностранного языка!..

В преподавании истории главным является воспитание чувства терпимости к чужому мнению. Ничего не преподносится как законченная истина. И опять-таки, урок не должен быть скучным, однообразным, считает Илана Деми. Для этого используются всевозможные приемы. Часто класс делится на две команды, создается условная конфликтная ситуация, и идет поиск истины. Педагоги учат уважать мнение каждого. Можно согласиться с ним или нет, но уважать чужое мнение ты обязан. Подумалось: это то, чего нам, и взрослым, и детям, так не хватает.

В беседе со мной Илана Деми с огорчением сказала: «Поразило полное отсутствие мотивации обучения, интереса к учебе, знаниям. Это тем более удивительно, что евреев во всем мире, во все времена отличала и отличает тяга к знаниям. Поистине неоценим их вклад в науку. Евреи дали миру Спинозу в области философии, Рикардо и Маркса — в экономике, Фрейда — в медицине, Эйнштейна — в физике...» Что можно было ответить Ила-

не на се замечание? Что эта тяга к знаниям характерна прежде всего для евреев Запада, где родителя экономят буквально каждый грош, лишь бы их дети учились, и где еврей считает священной обязанностью научить грамоте своего сына, едва начавшего лепетать?

Для нас, веками живущих на Кавказе, тяга к знаниям пришла позже, хотя и до революции имелись факты, когда горцы-евреи учились в Вильно, в гимназиях Нальчика, и даже в женской. После революции у нас появились свои ученые, и тем не менее сегодня нам так не хватает этой жажды учения, тяги к духовным ценностям. Пройдет смутное время экономической перестройки, девиз которого «купи-продай», и будут востребованы специалисты во всех отраслях науки, производства. Сегодня нам, педагогам, нужно иметь мужество, терпение и любовь к детям, чтобы хорошо учить их и бережно воспитывать.

Наша община благодарна посольству и Министерству образования государства Израиль за предоставленную ими возможность приобщить наших еврейских детей к истории, языку и традициям израильтян.

Я попросила десятиклассников школы № 10 ответить на вопросы: «Каковы впечатления от уроков израильских учителей?» Вот что они поведали: «За все время учебы в школе такой радости у нас еще не было. Мы отмечали наши еврейские праздники, пели песни, узнали много нового». «Каждого праздника мы с нетерпением ждали, старательно готовились к нему все вместе — и педагоги, и ученики». А вот что написал ученик нееврейской национальности: «На уроках, которые вели израильские преподаватели, я узнал много нового об этом народе, на занятиях по изучению иврита познакомился с новым для себя языком». Еще одно мнение: «В школе сейчас совсем другая атмосфера. Учиться стало легче, а главное — интересно. Появилось желание ходить на занятия». И далее: «С этими учителями интересно и весело. Праздники, которые мы проводили вместе с ними, надолго останутся в памяти. Я полюбила этих учителей и не хотела бы, чтобы они уехали. Дафна хорошо преподает иврит. Мы очень благодарны израильским педагогам».

Они привезли с собой в Нальчик все — раздаточный материал, пособия и учебники, аудио- и видеокассеты, кроссворды, головоломки, бумагу, клей, мел, карандаши и многое другое. Все у них есть, и прежде всего любовь, доброжелательное отношение к детям. И ребята отвеча-

ют им взаимностью, постоянными просьбами: «Присылайте к нам еще». Это ли не лучшая оценка напряженного, кропотливого труда людей, вложивших в работу с детьми свое сердце, силы и терпение...

Закончился еще один учебный год в средней школе № 10 г. Нальчика по программе совместного договора двух министерств народного образования — КБР и Государства Израиль. Здесь занимается большая часть детей еврейской национальности, но есть представители и других народов. Все они уже два года изучают иврит, традиции, историю еврейского народа.

Это стало реальным благодаря демократизации общества, новым законодательным актам Российской Федерации и КБР, пониманию со стороны Министерства народного образования КБР.

Учителя из Израиля приезжают к нам, оставив свою страну, семью, на весь учебный год. Некоторые из них не знают русского языка, не имеют друзей и даже знакомых. Но это на первых порах. Я спросила у завуча израильской группы учителей И.Х. Абрамовича о том, не жалеет ли он, что судьба забросила его на Северный Кавказ, в Нальчик. «Знаете,— ответил он,— когда мне предложили, я задумался. Да и жена была против. Кавказ для нас — это сплошная война. Но сегодня, когда работа уже завершена, я благодарен судьбе. Город у вас прекрасный, природа республики уникальна. Очень доброжелательные люди. Нам во всем помогли завуч Лидия Алиевна Ордокова и организатор по воспитательной работе Татьяна Николаевна Чередниченко. Мы понимали друг друга с полуслова. Поражала их самоотдача, преданность делу. Жаль только, что у вас в стране труд учителя так мало ценится и низко оплачивается».

Хотелось, чтобы высказали свое отношение к новым предметам сами учащиеся. Провела в 8—11-х классах анкетирование. Ответы интересные. Вот некоторые из них:

«Эти уроки углубили знания о моем народе» (11-й класс). «Узнав глубже историю моего народа, я стала больше понимать его» (11-й класс). «Моя семья всегда соблюдает традиции, но я их значение и смысл не понимал. Эти уроки дали мне знания» (9-й класс). «Из истории я узнал, что мой народ перенес горе, страдания, изгнание. Эти бедствия еще больше связали меня с ним. Я рад, что в нашей школе введены эти предметы, и считаю, что надо продолжить изучение в следующем году» (10-й класс).

А вот ответы нееврейских ребят. «Я открыла для себя новый язык — иврит» (9-й класс). Или: «Я не еврей, но из этих предметов узнал, что это очень древний народ с тяжелой жизнью. Изучая историю интересных личностей, стал лучше относиться к нему» (10-й класс). «Я кабардинка. На уроках истории еврейского народа я узнала, что кабардинцы помогли ему пережить страшную войну в Нальчике» (8-й класс). «Я недавно в этой школе, познакомился с ребятами. Изучаю их традиции, историю, отмечаем всей школой праздники. У меня появился друг. Если я захожу к нему домой, он всегда принимает как родного брата. Когда я общаюсь с неевреями, у которых скудные знания об этом народе, начинаю им объяснять, что нет плохих народов, есть плохие люди». Юноше 17 лет, но он понимает больше и глубже, чем лжепатриоты.

В СШ № 10 совместно с центром «Товуши» отмечалось много праздников. Веселый, как карнавал, Пурим, трагический Холокауст, связанный со Второй мировой войной. Были встречи с ветеранами. К каждому торжеству готовили национальные танцы, песни, рисунки. Все это расширяло познания. Скажем, то, что на Пурим готовят сладости, а на Песах — пресные лепешки, вовсе не случайно, ибо и это имеет древний смысл.

Школа получила немало методических материалов, учебников, видеокассет. Ее директор Д. М. Михайлов участвовал в семинаре, который был организован в Израиле.

Итак, мы расстаемся с коллегами. Спасибо вам за благородный труд. Будем ждать к началу учебного года новых преподавателей из Израиля.

ЕСК, 1994 г.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Одним из направлений работы центра «Товуши» является издательская деятельность.

В 1991 году вышел татско-русский иллюстрированный словарь для детей. Автор книги — И. И. Ифранмов — самодеятельный композитор, автор стихов на татском языке. Издание осуществлено по инициативе культурного центра «Товуши». Словарь рассчитан на горско-еврейских детей, слабо владеющих родным языком. В словаре представлены небольшие тексты на татском языке: стихи, сказки, пословицы и поговорки.

Мы издали «Рецепты еврейской кухни». В брошюре — рецепты кухни европейских и горских евреев.

Открывала я свою общину еврейскому миру тем, что публиковала материалы на страницах еврейской газеты «Мой народ». Газета выходит в Санкт-Петербурге. Редактор этой газеты — уникальная личность, Я. Цукерман. Он — «ходячая энциклопедия». С ним интересно общаться. Познаешь весь мир. Он печатал все мои материалы и даже опубликовал статью обо мне, за что я ему благодарна.

ЖИВИ И ПОМНИ

*Передайте об этом детям вашим,
а дети — своим детям,
а их дети — следующему роду.*

Иоэль; 1:3.

Я историк, и я — мать. Сочетание этих двух главных начал во мне и есть, наверное, та сила, которая высекает огромное чувство боли и ответственность за будущее всех детей. И как быть спокойной, если мой народ на протяжении многих веков подвергался гонениям.

Летопись еврейского народа насыщена страданиями и слезами. Был период, когда египетский фараон решил «сбросить сыновей и реку», Аман велел в Персии уничтожать поголовно всех, Хмельницкий истреблял евреев тысячами. Но никогда за четыре тысячелетия не было такого планомерного злодеяния, какое совершено преступным режимом нацистской Германии.

Прошло много времени со дня окончания Второй мировой войны. Многие народы стали забывать о ней, но только не еврейский. Разве можно забыть хладнокровное, заранее обдуманное уничтожение целого народа!

Не буду сейчас писать об истреблении в Польше, Венгрии, в Северной, Западной и Южной Европе, о лагерях смерти. Об этом много написано. Но вспомнить трагедию в с. Богдановке (Ставропольский край) я обязана. Об этой трагедии мало кто знает. Обязана вспомнить те страшные 2,5 месяца пребывания фашистов в Кабарде и Балкарии, подумать, на каком волоске висела судьба еврейской общины в Нальчике.

Сначала о Богдановке. При содействии местных предателей расстреляли всю общину — 472 человека. Долго

дышала земля, несколько суток сельчане слышали стоны. Сегодня там стоит памятник. Но не сельчане его поставили, а родственники, живущие в Нальчике, Пятигорске, Кисловодске. А занимался установлением памятника уроженец Богдановки С.М.Инотаев. Для ветерана войны Инотаева война закончилась только в 1992 г., когда удалось поставить памятник и назвать на табличке поименно всех расстрелянных.

Я уроженка Нальчика. Мой отец, дед, прадед родились в Нальчике. Всегда наши горские евреи дружили с кабардинцами и балкарцами и никогда не нуждались в директивах, постановлениях и лекциях о дружбе. Эта дружба рождена жизнью и выдержала испытания в годы войны. 65 дней республика находилась в руках фашистских бандитов. В первые дни оккупации, исполняя план поголовного уничтожения евреев, фашисты на шоссе и на трассе собрали европейских евреев (ашкенази), а также коммунистов и расстреляли. Сколько их было? Еще не восстановлены все имена. Помнят двух сестер-врачей, они обнялись перед смертью, так их и расстреляли... Эта же участь должна была постичь и нашу общину горских евреев. Представить трудно состояние людей — стариков, детей, женщин. Мужчины были на фронте. Но кабардинцы, в том числе и бургомистр города, сказали фашистам: «Нет, это не евреи, это наш горский народ». Фашисты усомнились: действительно, и язык другой — татский, и «черные» какие-то. Решили запросить Берлин. Жизнь людей висела на волоске. Жили и думали, как спасти свои святыни, думали, что делать с древнейшими реликвиями. В еврейской общине Нальчика всегда выполняли Заветы. Здесь рождался человек евреем и умирал евреем. Ассимиляция была не принята. Покойный ныне раввин Амиров и его сподвижники, рискуя жизнью, решили все реликвии похоронить до лучших времен. Верили, что случится чудо. Все положили на носилки, покрыли как полагается и понесли на кладбище. Надо было пройти мимо штаба гестапо. Прошли. Представляю, что творилось в их душе! Но никто не выдал. 65 дней реликвии были в могиле, а с освобождением Нальчика снова их подняли. Многие еврейские семьи в дни оккупации жили в поселениях, в кабардинских семьях. Живы люди, которые еще помнят это.

Когда возник еврейский центр культуры «Товуши», мы занялись не только развитием культуры, но и поисковой работой. Дали объявления в газетах, просили от

кликнуться тех, кто прятал от фашистов, и тех, кто уцелел благодаря спасителям. И люди пришли к нам. Плакальщица Ифраимова рассказала, как она, 16-летняя девушка, с семьей жила в селении Зарагиз в доме кабардинцев Шереузовых. У них своих было шестеро сыновей, двое были в Красной Армии, один, после плена, ушел с фашистами. Именно он предупредил еврейскую семью, что надо уйти ночью, ибо утром их расстреляют как евреев. Хозяин дал лошадь с повозкой, 15-летнего сына-проводника, и те ушли. Соня Амирова говорит мне: «Сегодня из нашей общины уезжают в Израиль, но дети наши должны знать, что в тяжелый час испытаний нам помогли Б-г и люди-неевреи, которые делили с нами хлеб».

Анух Ифраимов уехал в селение Заюково в дом друзей. Из селения Исламей уходил на фронт Шалумов, оставляя жену и четверых маленьких сыновей. Просил, если он не вернется, не оставлять детей. Во время бомбежки жена ослепла, детей забрали к себе чужие люди. Помогли выжить, не выдали фашистам, хотя староста селения прекрасно знал, где дети находятся. Выросли сыновья сиротами: отец погиб на фронте, мать умерла. Шалумовы сохранили чувство огромной благодарности к этим людям.

В Нальчике фашисты, ожидая распоряжения из Берлина, не теряли времени. Расстреляли семью Ифраимовых, Давыдовых, Истахорову — старуху. За что? За то, что евреи.

В 6 километрах от города Нальчика было обнаружено свыше 600 истерзанных трупов. Среди них были кабардинцы, русские, евреи. Горе было общим.

В Нальчик за три дня до освобождения пришла депеша в отношении горских евреев: «Что белая собака, что черная — расстрелять всех».

Но случилось чудо. Красная Армия ворвалась в город. Среди первых на коне был майор Пинхасов. Задал вопрос: «Евреи живы?» — и, услышав «Да, да», расплакался. Уроженец Богдановки, он уже знал, что там ничего не осталось в живых, и боялся повторения в Нальчике. Вот так Б-г сохранил нашу общину. Низкий поклон всем, кто спасал, кто уберег ее.

Мой народ, 1991 г.

Нам, работникам «Товуши», хотелось издавать свою Региональную газету, но мы понимали, что для этого нужны средства, и немалые. А их у нас не было. Мы

предложили идею выпуска газеты Посольству Государства Израиль и Международному агентству «Сохнут». Идею поддержали. Мы обратились к директору полиграфкомбината господину Э. Б. Шакову. Кабардинец по национальности, интеллигентный человек, очень по-доброму отнесся к нашей просьбе, пошел нам навстречу. Мы глубоко благодарны ему и его коллективу. Редактором газеты «Евреи Северного Кавказа» («ЕСК») стал М. З. Иофин, профессиональный журналист, а также Ж. Кумехов, а я стала им помогать. Газета выходит один раз в месяц. На ее страницах отражается история и современная жизнь евреев Северного Кавказа. Мы посылаем газеты в города России, СНГ и во многие еврейские организации мира. Редакция получает отклики. Газету признали.

Дорогие коллеги!

Мы были рады познакомиться с вашим интересным изданием и включить его в Справочник по еврейской периодике на территории бывшего СССР (Справочник издан Тель-Авивским Университетом в 1994—1995 гг. на трех языках: русском, иврите и английском), в двух томах: 1-й — пресса 60-х годов, «Самиздат» 70—80-х и периодика России начала 90-х; 2-й — Украина, Беларусь, Молдова, страны Балтии, Кавказа и Средней Азии, а также дополнения по России. В целом в двух томах впервые подробно описаны 249 названий, из которых 223 появились в последние 7 лет (1988—1994). Эти издания весьма разнообразные по масштабу, по характеру (общие, информационные, религиозные, политические, молодежные, детские) и по языку — кроме русского, используется украинский, белорусский, литовский, эстонский, румынский, грузинский, азербайджанский и хотя бы частично — еврейские языки (идиш, иврит, горско-еврейский, еврейско-бухарский). Указатели включают всех членов редакций, и в их числе — ваши имена.

Мы с благодарностью примем от вас и ваших читателей любые новые сведения о еврейской прессе в прошлом и настоящем. Все эти материалы будут храниться и распространяться с указанием источника. Наиболее интересные сообщения могут быть опубликованы в нашем журнале «Связь».

Сейчас вы в труднейших условиях продолжаете дело еврейской периодики, история которой насчитывает более трех веков. От всей души желаем всего самого доб-

рого вам и вашим читателям. Надеемся увидеть еще много новых номеров Вашего издания.

Издательство еврейской прессы».

Уважаемая Светлана Данилова!

Благодарю Вас за желание сотрудничать с нами. Ценю Ваш вклад в благородное дело по формированию еврейского самосознания среди общин Северного Кавказа. Надеюсь, что время от времени смогу видеть в нашей стране Ваш печатный орган.

Мои добрые пожелания Вам и редактору М. Иофину, крепкого здоровья, творческих успехов и благополучия.

С глубоким уважением Аркадий Тимор, Тель-Авив, редактор журнала «Слово инвалида войны» 28.06.95 г.

Уважаемые коллеги!

Наш Институт занимается изучением еврейской периодики всего мира — от ее возникновения более 300 лет назад и до сегодняшних дней. Действует фонд-хранилище и компьютерная база данных. Журнал наш на иврите и английском языке выходит с 1987 г. и распространяется во многих странах. Сейчас Институт выпускает на трех языках (русском, иврите и английском) справочник по еврейской периодике на территории бывшего СССР в 1960—1994 годах. Автор — Владимир Карасик. Издана первая часть (Россия и «Самиздат»), готовится вторая (все республики, дополнения по России и общий анализ). Кроме полных библиографических описаний, приводятся имена редакторов и участников изданий.

Мы знаем, что вы внесли свой вклад в борьбу еврейской интеллигенции за свободную и независимую печать. Чтобы более полно и точно осветить этот вклад, нам нужна ваша помощь. Во-первых, просим проверить прилагаемые материалы и сообщить свои замечания и дополнения. Во-вторых, весьма желательно получить 1—2 экземпляра всех ваших изданий для изучения сотрудниками нашего Института и других организаций. Ваша информация будет распространяться и публиковаться с указанием источника. Ждем предложений о возможных формах сотрудничества, желаем дальнейших успехов в вашей нелегкой и очень нужной работе.

*С уважением Шалом Розенфельд, руководитель
Института по изучению прессы в диаспоре.*

Уважаемая Света, шалом!

Получила Ваши газеты и короткое письмо, спасибо. Отрадно, что ваш центр не отрывается от своих корней. Мой сборник обращен именно к тем, кому небезразлично наше духовное наследие. Мы с радостью примем в печать все, что касается истории, фольклора, языка горских евреев, а в свою очередь, буду полезна представить материалы вашей газеты. На конверте — мой домашний адрес. Всех благ! С наступающим праздником Песах Нисону.

С уважением Ноа Ишаю, редактор сборника на языке Восточного Кавказа «Говлеи».

1994, 17 марта. Иерусалим.

БОЛЬ ДУШИ

Вернусь, дорогой читатель, к проблемам моей маленькой общины. Поток выезжающих увеличивается. Община «тает» на глазах, что стало заметно для всех. Появились заметки журналистов в прессе КБР.

НАЛЬЧИКСКИЙ ИСХОД

У покойного ныне еврея Ахрона было шесть дочек, и жил он очень бедно. Работая днем закройщиком на Нальчикской обувной фабрике, Ахрон, чтобы как-то обеспечить детей, ночами шил обувь дома. Когда очередная комиссия появлялась на фабрике, Ахрон начинал прятать готовую продукцию в укромные места, но потом, спохватившись, говорил: «Я опять забыл, что нахожусь не дома».

Нальчикские евреи всегда занимались ремеслом и коммерцией, даже в то время, когда это преследовалось законом. Именно они открывали первые цеха тогда, когда слово «цех» казалось таинственным, как масонское общество.

«Еврейская колонка» — автономный, этнически единый район Нальчика — был островом торговли и предпринимательства, но никогда евреи не рвались к политической власти. Они жили для себя, чаще помогая, чем мешая жить другим. Перестройка внесла в жизнь «ко-

лонки» коррективы. В силу вступила революционная формула «надо делиться». По ночам в «колонке» стали звучать автоматные очереди, призывающие богатых расстаться с частью накопленного, однако при этом упускалось из виду, что не все евреи богаты.

До перестройки еврейская община насчитывала 12 тысяч человек, сегодня это количество уменьшилось на половину. Седьмому поколению обитателей этого района весьма неуютно на мирной земле Кабардино-Балкарии. Пять лет назад в «колонке» началось строительство синагоги, но оно, по всей видимости, закончено не будет, потому что по дороге, ведущей к храму, с каждым днем ходит все меньше евреев. Только за последние полгода Нальчикским ОВИРом выдано 478 заграничных паспортов. Если учесть и детей, то можно с уверенностью сказать, что уехало больше тысячи человек.

Евреев вынуждают продавать дома за бесценок: гранаты и стрелковое оружие «кидал» — аргумент весомый. Приходят уже днем. Несколько семей буквально тайными тропами, продав за копейки дома, выбирались в Минводы, чтобы уже оттуда оформить документы в Израиль. Те, кто не может уехать на землю обетованную, выезжают в другие регионы России. Еврейская семья, договорившись продать добротный дом за 20 миллионов, получила только 15, но и эти деньги по наводке потом забрали. Продавцам опять же пришлось спасаться ночным бегством.

Есть основания полагать, что на евреев, продающих квартиры и дома, иногда наводят официальные структуры. Поэтому обитатели колонки весьма неохотно идут на контакт с кем бы то ни было. Старушка, продающая свой нехитрый скарб на рынке, говорит: «Нам здесь жить уже не дают, мне страшно за своих детей». За похищенного юношу собирали деньги всей общиной, и только через 5 суток он вернулся домой.

Уезжать хотят не все, кто-то и остается, даже играют свадьбы под усиленной охраной (естественно, не милиции). В годы войны кабардинцы спасали нальчикских евреев от фашистов. В Иерусалиме в Музее Катастрофы европейского еврейства «Яд ва-Шем» («Память и имя») имеются этому доказательства. Сегодня, похоже, спасти евреев никому. Мэр израильского города Сдерот выделил евреям, выезжающим из Нальчика, участок земли, где они строят свою «колонку».

Еще четыре года назад председатель эстетического центра «Товуши» Светлана Данилова начала бить тревогу: рэкет вынуждает предпринимателей-евреев эмигрировать в Израиль. Данилова обращалась в КГБ, МВД, «Адыгэ Хасэ», «Тёре». Ее голоса никто не услышал. По-прежнему по ночам в колонке гремят автоматные выстрелы. И уже даже самые стойкие жители начинают собирать чемоданы.

Недавно уехала семья, в которой трижды (!) с целью выкупа похищали одного из сыновей. Очередной кандидат в эмигранты — директор фирмы «Галхан» Севи Юхаев.

Евреи, как правило, не подают заявлений в милицию. Севи Юхаев — исключение. Он обращался и в МВД, и в прокуратуру, и к депутатам, и к Президенту. «Во дворе дома моих родителей взорвали боевую гранату. Рухнул стальной забор, вылетели стекла на кухне, в асфальте образовалась воронка... А в МВД сказали, что это была хлопушка», — рассказывает Севи.

Газета Юга, 1995 г.

...Да, я била тревогу, а меня предупреждали: «Остановись, Светлана, ты ходишь по улице, и тебя могут «случайно» задавить». По каждому тревожному факту я обращалась в органы МВД, ФСБ. Но... меня не слышали, а люди вынуждены были покидать дома и уезжать.

Я хочу рассказать, дорогой читатель, о некоторых эпизодах моей жизни в этот период. Одна семья уехала из Нальчика в США на постоянное место жительства, не продав даже дом. Через четыре года отец семейства приехал в Нальчик, чтобы продать свой домик. Ходил счастливым по улицам, вспоминал послевоенное голодное детство, общался с людьми, посещал свадьбы. И после одного такого визита его похитили. Власти сделали все, чтобы его вернуть. Иностранец все-таки. И вдруг — визит двух известных лидеров рэкета в «Товуши»: «Светлана Ароновна, мы знаем, что Вас уважают в общине. Вы должны помочь нам. Мы «спасли» жизнь этого еврея. Нам надо отдать 70 тысяч долларов». Всего-навсего! Я обрисовала состояние дел в общине, объяснила, что остались неимущие — полный исход, а это признак

беды не только для нас, евреев. Так было и в Чечне. Я высказала все, что было на душе, что разрыли еврейское кладбище в Пальчике, чтобы построить пятиэтажное здание. Здание так и не построили, а кости мертвых валялись кругом, что нет средств для детского танцевального ансамбля... «Вожди» рэкета предложили мне принять участие в «разборках». На что я ответила: «Не могу, я женщина, учитель». Но вдруг меня осенила мысль. Предлагаю: «Давайте, я на бланке «Товуши» напишу в Посольство США. Может, они помогут, ведь этот еврей — гражданин США. И в Посольство Государства Израиль можно обратиться. Он же еврей. Может, они выделяют эти деньги? Задумались на минуту, затем попрощались и ушли. А мне вызвали «скорую» — подскочило давление.

Другой случай. Стало сложно евреям продавать свои собственные дома. Надо было часть сдать — «отстегнуть» доброжелателям. Вокруг меня крутились молодые ребята, якобы помогавшие евреям продать дом и уехать. С каждым днем стали все больше хамить. Не выдержала. Собрала их в кабинете у себя. Горячо говорила: «Вы думаете, что все позволено, что нет ни Закона, ни Б-га на вас, что мы бесхозные?» И вдруг, именно в эту минуту, раздался телефонный звонок из Москвы, из Посольства Государства Израиль. Консул спрашивал: «Светлана Ароновна, как обстановка в Нальчике?» Я «обладела»: так кстати был звонок. Вижу, что и мои собеседники изменились в лице. Что это? Не иначе Б-г услышал и помог. Со мной стало такое часто происходить: как будто тупик, не вижу выхода из него, не знаю, как помочь людям, и вдруг просыпаюсь ночью — приходят мысли, варианты выхода. Еле дождусь утра — и в наступление. Хочу остановиться, поставить точку на всем, и не могу. Как будто какая-то сила меня толкает. Поверьте, это именно так.

В «Газете Юга» опубликовали интервью со мной под названием «Возрождение или бегство?»

Мне задали вопрос: «Почему уезжают евреи?» Ответила, что причина — преступный беспредел. Если ребенка похищают по дороге из школы и требуют за него выкуп, что остается делать родителям? Обращаться в милицию? Были случаи, когда похитители приходили и говорили: «Мы же предупреждали, чтобы в милицию не общались...» Я обращалась во все инстанции, я буквально кричала: «Примите меры!» Никто меня не услышал. Рэкет начался в «еврейской колонке», а через некоторое

время перекинулся и на город, на республику — без различий национальностей. Спросили и о том, собираюсь ли уезжать я? «Да, если мои дети уедут... я уеду». Но пока не уезжаю. Работаю без выходных и отпуска. Я знаю, что нужна, и не только евреям. К нам в центр часто обращаются кабардинцы, балкарцы с просьбой помочь в лечении в Израиле. Помогаю и в этом. Нашла российско-израильскую фирму в Москве, которая занимается этой проблемой. И есть факты, когда выезжали из КБР в Израиль на лечение. Я рада за этих людей. Пусть им Б-г поможет.

ДЕКАБРЬ 1994 г. БОЛЬ МОЯ — ЧЕЧНЯ

С 1991 года евреи стали покидать Чечню. Председатель еврейской общины г. Грозного Д. М. Хазан пишет в книге «Из культурного прошлого кавказских евреев» (Грозный, 1992): «С чеченцами евреи всегда жили в мире и согласии. Мы почти все знали чеченский язык, пели чеченские песни, танцевали лезгинку не хуже чеченцев. Мы всегда чувствовали со стороны чеченцев отношение к себе как к равным. Нас обрадовал Указ Президента Дудаева о возвращении нам здания бывшей синагоги.

Мы хорошо помним, как выселяли чеченцев и ингушей в 1944 г. Мы помним, как плакал наш маленький народ, тысячелетняя история которого полна погромов и выселений. Мы помним, как из дома в дом был передан наказ нашего рабби о том, чтобы никто не смел прикоснуться к имуществу, оставшемуся от вайнахов, чтобы никто не вселялся в опустевшие дома. Так было. И об этом хорошо знают сами чеченцы».

Что же случилось? Почему бежали евреи из своих домов? Ведь их отцы, деды, прапрадеды жили в г. Грозном. Ответ очень прост. Открыли двери тюрем, и криминальная среда вся кинулась прежде всего в еврейские дома — убивать, грабить мирных людей. Ведь евреи в диаспоре — самая незащищенная часть населения. А потом, в евреях генетически заложен инстинкт самосохранения. Если евреи массово покидают землю, то неминуемо будет пожар на этой земле. Вспомните события в Южной Осетии, в Сухуми, в самой Грузии, а теперь в Чечне.

Евреи Чечни, казалось, все выехали. Перед войной (1944 г.) мы считали, что в Грозном осталось семей десять, не больше. Оказалось не так.

«Чеченпресс» утверждает, что евреи эмигрируют в ЧР даже из Израиля, но Светлана Данилова с этим не согласна.

Агентство «Чеченпресс» в ответ на информацию «СК» о том, что в Грозном почти не осталось евреев («СК» № 30), сообщило, что «евреи не только не уезжают из Грозного, но... более того, еврейская община пополняется за счет эмигрантов из стран СНГ и Израиля».

Депутат Парламента КБР, заведующая еврейским общественно-культурным центром «Товуши» Светлана Данилова заявила газете «СК», что она каждый день сталкивается с горскими евреями, покинувшими столицу ЧР и оказавшимися в положении беженцев: в Грозном им не оформляют выездные документы, а в Нальчике это нельзя сделать, потому что они не прописаны.

С. Данилова подчеркнула, что на совещании политических партий и общественных движений Северного Кавказа нынешний вице-президент ЧР Зелимхан Яндарбиев обещал в личной беседе помочь в решении этой проблемы, хотя заметил, что «миграция — это сегодня всемирное явление».

— Нам ничего не надо, — заявила Светлана Данилова, — пусть дадут людям цивилизованно, с оформлением всех документов покинуть Чечню.

Данилова напомнила, что «ни одна еврейская семья в Грозном не вселилась в известные годы ни в один чеченский дом. Евреи даже брали на сохранение сбережения чеченских семей, а по возвращении чеченцев вернули им все».

О. Гусейнов.

В сентябре 1994 года ночью меня разбудил телефонный звонок из США. Звонила представитель Американского еврейского правозащитного комитета госпожа Помелла Коэн. Ее интересовали события на Северном Кавказе. Я говорила, что беспокоюсь о судьбе беженцев из Грозного. Она трижды переспросила: «Что такое Грозный?» Через несколько месяцев весь мир узнал о Грозном. Но это — позже. А пока — бежавших людей приняла еврейская община Нальчика. У многих были в Нальчике родственники, знакомые. Приходили ко мне в центр с одной только просьбой: «Помогите уехать в Израиль». В чем же сложность вопроса? Те, у кого бы-

ли выездные паспорта с печатью с «волком» — эмблема Чечни — не могли уехать. Российская таможня не пропускала их с этими документами. В Нальчике или в другом городе этим несчастным людям не выписывали документы, так как Российский закон разрешает только по месту жительства получить загранпаспорта. И люди оказались между небом и землей. Изгой, никому не нужные.

Наверное, Б-гу надо было, чтобы центр «Товуши» действовал. Кончилась моя спокойная жизнь. Я не могла спать. Какой-то ужас, как помочь людям? И я как могла помогала. В декабре 1994 г. началась война в Чечне. В январе в «Кабардино-Балкарской правде» и в № 1 1995 г. в «ЕСК» появилась моя статья.

ОСТАНОВИТЬ КРОВОПРОЛИТИЕ!

Кто мог подумать, представить, что спустя 50 лет снова будет гореть земля и будут погибать люди. Да, я о трагедии в Чечне. Больше молчать нельзя. Телепередача центрального вещания «Итоги» в воскресенье, 25 декабря, заставила сжаться сердце до боли. Прозвучала страшная информация о том, что в Грозном погибли тысячи людей, и тут же, в следующем сюжете, ведущий в ресторане под звон бокалов просит певцов спеть, и они поют. И это вместо спущенных флагов и траурной музыки... Что это? Всеобщий маразм? Или непонимание того, что происходит, а может, нежелание понять? Это трагедия всех народов России, народов Чечни и чеченского народа, которая оказалась тяжелее, чем в 1944 г. Тогда в душе каждого чеченца жила надежда, что выселение — ошибка, что конечно же их скоро вернут домой, к родным очагам. Они-то целые стояли и ждали возвращения хозяев.

Происходящее сегодня — трагедия всех: чеченцев, русских, евреев и других народов. Три года назад стали появляться беженцы еврейской национальности в Нальчике. Поистине еще раз подтвердилось: «Там, где поселяется агрессия, евреи жить не могут». Разве не знали те, кому положено все знать, что происходит в Грозном? Разве нельзя было это предотвратить, сесть за стол переговоров? Повторяю, что это трагедия всей России. Смерть стучится в каждый дом...

Я писала это в начале войны. Господи, как я оказалась права.

...Сколько людей, сколько трагедий... Пришлось добиваться, чтобы, а их немало, в Нальчике, в ОВИРе выписали паспорта на выезд в Израиль. Обращалась в российские органы — в ответ полное молчание, а без прописки по инструкции нельзя выписать паспорт на выезд.

Люди оказались в замкнутом круге. И только обращение к нашему Президенту В. М. Кокову сдвинуло с мертвой точки проблему. Большое спасибо, низкий поклон от беженцев, от нашей общины Валерию Мухамедовичу за человеческое отношение к судьбам людей. Об этом, я думаю, будет сказано во многих странах мира.

В решении этой проблемы раскрывались люди, их нравственный стержень. Мне чиновники задавали вопросы: «А почему мы должны отвечать за этих людей, они жители Чечни?» или: «Почему они приехали в Нальчик?» Отвечаю: «Это часть нашего народа, и люди бегут из Чечни к родственникам, знакомым, рассчитывая на помощь, что ветеран Отечественной войны не может получить пенсию, а матери не знают, где жить и чем кормить детей?..»

Три года российская таможня не пропускала людей с чеченскими документами. Игнорировали незаконное правительство Чечни, а страдали люди.

И все же в КБР оказалось больше добрых людей, которые сердцем приняли чужую боль. Это В. К. Сохов, заместитель Премьер-министра КБР, Б. Х. Сабанов, начальник ОВИРа КБР, А. Р. Гучапшев, заведующий отделом миграции республики, наш земляк А. К. Микитаев, советник Президента России, работники Посольства Государства Израиль. Помогли беженцам оплатить стоимость паспортов, помогли морально выдержать тяготы и лишения этого времени. В Нальчик неоднократно приезжал глава Еврейского Агентства «Сохнут» господин Х. Чеслер с сопровождающими. Беседовали с каждым беженцем. Специально для беженцев организован рейс самолета в Израиль. В тот период мне ежедневно звонили из Иерусалима, Лондона, Хельсинки, городов США, спрашивали, как обстановка в Грозном, чем помочь людям. Видя такую поддержку и заботу, я подумала: «Значит, не все потеряно в нашей жизни». Я оптимист, и на моем пути встречается больше хороших людей. Понимаю, что всем за каждый неверный шаг в своей жизни надо платить дорогой ценой, некоторым — людскими судьбами. Можно восстановить города, но людей... Во время войны погибают не политики, а мирные люди,

и какое счастье жить на земле, где мудрые политики, которые думают о людях, умеют предвидеть будущее.

Знаю твердо, что надо срочно остановить трагедию в Чечне. Мы все за это в ответе.

Это самый тяжелый раздел в моих воспоминаниях. Сколько трагедий, судеб прошли через мое сердце.

Ко мне привели девочку. Ей шестнадцать лет. Оксана Худобакшиева пятеро суток добиралась в Нальчик. Маму свою (она русская) она потеряла в первые дни войны. К счастью, у нее с собой оказалось свидетельство о рождении, и так как ее отец — еврей, она имела право выехать в Израиль. Страшно вспомнить, какой она была в тот день. Опухшие ноги, а в глазах — смерть и отчаяние. Нет, она не плакала, хотя осталась на свете одна, без средств к существованию. Я тут же позвонила в Комитет госбезопасности, попросила представителя приехать в «Товуши». Он долго беседовал с девочкой и пообещал помочь в оформлении документов. Помог и заместитель министра МВД М. Андреев. Вскоре Оксана уехала в Израиль. Все это время я с ней переписываюсь, она стала частью моей жизни. Мои дочери спрашивают: «Мама, как твоя третья и главная дочь?» Я уверена, что она встанет на ноги. Девочка умная, трудолюбивая. Все время она звонила и писала, просила найти ее маму. И я искала. Через ФСБ, через Международный комитет Красного Креста, через людей, которые ездили в Грозный. Уже когда потеряла надежду, получаю от ее мамы, Ткачевой Вали, письмо:

«Уважаемая Светлана! Я — мама Оксаны. Мне рассказали, что Вы помогли моей девочке. Она у меня одна в целом свете. Как она там, в чужой стране? Как узнать ее адрес?»

Господи! У меня ноги и руки дрожали от радости. Я тут же позвонила консулу в Посольство господину Ш. Розен. Он сто раз переспросил: «Это правда?» Я чувствовала по голосу, что он растерялся и обрадовался одновременно. Пообещал сообщить девочке новость. И уже вечером Оксана звонила мне домой, и мы обе плакали от радости.

Хочу, чтобы читатель прикоснулся к душе этой девочки. Вот отрывки из ее писем (она еще не знала, что мама жива):

«Наш мир за последнее время стал черным, а души людей — гнилыми. Я потеряла всякую надежду на светлое будущее. Спасибо Вам. Встретившись с Вами, я поняла, что мир не без добрых людей».

«Спешу сообщить Вам, что у меня все хорошо. Все потихоньку становится на свои места. Учусь в школе, после уроков работаю. Очень устаю, тяжело, но это лучше, некогда думать. По ночам снится мама, Грозный. Здесь много людей заинтересованы моей судьбой».

«Так хочется домой, в Союз, особенно в г. Грозный, но его уже нет, а я все еще не могу с этим смириться. Я не хочу, чтобы Вы думали, что мне здесь плохо. Всей своей жизнью я обязана Вам. Вы помогли мне выжить, а я «постараюсь улучшить свою жизнь».

Удивительно: когда мне особенно тяжело, когда опускаются от бессилия руки, а мысли не дают уснуть, это девочка посылает мне письма и мне становится легче.

«Вы очень сильная. Вам многие благодарны. Наши беженцы просят передать Вам привет, и пусть Б-г Вам поможет, как Вы помогаете людям.

На моем пути — больше хороших людей. Про меня прочла в газете и меня пригласила в гости тетя певицы Ларисы Долиной. Она навещает меня. Вот такая штука — жизнь! Только не терять веру и надежду».

«Какое счастье! Я говорила по телефону с мамой. Хочу передать ей деньги. Я их сама заработала. Так хочу ее увидеть».

А вскоре она прислала письмо в газету «Евреи Северного Кавказа».

БОЖИЙ ПОДАРОК

Спустя полтора года после того, как я покинула свою Родину, мне предоставилась возможность написать заметку на русском языке в газету «ЕСК» («Евреи Северного Кавказа»). До этого я писала в израильские газеты, так как многих интересовала судьба 16-летней девушки, выехавшей из Грозного в первые недели войны и потерявшей мать во время бомбежки.

В те трагические дни, чудом оставшись живой и потеряв всякий контроль над своими мыслями, я думала, что потеряла мать навсегда. Выбравшись чудом из города, я оказалась в Нальчике, в еврейском центре «Товуши». С детства я воспитывалась в русской семье; хотя отец еврей, мало что знала об обычаях и традициях евреев. Но одно знала точно: в Грозном была еврейская община — 12 тысяч человек, которых уважали и почитали.

Придя в «Товуши», колебалась, не знала, как меня примут. Но, узнав, что я из Грозного, с первой же минуты предложили помощь. В беде познаются люди. С

большим пониманием выслушала меня Светлана Данилова, которая до меня встречала десятки семей из Грозного и с помощью Правительства КБР оформляла документы беженцам из Чечни. Слово за словом открывала я душу Светлане Ароновне, но как только сказала, что мама умерла, она осторожно прервала меня на полуслове. По сей день благодарю Б-га за знакомство с ней, тот день вернул меня к жизни. Тогда же мне перевели с языка горских евреев мою фамилию — Худобакшиева, — что значит «Божий подарок». Тяжело, но надежда появилась.

Документы в Нальчике мне оформили быстро, никто не остался безучастным к моей судьбе. В МВД получила статус беженца, посольство Израиля оплатило стоимость паспорта для выезда на постоянное место жительства. «Сохнут» оплатил дорогу. В январе 1995 года с опаской и тревогой ступила на священную землю Израиля. В тот же день в аэропорту Бен-Гурион беседовала с важными чиновниками, которые прибыли встречать самолет с беженцами из Чечни. Рассказывала о еврейских семьях, которые не могут выбраться из Грозного, о людях, нуждающихся в помощи... Много людей оказывали мне помощь: присылали одежду, приезжали ко мне, чтобы поддержать, предлагали удочерить, но я не соглашалась — надо было начинать жить самостоятельно.

Через полгода меня направили учиться в интернат, где я живу и заканчиваю школу. Вначале было тяжело, но не физически, а морально. Писала Светлане Даниловой, которая до сих пор понимает и поддерживает меня. После моего отъезда из Нальчика обо мне не забыли, наоборот, начали искать маму. Были развешены объявления, известили Красный Крест, а в августе я узнала, что мама жива. Не поверила, к тому времени смирилась с мыслью, что никогда ее не увижу... Сразу же позвонила в «Товуши» и услышала плачущий от радости знакомый и родной мне голос Светланы Даниловой, которая от всей души поздравила меня. В тот день я испытала счастье, как появившийся на свет ребенок, но уже знала, что значит для меня мать. С того момента верю, что жизнь не бессмысленна и данная мне фамилия тоже.

О. Худобакшиева.

Еще одна судьба. Лиля Мотаева. Ей 19 лет, студентка заочного отделения Ленинградского пединститута им. Герцена. Она проходила в «Товуши» педагогическую

практику. Тоже беженка из Грозного. Отец — еврей, умер, мама — русская, бежала с дочкой в Нальчик. В ходе войны за Лилей приехал чеченец, друг отца, пригласил поехать с ним в Грозный. По дороге машина перевернулась. Чеченец погиб, а Лиле оторвало руку. Она оказалась в нальчикской больнице. Вся община ей помогала, помогали и врачи, и больные. В этот же период в «Товуши» приехала делегация христиан из Хельсинки. Я рассказала о Лиле, а они навестили ее в больнице, помогли, позже пригласили ее с мамой в Финляндию. Позже мать с дочерью уехали в Израиль. Не знаю, как сложилась дальше судьба девушки. Было одно письмо из Ашдота.

Как-то пришла в «Товуши» молодая женщина в трауре. Рассказала, как погиб от бомбы отец. Родственники не могли оставить труп, а вывезти не было возможности. Труп гнил. Сколько же страданий выпало на долю этой семьи. Дочь дошла до генерала Рохлина, который выделил машину, и семья выехала в Пятигорск, где и похоронила отца.

Остался в памяти рассказ семьи Карпенко. Он — русский, она — еврейка. Двое детишек. Солдаты на танке вывезли их из Грозного в Ставрополь. Там им выдали по 20 тыс. 500 рублей на человека и сказали, что «прописки в городе нет, уезжайте». «Куда? Я же русский?» «Куда хотите». Родители сняли золотые сережки у доченьки, продали и таким образом добрались до Нальчика. Вскоре удалось оформить их выездные документы, и они уехали.

У меня хранятся письменные рассказы людей. Не могу и не хочу их публиковать. Еще не время. Но ясно одно, что среди представителей любой национальности есть люди, а есть звери. Многих спасали чеченцы от голода и смерти, многих — русские люди.

Я была в Моздоке, в госпитале, где лежали раненые мирные жители Грозного. Узнав о том, что я из Нальчика, женщина просила сообщить ее сестре, Мамедовой Азе, что она — в Моздоке. Нашла, сообщила. В палате лежали женщины разных национальностей. Война никого не щадит. Там же мы встретились с женщиной, у которого убили мать, потерялась дочь. А на второй день ко мне в центр в Нальчике приходит молодая женщина, рассказывает о том, что потеряла отца, и спрашивает: «Может, Вы знаете что-нибудь о нем?» И по интуиции, не зная их фамилий, я догадалась, что это

отец и дочь. Вскоре они оформили документы на выезд в Израиль и уехали.

Ежедневно приходил ко мне молодой человек, просил выяснить, что с его престарелой тетей, которая осталась в Грозном. Надо было видеть его глаза, полные отчаяния от безызначности. Женщина заменила ему мать, а парень не знал, какова ее судьба...

Как-то утром раздался у меня дома телефонный звонок, звонили из Торонто (Канада). Женщина просила выяснить, что с ее родителями, которые жили в Грозном. Я выяснила, что они живы, находятся в Грозном и ждут мира. Можно продолжать повествование о людских трагедиях, причина которых — безразличие политиков к человеческим жизням.

И вот вывод, который напрашивается: мир очень тесен, и все мы, люди, ответственны друг за друга. Порядочные люди всего мира помогают тем, кто оказался в беде, не делая различий по национальному признаку.

ЧАС ИСПЫТАНИЙ

Каждый день в еврейский общественный центр «Товуши» приходят беженцы из Грозного. Я знаю, что в пределах России их называют вынужденно переселившимися. Но что означает слово «переселившиеся?» Это значит — человек может поселиться в другом месте. Но поселиться им негде. Люди бежали от войны. Речь уже не о том, что они бросили дома и имущество, а о том, как спасти жизнь. Парадокс: есть среди евреев такие, которые возвращаются в Грозный. Хотя понять их можно. Город родной, но родного крова уже нет.

Сколько судеб, трагедий прошло передо мной за эти месяцы... На днях были две сестренки. Одной 14 лет, другой 16. Не знают, где отец и мать. Девочки говорят с такой жуткой безысходностью в голосе: «Мы осмотрели все доступные подвалы Грозного. Нет мамы, а папу, говорят, раненого вывезли в Махачкалу. Что нам делать?»

Что ответить девочкам? У одной из них нет никаких документов, а значит — не могу помочь им выехать в Израиль. А кому они здесь нужны?.. Это страшно. Возникает вопрос: хотят ли беженцы уезжать в Израиль? Они до последнего дня связывали свою судьбу с Россией, с чеченским народом, но настал час, когда надежда рухнула. И в трагическую минуту они обратили свои

взоры на свою историческую родину и еврейскую солидарность.

Тех, кому в Нальчике не у кого в нашей общине «Сохнут» жить, можно поселить в гостинице концерна «ГРиС», там кормят их три раза в день. Представитель агентства «Сохнут» Абба Фейгин позвонил мне: «Знаете, Светлана, я рад, что появились жалобы на однообразие в питании, значит, люди возрождаются к жизни». Для этого израильяне делают все. В гостинице — врач, бесплатно выдали нуждающимся очки, организовали культурную программу. Людей повезли в театр, организовали праздник Пурим. Спасибо за это. Тем, кто в Нальчике, выдают пособие: кроме тех денег, которые получают от американской еврейской правозащитной организации, от посольств. Ждем помощи из Лондона. Быстро познаются люди в критической ситуации. Приехала из Грозного семья: муж, жена и дочь. Красивую девочку сразу заметили в общине, засватали, но молодые не нашли общего языка. И семья жениха нагло стала требовать компенсацию за расходы по сватовству. Да, по неписаным законам, если невеста отказывается от жениха, ее семья должна все расходы оплатить. Но ведь в данном случае семья три месяца боролась со смертью. Люди им помогали, чтобы не умерли с голоду. Совсем недавно у них было все, сегодня — ничего. Как же, с какой совестью, не боясь Б-га, еврейская семья из Нальчика звонит, сыплет соль на рану обездоленным? Мне стыдно за этих людей. Казалось бы, незначительный эпизод, но он о многом говорит.

Скоро еще одной группе беженцев представится возможность уехать в Израиль. Что ждет их там? Естественно, не манна небесная...

Русский мужчина выбрался из Грозного к семье в Нальчик. Он не хотел бросать нажитое долгим нелегким трудом. Он рассказывал: «Не могу прийти в себя. Но ночам снятся кошмары. Фильмы о войне, которые я смотрел по телевизору, были намного мягче, чем эта война, которую я пережил. Мы не знали, от кого спасаться». Возвращаться в Грозный он не хочет. В России его не ждут. Остается одно — уехать с женой-еврейкой в Израиль.

Уверена, что Грозный возродится, и дай-то Б-г, быстрее, но уже без еврейской общины, а жаль. 200 лет она просуществовала в Грозном, деля радость и горе с чеченцами, ингушами, русскими. Теперь исход полный. Вы спросите: что мне, нальчанке в седьмом поколении,

до того? Еврейская община в Грозном — часть моего горско-еврейского народа, и я страшно боюсь, чтобы такое не повторилось в Дербенте или Нальчике, где еще сохранились общины, которые на глазах тают. Страх гонит людей из домов, где жили предки и они сами.

ЕСК, 1995, апрель, № 4.

ЗВОНОК ИЗ БЕЕР-ШЕВА

Шилимаевы жили в Грозном. Катя — русская, у мужа — мать грузинка, отец еврей. Молодая семья ждала первенца. Он должен был родиться в Грозном, но о нем высокие политики и с той, и с другой стороны не думали.

Началась война, супругам пришлось бежать с родителями к родственникам отца в Нальчик. Катя должна была вот-вот родить. Жили на птичьих правах, на пособие американского комитета, на средства «Сохнута», ожидая оформления документов для выезда в Израиль. К счастью, в нашей республике немало добрых, порядочных людей. Работники Службы Безопасности, ОВИРа КБР пошли навстречу. А представитель «Сохнута» на Юге России господин Ярик Вантрек срочно послал своего сотрудника в Москву, чтобы оформить для Шилимаевых визу в Посольстве.

11 апреля Шилимаевы уехали (за счет Израиля) в страну, такую далекую для них, хотя отделяло от нее всего два часа полета на самолете. Представляю, что было на душе у Кати. Их отвезли в город Беер-Шева, предоставили квартиру-вагончик со всеми коммунальными удобствами.

А 14 апреля родился сын. Молодой отец на радостях позвонил в Нальчик. Поблагодарил Президента КБР В. М. Кокова, всех, кто принимал участие в их судьбе, кто помог пережить эти страшные месяцы в их жизни.

И невольно думаешь: как тесен мир и как нужна людям поддержка в трудную минуту.

А главное — как нужен мир, где бы мы ни жили.

ЕСК, 1995, май, № 5.

А вот что написала об этой войне журналистка Шрайман Татьяна (Израиль):

В тот день, когда журналисты всех газет, телевидения и радио встречали в аэропорту имени Бен-Гуриона второй по счету рейс с беженцами из Чечни, одна из бывших жительниц Грозного — 16-летняя Оксана Худобакишева попросила меня о встрече:

— Я хочу рассказать вам о том, что не попадает на газетные страницы, о чем умалчивают или забывают журналисты. ...На следующее утро я связалась с Оксаной, которая уже находилась у своих родственников, прибывших в Израиль несколькими неделями раньше, с первым рейсом, доставившим беженцев из Чечни.

— На самом деле все это началось гораздо раньше, евреи давно мешали чеченцам. Точно так же мешали им русские, азербайджанцы, ингуши. У меня нет отца, и ребята-чеченцы чуть ли не с первого класса дразнили меня «еврейской сиротой». Понятно, что самим им такое в голову прийти не могло. Они приносили свои суждения из дома, где «еврейский вопрос» обсуждался взрослыми.

С родственниками, у которых я сейчас живу — Кублир и Дмитрием Бабижаевыми, — случилось страшное. К ним пришли шестеро вооруженных чеченцев и приказали не только убираться из собственного дома, доставшегося им по наследству, но и уезжать из Чечни: евреям, мол, здесь делать нечего. Они приставили дуло автомата к голове маленького сына моей тети и сказали, что если их требование не будет выполнено, прольется кровь. Головорезы сидели в доме, пока семья второпях одевалась и хватала теплые вещи в дорогу: стояла зима.

То же самое случалось и в других еврейских семьях. Если люди ехали погостить к родственникам, возвратившись, они могли обнаружить свой дом уже занятым и не могли взять оттуда даже личные вещи. Один дом, где жила еврейская семья, не желающая покидать его, был в конце концов взорван: счастье, что в этот момент никого не было дома. У нас тоже не раз били окна, ломались в дверь. Мама каждый раз встречала меня из школы после обеда — по улице было страшно пройти. Если на тебя нападут, никто не вступится: ни прохожие, ни милиция.

— Кто-нибудь обращался в милицию? — спрашиваю я Оксану.

— В какую милицию? Уже три года никакие правоохранительные органы в Грозном практически не действуют. Оружие есть у каждого второго: захотел — убил. Я сама видела: пацан, совсем ребенок, от выпитого еле

на ногах стоит, а в руках оружие. Почему бы ему не пострелять? Чеченец изнасиловал 13-летнюю русскую девушку, а через месяц вышел на свободу и тут же начал мстить семье потерпевшей, а саму ее изнасиловал еще раз — уже с друзьями.

Большинству русских и евреев в последнее время было просто невозможно устроиться на работу. А если и удавалось — зарплату последние два года практически не платили. Люди занимались тем, чем мог. Моя мама шла на дому. Кто-то тачал обувь, кто-то приторговывал.

Последние годы евреев из Чечни просто выживали. Уехать, продав дом, доставшийся от предков, было невозможно: тут же на пороге появлялись головорезы. Или отбирали вырученные деньги, или просто выгоняли из дому, не давая его продать.

...Слова Оксаны подтверждаются сведениями из газеты «ЕСК», которую выпускают евреи Северного Кавказа. В ноябрьском номере за прошлый год напечатано следующее: «Горской еврейке Алтунгуз Кукулиевой 72 года, она беженка. Всю жизнь прожила в Грозном. В Чечне жили ее предки. Она хорошо владеет чеченским. Алтунгуз работала в общежитии Института нефтяной промышленности. 10 лет назад у нее умер муж. В мае Алтунгуз приехала в Нальчик на похороны родственника, а вернувшись, обнаружила свой дом разграбленным. Остались старенький, разваленный диванчик да голые стены. Самым же нелепым оказалось, что соседи, с которыми всю жизнь прожила в дружбе, и не скрывали, что «вынесли вещи»; заявив, что «жиды должны убираться из Чечни». Так Алтунгуз снова оказалась в Нальчике. «Если бы я осталась в Грозном, меня наверняка уже убили, — говорит она, — у меня одна надежда — уехать на историческую родину».

Вырвавшихся из чеченского ада евреев подстерегала новая ловушка. В январском номере той же газеты в статье «Остановить кровопролитие!» читаем: «Беженцы еврейской национальности начали появляться в Нальчике еще три года назад. Немало пришлось приложить усилий, чтобы этим людям, а их немало, выписали в местном ОВИРе документы на выезд в Израиль. Обращались в российские органы, в ответ — полное молчание, а без местной прописки по инструкции нельзя выписать документы на выезд. Люди оказались в западне. И только обращение к Президенту Кабардино-Балкарии сдвинуло проблему с мертвой точки».

«В решении этой проблемы раскрывались люди, их нравственный стержень,— пишет глава еврейского общественно-политического культурного центра «Товуши» Светлана Ароновна Данилова. Мне задавали вопрос: «Почему мы должны отвечать за этих людей? Они жители Чечни! Почему они приехали в Нальчик?» Что им ответишь? Что это часть нашего народа и люди бегут к родственникам, знакомым, рассчитывая на помощь? Что три года российская таможня не пропускала людей с чеченскими документами, игнорируя власть Чечни, а страдали от этого люди?»

По данным еврейского культурного центра «Товуши», в Грозном, начиная с XVII века существовала еврейская община, до недавнего времени она насчитывала 12 тысяч человек. За последние три года она прекратила свое существование — евреи покидают Чечню. Многие — без документов, денег, теплой одежды. Каждый день в Нальчик прибывают семьи, которые вывозят из зоны боевых действий российские солдаты, ингуши и сами чеченцы.

— В Грозном творится страшное,— продолжает Оксана,— люди прячутся по подвалам, город словно вымер. Я видела свою маму последний раз 6 декабря: она отправила меня к знакомым в другой район — там было безопаснее. Вернувшись, я увидела руины своего дома. Удалось ли маме спастись? Я ничего не смогла выяснить.

У моего родственника Юрия Ханукаева мать разорвало на куски во время бомбежки — прямо на его глазах. Он спустился за ней и был ранен в руку. Погибшую похоронили прямо в подвале дома, засыпали тридцатисантиметровым слоем земли. В этом же доме жили четыре семьи: некоторых после этой бомбежки вообще не удалось вытащить из-под обломков. Большинство убитых в Грозном не хоронят — трупы лежат на улицах, во дворах, под руинами разрушенных домов. Сейчас Юрий находится в Нальчике, при бомбежке у него сгорел паспорт. Еврейский культурный центр «Товуши» помогает ему выбраться в Израиль. Надеюсь, что он приедет сюда с третьей группой беженцев — их собралось в Нальчике около 70 человек, среди них есть раненые.

Окна. 1995, 25 окт. Израиль.

НЕ ПРОСТО СОСЕДИ (май 1996)

Недавно в Представительстве Чечни в КБР состоялся разговор с моим участием о судьбе министра образования Чеченской Республики Ефима Леонидовича Гельмана, еврея по национальности. Он в настоящее время находится в дудаевском плену, за него потребовали 200 000 долларов США. Его история напомнила мне судьбу известного педагога Яна Корчака, который не оставил детей и сознательно пошел на смерть. Все повторяется.

В Представительстве я познакомилась с чеченцами С. Б. Махаевым, К. М. Батукаевым и Р. Б. Хамидовым. Сколько боли, отчаяния и надежды на возрождение своего народа было в их словах.

Для нас Чечня не просто соседняя республика. Это часть нашей истории, ведь в Грозном жила большая еврейская община. Казбек Батукаев с грустью в глазах говорил: «Я вырос в Грозном, я знаю «колонку» — ул. Московская, где жили евреи. Я учился и дружил с ребятами. Помню, как до войны в Чечне подошел старый еврей и сказал: «Ты знаешь, твой дед — крупный предприниматель XX в. Он спас мою семью от голода. Мой отец работал у него приказчиком, он умер. Я был старший — 13 лет, и твой дед взял на работу, спас нашу семью от смерти». Казбек Батукаев добавил: «А от своих старших я знаю, как нас евреи встречали после выселения. Мы знаем, что никто из евреев ни прикоснулся к чеченскому имуществу. Напротив, им давали на сохранение свои ценности, никто не вселился в опустевшие чеченские дома».

Да, так было. Раввин обходил все семьи и говорил, что в этих домах — слезы людей и что чеченцы вернутся, правда восторжествует. Что было, то было, но верно еще и то, что в 1991—1992 гг. уголовщина ринулась в еврейские дома. И это было началом бегства еврейской общины. А вскоре началась война — безумная, бесчеловечная, когда все смешалось, когда чеченец начал стрелять в чеченца.

У меня вырвался нелепый вопрос к моим собеседникам: «Зачем в такой обстановке еврею идти на должность министра образования, зачем оставаться с семьей в Грозном?»

С. Б. Махаев ответил: «Е. Л. Гельман очень хотел сделать все, чтобы чеченские, русские дети учились. Хо-

тел возродить их к жизни, к созиданию. Он прекрасно знает чеченский язык, знает нашу культуру».

Р. Б. Хамидов дополняет: «Мы очень устали от этой бойни. Нам обещали молочные реки, а вместо этого мы получили смерть». «Я люблю свой народ,— говорит Казбек Батукаев.— Я могу уехать в Россию, заработать на жизнь, но мы хотим, чтобы война закончилась, хотим из пепла возродить нашу землю. Мы умеем трудиться, мы умеем жить в мире и согласии. Не надо из нас создавать образ злодея».

От чеченцев я слышала, что мир придет в республику, но Грозный обеднеет без евреев. Жаль, что так получилось. Нам, евреям Нальчика, тоже. Вспоминаю строчки из письма беженки Ирины Трискиба. Она уже в Израиле. Ей помогли, и все у нее нормально, только она пишет: «Не могу забыть свой родной Грозный. Ночами вижу стертые с лица земли кварталы, разбитые танками дороги, руины и стоны раненых».

17-летняя Евгения Канаева, уезжая в Израиль, написала стихотворение «Мой Грозный». Вот отрывок из него.

Мой Город, мой Грозный,
Откуда я родом,
Где детские годы прошли,
Навевает вновь память
Мне звуки лезгинки —
Здесь каждый ее танцевал.
Войну же представить
И больно, и дико,
Кто доли такой ожидал?..

Надежда умирает последней, и мы верим, что Е. Л. Гельман жив и что его способности пойдут на пользу детям Чечни. И что Мир не за горами».

Вскоре Е. Л. Гельмана выпустили из плена. Он позвонил, поблагодарил за участие в его судьбе.

ЭТА ПОДЛАЯ ВОЙНА

«Ах, война, что ты подлая сделала...» Часто вспоминаю эту строчку из песни Булата Окуджавы. С этой строкой я встаю и ложусь спать. И вместе с ней начинаю анализировать, что делать дальше и за что тысячи людей разных национальностей лишились родного крова? И только одно утешение, что моя семья жива, а все

остальное — мелочи жизни. Ведь я прожил в Грозном без малого сорок четыре года, и прожил неплохо, можно сказать до 1992 года, пока не начались в Чечне непонятно кому выгодные политические события, в результате началось деление в республике на русских и чеченцев, ингушей и армян, евреев и осетин, о чем раньше никто не думал.

Шло время, жизнь в Чечне становилась все хуже. Но мало кому фортуна улыбалась. Другие оставались в Грозном. Сидел и я, пока российские войска не вступили в Чечню восстанавливать спокойствие. Но безуспешно. После этого тысячи жителей Грозного, в том числе и наша семья, приобрели новый для себя образ — временные переселенцы, и расселились независимо от национальности по городам России, в том числе и в Кабардино-Балкарии, и ютятся все вместе: кто в общежитиях, санаториях Нальчика, кто в гостиницах, тем самым сделали всех равными и обездоленными, бедными и несчастными, живя в ожидании жалкой помощи миграционной службы, Красного Креста или какого-нибудь «дяди»...

Но время идет, война продолжается, унося каждый день десятки невинных жертв, а переселенцы продолжают искать свое счастье, которое совсем недавно было рядом, а сейчас — за горизонтом.

Вот и я отношусь к «искателям счастья», как в том фильме тех далеких лет, которые решили искать теперь счастья не в Биробиджане у берегов Амура, а у берегов Иордана, покинув Чечню, Россию, тем самым найти выход из этой сложнейшей жизненной ситуации, когда война заставляет покинуть родную землю. Переезд в Израиль будет трудным для меня и всей семьи, ведь придется начинать новую жизнь с нуля, с новыми правами, с новыми людьми, с новыми условиями жизни.

Пишу эти заметки с надеждой, что в Чечне наступит мир, что мы, россияне, ставящие подписи под требование «Нет войне!», должны помнить о судьбе многих тысяч жителей Чеченской Республики, чтобы солдаты не гибли в подлой войне.

Б о р и с З а й ч и к, инженер-строитель

Борис Зайчик с семьей уехал в 1996 году в Израиль. Держался до последнего. Не хотел рвать с родиной, понимая, что начинать жизнь с белого листа не просто. Вот отрывок из его письма:

Здравствуйте, дорогая Светлана Ароновна!

Вот и пришло время, чтобы написать письмо из Израиля. Учимся и работаем. Убираем подъезд, моем школу, ухаживаем за больными. Этого хватает, чтобы жить. Конечно, тяжело после творческой, руководящей работы в институте Грозного. Но что делать? Скажите всем, что самое большое богатство — это язык.

После всего того, что люди пережили, Израиль для них — рай. Тем более, что эта страна оказала беженцам огромное внимание.

ПОСОЛ ИЗРАИЛЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проблема беженцев Грозного привела посла Государства Израиль в Кабардино-Балкарию и в Ставрополь. Посла Ализу Шенар и группу дипломатов приняла Премьер-министр КБР Г. М. Черкесов и министр внешних связей А. Г. Емузов. Для еврейской общины КБР это большое событие.

В ПЕРВЫЙ РАЗ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Вчера, в ходе своего визита по Северо-Кавказскому региону, столицу Кабардино-Балкарии город Нальчик посетила Ее Превосходительство посол Государства Израиль в Российской Федерации госпожа Ализа Шенар. Она совершила ознакомительную поездку по городу, встретилась с Премьер-министром Кабардино-Балкарии Г. М. Черкесовым, посетила синагогу и Фонд культуры республики. В конце дня госпожа посол отправилась в Приэльбрусье. Сегодня во второй половине дня израильский посол направилась в Ставропольский край.

Как сказала Ализа Шенар, цель ее визита в наш регион — чисто ознакомительная: познакомиться с политической и экономической обстановкой, с людьми. Кстати, Северный Кавказ — это второе место, куда посол Израиля выезжает из Москвы. Первым был Санкт-Петербург.

На вопрос об отношении к беженцам госпожа посол ответила, что правительство Израиля всегда предлагало и будет предлагать свою посильную помощь России в этой и других схожих с ней проблемах. Сейчас правительством Израиля оказывается гуманитарная помощь еврейским беженцам из Чечни, которые приехали оттуда «практически без ничего». Точными цифрами коли-

чества таких беженцев госпожа Шенар не располагает, так как некоторые из них решили переехать в Израиль, в чем им также оказывается содействие. Кроме того, Израиль также оказал гуманитарную помощь медикаментами пострадавшим от землетрясения в Нефтегорске.

В заключение госпожа посол отметила, что после того, как она лучше познакомится с таким важным и интересным регионом как Северный Кавказ, уже можно будет надеяться на какое-то налаживание контактов и связей с Израилем.

1995, 28 июля

В программе пребывания в нашей республике Ее Превосходительства чрезвычайного и полномочного посла Государства Израиль в Российской Федерации госпожи Ализы Шенар и сопровождающих ее лиц было и посещение Кабардино-Балкарского Фонда культуры.

Как заметила госпожа Ализа Шенар, это ее вторая после Санкт-Петербурга поездка после вступления в должность посла. И то, что для очередного визита выбран Северный Кавказ, говорит о значении, которое придает ее страна этому региону. Накануне в Ставрополе уже состоялась встреча с главой администрации края П. Марченко. Цель поездки в Кабардино-Балкарию — расширить связи с республикой, укрепить уже завязавшиеся ранее добрые отношения.

Этому в полной мере способствовала та теплая праздничная атмосфера, которая царила в Мраморном зале фонда. Заведующая еврейским общественно-культурным центром «Товуши» С. А. Данилова познакомила с историей появления общины на Северном Кавказе, подчеркнув, что, впитывая в течение двух столетий культуру кабардинцев и балкарцев, диаспоре удалось сохранить свою самобытность и религию.

Наглядно убедились в этом израильские гости, увидев выступление детских коллективов: ансамбля «Товуши» под руководством заслуженного работника культуры КБР Надежды Ифраимовой и образцового ансамбля народного танца «Зори Кавказа» под руководством заслуженного работника культуры КБР Мартина Тхамкова. Звучали песни на иврите, фарси, идише.

Значительным событием в жизни республики назвал эту встречу председатель Кабардино-Балкарского Фонда культуры В. Х. Вороков. Ведь история распорядилась

так, что судьбы наших народов переплелись. А такое общение помогает лучше узнать друг друга. В связи с этим высказывалась просьба поспособствовать в создании фильма о черкесах, проживающих в Израиле.

Госпожа Ализа Шенар поблагодарила за теплый прием, заметив, что там, где так прекрасно поют и танцуют дети, должны быть мир и счастье.

Гостей сопровождали министр культуры КБР Р. Б. Фиров и работники Министерства внешних связей КБР.

Р. Кроник, член Союза журналистов КБР

ИЗРАИЛЬ И ДИАСПОРА

В 1996 г. в Иерусалиме с 22-го по 24 января проходила Генеральная Ассамблея Всемирного Еврейского Конгресса. Я, как участница делегации от СНГ, представляла Северный Кавказ. Выделю один из главных аспектов этого представительного форума. Это вопрос мира и войны на Балканах, на Ближнем Востоке.

В первый же день работы выступил Ричард Холбрук (США), который приложил немало усилий для установления мира на Балканах. Всемирный Еврейский Конгресс вручил ему награду — Золотую медаль. В своем выступлении он, в частности, сказал:

— Установление мира на Балканах — великое дело, хотя мир еще очень хрупкий. Югославия распалась и начались этнические чистки. Европа, да и весь мир, знают, что такое этнические чистки. В годы Второй мировой войны они привели к уничтожению шести миллионов евреев. Сегодня мы не имеем права допустить повторения в отношении любого народа. Я ездил к той и другой стороне по опасной для жизни дороге. Трое моих коллег погибли... Мы призывали к переговорам. Хорошо известно, что переговоры — это шанс для установления мира. Нас поддерживали многие страны, в том числе и Россия. При соглашении в Сараево встретились представители трех конфессий: мусульманской, христианской, иудейской. Предстоит большая работа по выполнению соглашений, по проблеме беженцев.

Ричард Холбрук отметил, что сам он сын беженцев. В 1993 году мать покинула Гамбург. Это усилило его стремление помогать беженцам.

Я слушала выступающего из США Р. Холбрука, перед моими глазами встали лица беженцев из Грозного.

Чеченская, а точнее наша общая российская трагедия, отдавалась болью в сердце, так созвучна беда, где бы она ни происходила. Прав был Холбрук, когда сказал, что переговоры — это шанс выжить, установить мир между народами.

На секции малых общин мне предоставили возможность выступить. Я говорила об истории наших общин на Северном Кавказе, об общине Нальчика, о причинах выезда евреев, о взаимопонимании власти и общин. Но главное — о той беде, которая волнует нас всех, — о войне, о том, что ее необходимо как можно быстрее прекратить, ибо заложниками может оказаться весь мир. Аудитория, где присутствовали делегаты и приглашенные из Португалии, Кубы, Польши, Румынии, Таджикистана и многих других стран, слушала с огромным вниманием. В глазах незнакомых людей я видела сопереживание, ибо мир очень тесен и нет чужого горя.

Главным на Ассамблее был вопрос о мирных переговорах на Ближнем Востоке между Израилем и его арабскими соседями, между израильянами и ООП. «Необходимы критерии, — говорили выступающие, — меры безопасности, прекращения террористических актов и нужно вместе строить будущее. Реальность это или мечта? Время покажет.

На заседании Ассамблеи выступил раввин-философ Адин Штайнзалц. Он сказал: «Сегодня, когда существует Израиль, необходимо укреплять мосты между диаспорами и Израилем. Нас, всех евреев, объединяют наше прошлое, наши традиции. Основой иудаизма является сострадание, мир создан для всех, и необходимо, чтобы в каждом из нас было к другому сострадание, сочувствие».

Министр по делам религии Израиля Симон Метреет: «40 процентов общества — не религиозное. Убийство Ицхака Рабина показало, что забыли о главном в Торе — о святости жизни. Среди религиозных есть приверженцы разных направлений, и необходим диалог. Недавно я был на встрече с Папой Римским, который наконец-то осудил антисемитизм. Христианство признало иудаизм как старшую сестру. Необходимо выходить на диалог с мусульманами. Нельзя быть глухими друг с другом. Важно хранить наши традиции. Много во всех встречах говорится о правах человека, но не говорят о долге человека за будущее Мира».

Раввин Шинкер из США: «Концепция мицвы (помощи другим) — это не только религиозное понятие, но и

этнические нормы жизни. Тора призывает нас быть терпимыми к людям».

Биби Натальягу (Израиль), в то время кандидат в премьер-министры на выборах 1996 года: «Необходимо во всех странах заниматься молодежью. В нашей стране растет число студентов в вузах. Идет процесс компьютеризации. Наша задача — дать каждому ребенку компьютер. Мы разработали проект «НААЛЕ-2000». У нас в стране по данной программе обучаются сотни подростков. Духовное состояние — главное в нашей деятельности в Израиле и в диаспорах. Израиль — это великая историческая возможность. Личная ответственность — главное в еврейской идеологии».

М. Членов, Президент Всероссийской Еврейской организации (ВААД): «Главными моментами в России являются: алия, в результате которой выехали 850 тысяч евреев; новое строительство еврейских общин. Они стали реальностью в России. Ясно одно, что евреи останутся жить в России. Сегодня антисемитизм не стал частью государственной политики. Напротив, в ряде регионов еврейские общины чувствуют поддержку властей и общества. Нам необходимы прочные связи со всем еврейским миром».

На Конгрессе состоялись выборы в высший орган. М. Членов и Р. Спектор избраны от России во Всемирный Еврейский Конгресс. И это очень важно для российских евреев. Надо, чтобы голос российских евреев звучал.

Чуть позже я была приглашена участвовать в Международной конференции, которая проходила с 30 июня по 3 июля в Санкт-Петербурге, «Евреи бывшего Советского Союза вчера, сегодня и завтра». В ее работе участвовали Американский еврейский комитет, Институт исследования еврейских проблем, Европейский совет еврейских общин, Центр Моисея Мендельсона, Национальная конференция в поддержку евреев в СНГ, представители еврейских организаций СНГ. С приветствиями к участникам конференции обратились посол Государства Израиль, посол Федеративной Республики Германии, генеральный консул США, генеральный консул Великобритании, депутат Госдумы Галина Старовойтова.

На конференции были подняты вопросы еврейской жизни, восстановление культуры и традиций, национального самосознания, состояние еврейских организаций и общин, развитие просвещения, религиозная жизнь. Выступившие с докладами профессора из Иеру-

салима и Москвы Шломо Авинери и Михаил Членов сделали обзор развития еврейской жизни. Был поднят вопрос о необходимости пресечения антисемитизма, экстремизма в нашей стране. В ходе обсуждения докладов был поднят вопрос о том, есть ли будущее у евреев России? Многие уверенно говорили, что евреи России связывают свою судьбу с многонациональной, демократической Россией, где можно чувствовать себя народом со специфической историей и религией.

Депутат Думы РФ Г. Старовойтова подчеркнула: «Мы хотим, чтобы евреи остались в России, а тот факт, что такая конференция проходит в России накануне выборов Президента России, свидетельствует, что демократические реформы в стране имеют место».

В прениях я, как представитель еврейских общин Северного Кавказа, подняла вопрос о взаимоотношениях общин, еврейских общественных центров и государственной власти. Рассказала о внимании Президента и Правительства КБР к проблемам еврейской общины Нальчика. Журналистов заинтересовали многочисленные факты, изложенные в моем выступлении. В перерыве меня просили подробно рассказать о Кабардино-Балкарии для средств массовой информации Лондона, Вашингтона. «Ясно одно, что, несмотря на репатриацию, будущее у нашей общины есть в республике» — этот мой вывод подвел итог рассказанному о Кабардино-Балкарии.

ПРОБЛЕМЫ БУДНЕЙ

Снова и снова я возвращаюсь к очень важной теме, к возрождению традиций, к работе с детьми.

ИВРИТ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В детстве я имела возможность выучить иврит — язык, который сопровождает еврейский народ, начиная с получения Торы, язык учения и молитв, язык праведников и еврейских поэтов, язык, который учили тайком, а сегодня ставший государственным языком Израиля.

Но я не смогла использовать эту возможность. Мой дедушка, К. Гилядов, прекрасно владевший ивритом, нас, внуков, боялся учить, ибо за это можно было попасть за решетку. Я встречалась с интеллигентными людьми, которые отсидели в тюрьме за это «преступле-

ние». Парадокс, но факт. Обо всем этом я думала, гуляя по улице Бен-Иегуды в Иерусалиме. Думала о том, как иврит стал языком общения между такими разными людьми, приехавшими со всех концов света.

Шестнадцать столетий евреи, будучи в диаспоре, говорили на языке стран, где они жили. Горские евреи — на татском наречии фарси. Европейские евреи (ашкенази) — на идише. Сефарды — на арабском. Сегодня все они в Израиле говорят на иврите, на языке предков.

...В 1879 году Элизер Бен-Иехуда, уроженец Литвы, написал статью на иврите «Жгучий вопрос». Статья появилась в венском журнале «Хашахар». Вскоре он уехал в Эрец-Исраэль и посвятил свою жизнь идее возвращения иврита евреям. И он добился своего. Этой идеей увлеклась еврейская молодежь в начале XX века и не только в Эрец-Исраэле.

Среди них был мой дед, который получил образование в Вильно в еврейском университете. Но, к сожалению, он не имел возможности учить ивриту детей в Нальчике в школе № 10, которую он возглавил. Начал, но вскоре ему запретили.

Удивительно, но его мечта воплотилась в жизнь в конце XX века в той же школе. Вначале не в школе, а в центре «Товуши». Дети пели песни на иврите, учили язык. Сказать, что я не боялась и ночами не думала о том, что перестройка — это миг, что опять могут быть репрессии, — не могу.

Но меня поддерживали председатель Фонда культуры В. Х. Вороков, позже — министр образования КБР Х. Г. Тхагапсоев, директор школы № 10 Д. М. Михайлов, учитель французского языка, выучивший иврит самостоятельно, В. П. Иванченко. Открылось Посольство Государства Израиль, и в 1992 г. был подписан договор между министерствами образования Израиль и КБР. Уже три года приезжают учителя из Израиль в школу № 10. Каждый год разные, но все самоотверженно работают.

В этом году приехали Ф. С. Гроссман и Л. Н. Гринберг. Ф. Гроссман ведет географию, историю, Л. Гринберг — иврит.

Я хочу поделиться своими впечатлениями от уроков иврита. Для первоклассников — это язык иностранный, т. к. нет языковой среды. И конечно малыши не знают ничего о значимости этого древнего и в то же время современного языка. А чтобы увлечь иностранным языком, необходимы искусство педагога, его квалификация и да-

же актерские данные, воображение. Все эти качества у педагога в наличии. Дети на уроке играют, поют, разговаривают. Учат, например, слово «мама», и в руках педагога — красочная кукла, которую Лидия Николаевна сделала сама. «Дедушка» — пожалуйста, кукольный персонаж. На первых порах дети должны освоить минимальный запас устной речи. Этот минимум за полгода у детей есть. Лес рук, горящие детские глазенки — это надо видеть и слышать. Л. Н. Гринберг прекрасно рисует. Весь класс украшен красочными плакатами, отражающими традиции еврейского народа. Но самое главное — это то, что Лидия Николаевна вкладывает в свой труд душу.

Аня Абрамова, ученица 6 класса, сказала мне: «Знаете, как Лидия Николаевна любит детей! На уроках интересно, мы учим стихи и песни». Я тоже видела, как дети бегут на урок, не идут, а бегут. Мама первоклассника смеется: «Мы все дома учим вместе язык, мой четырехлетний сын повторяет за старшими». Лидия Николаевна неделю была в С.-Петербурге на семинаре учителей иврита в СНГ. Организован он израильским министерством образования. Так, когда Лидия Николаевна появилась в школе, надо было видеть, как малыши ее «облепили». Дети тонко чувствуют, как к ним относятся взрослые.

Духовный раввин России мудрый Адин Штайнзальц, приехавший в 1996 г. в Россию, пишет в своей статье «Труд учителя»: «Настоящий учитель — художник. Его искусство не требует красок и полотна, глины или металла. Материал учителя — прекраснейшее из всего сотворенного — душа ребенка. Принимающий на себя труд воспитания должен обладать верой, терпением и любовью». Ее коллега И. Ю. Мататова говорит: «Удивительный, прекрасный педагог».

В прошлом учебном году Л. Гринберг работала в еврейской школе Риги. «В отличие от Риги в Нальчике — доброжелательные сердечные люди, независимо от национальности. Даже на улице, — говорит она, — чувствуешь доброту людей. Это вызывает положительные эмоции. А какая божественная природа! Не хочется уезжать».

1996 г.

МЫСЛИ ВСЛУХ

В центр «Товуши» пришел наш друг М. Дадов, кабардинец по национальности. Он хорошо знает многих

в нашей общине, его часто приглашают на свадьбы, он бывает на похоронах. Не забывает, что евреи пришли на помощь в трудное время его жизни, когда сгорел его дом. Он от души сожалеет, что евреи покидают республику. Так вот, Магомед поделился со мной: его волнует судьба трех мальчиков. Они сироты, и им надо помочь. Магомед привел их родственников и мы решили, что я обращусь в Посольство Государства Израиль. Детей отправили на учебу в Израиль, где они находятся на полном государственном содержании, оставаясь до 18 лет гражданами России.

Надо отдать должное израильтянам. У них — масса программ для еврейских детей. Еврейское Агентство «Сохнут» организывает зимние и летние лагеря на территории России. Еврейская молодежь в этих лагерях знакомится друг с другом, знакомится с традициями своего народа. В лагерях работают вожатые — и наши молодые люди, и израильтяне. Это просто здорово!

Последнее время меня все больше стали беспокоить проблемы еврейской семьи. Еврейский дом — это основа еврейских традиций. У нас всегда было мало разводов, и если наш народ смог сохраниться, то это заслуга прежде всего семьи, тех особенных черт, которыми издавна славился еврейский семейный очаг.

Я подняла эти проблемы в статьях на страницах газет «Кабардино-Балкарская правда», «Евреи Северного Кавказа» и «Народ мой».

НАС СПАСЕТ ДОМ, ГДЕ ЦАРИТ ДОБРО

Поводом для этого разговора стало обращение мальчанина в еврейский центр «Товуши» с просьбой о помощи. Женщина развелась с мужем, одна воспитывает сына. Отец ребенка, не выплатив алименты, уехал с новой семьей в Израиль.

Что это — жестокость или безответственность за судьбу сына? И это не единственный случай. Вот другой — мать оставила своих детей на отца и тоже уехала. Они выросли, сами уже имеют семьи, но надо было видеть их глаза, когда они рассказывали мне о своей жизни.

То, что творится с еврейской семьей в конце двадцатого века у нас в России, в частности на Кавказе, вызывает тягостное чувство. А ведь она считалась образцовой. Разводы были редки. Еврейские мужья вообще считались идеалом: не пьют, не бьют, деньги приносят домой, и не только деньги, но и цветы. Занимаются воспи-

танием детей. На Кавказе ценились жены, преданные домашнему очагу. Может, поэтому приезжали из Москвы, Киева в Нальчик молодые люди в синагогу и просили раввина подобрать им жен.

В последнее время семьи распадаются, не успев сложиться. Количество разводов, одиноких женщин среди приехавших в Израиль из России поразило тамошних социологов.

В чем же причины? Прежде всего это материальная неустроенность, урбанизация, отход от тысячелетних традиций. Груз жизненных проблем приводит к тому, что супруги уделяют друг другу все меньше внимания. О какой любви может идти речь? Два человека, живущие под одной крышей, становятся чужими друг другу.

Удивительно, но в Торе, которую называют Книгой Истины, на многие вопросы есть ответы. По мнению Талмуда, любовь приходит уже в браке. «И взял Ривку, и стала она ему (Ицхаку) женой, и полюбил ее». Неоднократно упоминается, что тот, кто хочет любить жену, должен перестать быть эгоистом. В жизни всегда много соблазнов, молодые красивые девушки на улице, на работе, да и на экране телевизора. И наоборот, у женщины, уставшей от работы, домашних забот, невнимания со стороны мужа, есть повод для соблазнов, но при одном условии — отсутствия традиций в семье. Тора велит: «Не следуйте за глазами вашими».

Еврейская традиция предписывает не бояться трудностей семейной жизни, иметь обязательно свой домашний очаг. «Нехорошо человеку быть одному». Как поясняет философ Раши, достойному человеку жена будет поддержкой, недостойному — противником, воюющим против него. «Человек должен любить свою жену так же сильно, как себя».

Дети в еврейской семье, да и не только в еврейской, — это экзамен для мужа и жены. Их всегда было много, особенно у горских евреев. Я знаю в Нальчике семью Шауловых. Оба — учителя, растят десятерых детей. В доме царит добрая атмосфера. Ребята дружные, ответственные друг за друга.

На Западе считают, что евреи относятся к женщине как к человеку второго сорта. Это опровергается и в теории, и на практике. Да, в семье женщины призваны выполнять функции жены, матери, хранительницы национальных обычаев. Но XX век выдвинул перед ними еще проблему социального статуса в обществе. Надежд на мужа, на то, что он обеспечит материально, все

меньше. А значит, нужно иметь специальность, чтобы работать. Работать, чтобы чувствовать себя еще и личностью.

Мы много сегодня говорим о равноправии женщины дома и в обществе. Но его просто нет. У каждого свое предназначение и свои права. Жизнь доказала, что если возложить на женщину мужскую работу (я не имею в виду молот), она не сумеет ее исполнить. Не если возложить женскую работу на мужчину, успеха также не следует ждать. Мужчина просто не выдержит.

Приближаются выборы. Хотела бы в связи с этим сказать, что женщине с ясным умом, профессионалу с добрым сердцем можно доверить многое. В некоторых передовых странах это поняли. Есть там женщины премьер-министры, возглавляют они и Советы Безопасности. Именно им присущ врожденный инстинкт самосохранения, и поэтому многие вопросы будут решаться мирно. Ведь семья сегодня держится на терпении, выносливости женщины. И, может, наш общий Дом будет спасен как раз ею. Это к слову.

Но вернемся к нашей теме. Представляет интерес традиция, сохранившаяся у восточных евреев, заключать браки после скрупулезного изучения с обеих сторон собранной информации. Когда сватают девушку, обязательно узнают, что из себя представляют дедушка и бабушка жениха и невесты. И это так верно, ибо важны корни. Философы еврейские, Тора, подсказывают, что «...жена приобретается тремя путями: посредством денег, контракта и соития». Считается последнее непристойным, второе не всеобщим, остается первое — обмен кольцами, как бы символом минимальной платы. Сохранилось много очень красивых еврейских колец, начиная с XVI века, в Испании, Италии.

Еще один момент из традиций. Невеста перед свадьбой получает ктуббу, то есть брачный контракт. При разводе ктубба гарантирует ей в качестве возмещения определенную денежную сумму. Этот документ и сегодня оформляется и выдается, подписанный раввином. Порядок сохранился у восточных евреев, которые не растеряли за тысячи лет своих обычаев. Итак, еврейская жена уже тысячи лет пользуется легальным статусом, гарантированным в контракте, подписанным ее мужем в присутствии свидетелей. Развестись в Израиле крайне тяжело, да и жениться второй раз для верующего очень сложно.

Рабби Эльзар сказал, что «жена дается своему мужу

на жизнь, но не на муки и страдания». Как точно подмечено: на жизнь, а не на страдание. Но о какой жизни идет речь, если муж приходит домой пьяный. Или от одной жены переходит к другой, как футбольный мяч. А если еще и дети в той и в другой семьях — это уже каторга, а не радость. Но с другой стороны: злая, расточительная, а еще хуже, безнравственная жена тоже может превратить жизнь в ад.

Тот же Эльзар говорит: «Любое зло, только бы не злая жена». Все взаимосвязано. Но как в нашей действительности не озлобиться? Для этого и существуют традиции, духовная сторона жизни, воспитание в семье. Если есть взаимопонимание, добрый юмор, можно решить все проблемы. Меня удивил закон Израиля, определяющий национальность по матери. Я поинтересовалась, почему. Мне ответили: «Мать — это вечный корень, дающий всходы и приносящий плоды. Да, у нас тоже появились пьяницы, плохие отцы и матери, но в основе все-таки прочная семья, благодаря которой евреи не исчезли как народ, смогли выстоять, выдержать лавину несчастий, зла и насилия».

В наш век, когда разобщенность душ, зло, вражда к убеждениям друг друга разрушают традиционные устои, на которых основываются общество и личность, есть, думается, одно, что спасет, — это дом, где царит Добро.

И РАЗУМОМ, И ЧУВСТВАМИ

Я нередко задумываюсь над тем, почему нет еврейских детей в детских домах. Вовсе не потому, что нет сирот. Есть, но когда не осталось в живых родителей, то старшая сестра, еще сама подросток, воспитывает младших. Знаю в общине случай, когда старая больная бабушка растит троих внуков, у которых при родах младшего умерла мать. Один Б-г знает, как ей удастся сводить концы с концами. Или такой пример — отец растит троих детей, не позволяя себе второй раз жениться. Боятся, а вдруг чужая женщина не примет сердцем его малышей.

Всему миру известно, что еврейский народ всегда выделялся семейными традициями. Отсюда меньшее число разводов, особое отношение к детям.

За годы педагогической деятельности мне пришлось перечитать немало литературы на эту тему. А сколько искалеченных судеб подростков прошло перед глазами

через мою душу. Сколько видела я родителей, не имеющих права так называться.

Как же тогда помочь ребенку обрести человеческое достоинство, не потерять веру в людей? Мучительно искала ответы, а нашла сейчас, когда жизнь уже на исходе. Нашла в Торе, которая для меня была закрыта. Уж, казалось бы, только соблюдай ее заповеди. Но вот это-то и сложно. Легче послать человека на Луну, труднее добиться, чтобы соблюдал этические нормы. «Почитай отца и мать», — сказано в Торе. Основная заповедь — основа семейной жизни у евреев. Или: «Слушай, сын мой, наставления отца твоего и не отвергай слов матери твоей». Но для этого надб, чтобы родители сами были на высоте нравственности. Как почитать отца, если он пьет и бьет, не может прокормить семью, а то и вовсе из нее уходит, бросая детей на произвол судьбы?

Пророки предупреждают: «Веди себя так, как ты хочешь, чтобы дети твои вели себя по отношению к тебе». Вот если бы все следовали этой мудрости! Недавно в нашей общине умер человек. Проводили в последний путь с почетом, а потом еще семь дней вспоминали его жизнь. Говорили, что он счастливый, потому что честно трудился, был хорошим семьянином, воспитал прекрасных детей, среди которых есть ученые, увидел своих внуков. Из всего этого и складывается человеческое счастье. Я говорю о С. Я. Шабаеве.

Иная молва идет о человеке, который менял жен, и в глаза не видел дочь от второго брака, не сумел воспитать детей от третьего. А теперь пришел час расплаты, час его же страданий. В этой жизни за все надо платить.

Мораль отца и учение матери поможет только в том случае, если сами родители ведут себя так, как они учат. Все эти прописные истины нам даны тысячи лет назад. И пока действовали традиции, доброе наследие, законы еврейской общины, наших имен почти не было в уголовной хронике.

В нынешнее бурное время, время урбанизации, социальных потрясений, отхода от родственных уз, идет страшная деградация личности. Рушится семья, и никакие специалисты-социологи, психологи, телефоны доверия не помогают. Да, облегчают душевную боль, снижают накал стрессов, но не более. Нарушены вековые устои, основанные на Заветах предков, нет домашней системы воспитания. Какой детский дом может заменить семью? Я интересовалась, есть ли детские дома в Израиле. Оказывается, их там нет. Есть сироты, есть интерна-

ты, но каждый ребенок закреплен за какой-либо семьей, причем делается это добровольно. В пятницу, в канун Субботы, забирают его в дом, где он проводит время.

Мы в своей диаспоре, кстати, забыли о традициях в отношении Субботы. «В Субботу,— говорит духовное лицо Эшель,— мы пребываем в гармонии и мире с природой, с людьми и самим собой. В Субботу мы должны постараться не изменять мир, а принять таким, как он есть».

В канун Субботы все члены семьи читают молитву, благословляют детей. И так каждую неделю, из месяца в месяц, из года в год. Это семейный праздник, в ходе которого крепнут родственные связи, укрепляется доверие детей к родителям.

Или еще одна интересная традиция. Бар-мицва — праздник совершеннолетия мальчиков (13 лет), важное событие в жизни еврейской семьи. Наш образ жизни требует, чтобы ребенка с малых лет наставляли, но когда сыну исполняется тринадцать, отец слагает с себя ответственность за его религиозно-нравственные обязанности, и тот становится самостоятельным, ответственным за свои поступки. И это в тринадцать лет! Он приобщается ко взрослым, приобретает новый статус. Об этом знают все в общине, и, главное, он сам. К сожалению, обычай теряет свое содержание. Мало устроить семейный праздник, за обрядом стоит тяжелый умственный труд — еврейское воспитание.

В еврейском доме нередко библиотеки, переходящие от отца к детям. И по книгам видно, что их читают. По традиции, которую мы тоже забыли, положено ребенка учить грамоте и Торе с трех лет. И если родители заметили в нем талант, они обязаны сделать все, чтобы развить его, чего бы это ни стоило. Может, именно потому так велик вклад евреев в общечеловеческую культуру. Достаточно напомнить, что почти из пятисот ученых и писателей, которым присуждалась Нобелевская премия, каждый шестой — еврей.

Во все времена отмечались у нас нравственность и взаимопомощь. Уверена, воспитывается это в семье. Есть в Нальчике семья Шауловых, где десять детей. В доме царит добрая атмосфера, велик авторитет родителей. А основой такого благополучия стали отношения между супругами. В еврейских источниках нет следов упоминания о властвующем муже над своей женой, унижающем ее достоинство. Наоборот, в Трактате «Бава мециа» написано: «Человек должен всегда быть очень

осторожным, чтобы не обидеть жену, потому что женщины очень ранимы, никогда не задевать ее честь, ибо в дом приходит благословение только ради жены».

И не случайно в Израиле запрещается законом применять по отношению к детям физические наказания. Ребенок может пожаловаться властям, и родителей оштрафуют. Только терпение, ласка и традиции помогут добиться успехов. Когда читаешь Тору глазами учителя, невольно бросаются в глаза повеление: «И скажи сыну своему...», «И затверди их детям своим...». Любовь к детям — природные качества родителей, но определяться отношение к детям должно и разумом, и чувствами. Только тогда мы сможем иметь достойное поколение.

КБП, 1996, 3 июля.

P.S. Сироты уже есть в детских домах.

Прошел еще один год работы. Есть вопросы, которые решались, а есть и такие, которые были не по силам. И опять, как всегда, на болевшее...

ДА БУДЕТ ДОБРЫМ ГОД!

В конце сентября наступает по еврейскому календарю Новый Год — Рош-хашана — 5756 год. Он выражает два момента: начало нового и завершение года уходящего. Положено в этот день дать себе отчет во всех делах за истекшее время. Заглядывая в будущее, мы мечтаем о мире, согласии между людьми.

Появилось желание и у меня проанализировать прожитое.

В этот Новый еврейский год не могу не сказать о том, что особенно беспокоит, и не только меня. Еврейская община Нальчика, уникальная своей субкультурой, историей, тает на глазах. На это есть субъективные и объективные причины. Одна из них — воссоединение семей. Родственные узы в общине очень тесные. Вторая, основная, — криминал, который целенаправленно выжил 55 процентов моего народа. Не верю, что нелзя с этим справиться. Да, едут на свою историческую родину. Да, им помогут на новом месте адаптироваться. Но с какой болью в душе, с каким камнем на сердце уезжают! Нас многое связывает с народами Кабардино-Балкарии: история, культура, ментальность, общие радости и невзгоды. Мне звонит кабардинец из Баксана, интересуется здоровьем Нади Ашуровой, которая уехала в США, в голосе его неподдельная тревога.

У каждого из нас столько друзей! Более тридцати лет я дружу с кабардинками Розой Кажасовой и Леной Безроковой. Мои родители хорошо знали родителей Лены. Знаю, если в трудную минуту позову русских женщин Любу Гай и Раису Шебзухову (муж у нее кабардинец), они всё бросят и примчатся ко мне на помощь.

Нет ни одного представителя власти, который бы не принял меня и отказался помочь. Грех жаловаться, тем более, что по личным вопросам я не обращаюсь. Но если приходят из общины, я не имею морального права не попытаться помочь. В этом году столкнулась с тремя братьями — мал-мала меньше. Они остались без мамы (она умерла), отец лишен отцовства из-за пьянства, дед ослеп. Их воспитывали дядья как своих родных. Но они чувствовали, что в такое трудное время не смогут дать им надлежащего будущего. Центр «Товуши» обратился в посольство Израиля. К моему удивлению, срочно из Хайфы в Нальчик прибыл профессор, заведующий детским отделением клиники Моше Веронт для того, чтобы обследовать детей. Их определили в интернат, и до достижения ими восемнадцати лет государство берет на себя ответственность за них. Мальчики сохраняют за собой российское гражданство.

А вот глухонемого ребенка устроить в России я не могу. Говорят, что для Кабардино-Балкарии это дорогое удовольствие. Больно и стыдно смотреть в глаза его матери, тем более, что нищета в семье страшная. В общине не осталось тех, кто помогал бедным...

У нас в «колонке» исчез Абрам Ашуров. Говорят, «умыкнули» его из-за сына. Пожилой, после операции. Рос сиротой после войны. Выучился, отработал и, казалось, жиси и радуйся внукам. С младшим сыном отказался выехать в Израиль. «Хочу умереть в родном Нальчике», — говорил мне. Но вышло по-другому. Увезли, и выкупа не требуют, видно, он умер. Но если так, то надо по-человечески похоронить, исполнив национальные обряды. Представитель власти меня «успокоил» тем, что его увез осетинский рэкет. Да какая разница — куда и кто! Факт тот, что исчез человек, и некому его искать. А может, это наказание за то, что община безропотно дала возможность пять лет назад разорить еврейское кладбище возле обувной фабрики? Не был услышан мой голос. Министерство местной промышленности решило тогда строить жилой дом на этом месте. Вырыли котлован, и кости покойников долго валялись. И сейчас еще стоит пара памятников как напоминание

о варварстве. Денег на строительство дома не оказалось, а котлован — приговор всем нам.

На долю каждого человека выпадают испытания. И какими мы выйдем из него — зависит жизнь наших детей.

Мне хочется громко обратиться ко всем: «Дорогие мои братья и сестры, что нам, оставшимся, делать? Ведь вы перед Б-гом и Кораном ответственны за нас. 200 лет назад вы приняли нас. Спасли от фашистов в лухую годину. Что же сегодня происходит?

Боль каждого — это и наша общая боль. Видеть и слышать людскую боль мы обязаны».

В канун 5756 еврейского года мы хотим надеяться на лучшее. В этот день мы обмакиваем яблоко и кусок хлеба в мед и говорим: «Да будет добрым и сладким этот год». Будем оптимистами.

КВП. 1995, 6 сент.

Недавно получила письмо из тюрьмы. Пишет, судя по фамилии, мусульманин, просит у меня, иудейки, христианскую литературу. Мне показалось это интересным. Человек ищет ответы на вопросы, которые ставит перед ним жизнь. Значит, в нашем жестоком мире ощущается необходимость сотрудничества между представителями всех вероисповеданий, общин.

Сегодня есть проблемы, которые требуют открытого диалога. Это вопросы, одинаково волнующие всех, — будь то война в Чечне, религия, развитие культуры или семейные отношения.

Когда произошел теракт в Нальчике, пострадали люди разных национальностей, в больнице оказались русские, евреи, кабардинцы, осетины. У всех нас одна Родина и общая судьба. И ни одна религия не призывает убивать, совершать зло. Всевышний Аллах призывает мусульман: «И помогайте друг другу в праведности и благочестии, но не помогайте друг другу в грехе, во зле и вражде» (Аль-манда: 3). В Библии известен завет: «Не убий».

Стоит ли спорить, какая религия древнее и мудрее? Стоит ли устанавливать значение и вклад каждой конфессии в мировую цивилизацию? Но если мы хотим противостоять насилию, то должны быть терпимыми друг к другу, проявляя в политике, в культуре, в быту любовь и великое чувство такта. Но ведь эти качества

человеку нельзя передать по инструкции. Многое зависит от его интеллигентности.

XX век, к сожалению, показал истинное лицо фашизма, экстремизма. Я часто думаю, почему в одном селе во время фашистской оккупации, рискуя своей жизнью, спасали еврейские семьи, а в другом выдавали. Почему в селе Богдановке выдали фашистам всю еврейскую общину, но там же был случай, когда русская женщина спрятала тринадцатилетнюю девочку-еврейку, которая разгребла снег и землю и вылезла из общей могилы. Она осталась единственным свидетелем этой страшной трагедии, где с ней были погребены около 500 человек. За что? За то, что они родились иудеями.

На наших глазах происходят страшные события на Балканах, на Ближнем Востоке, в Ирландии и Азии.

В руках грязных политиков религиозная принадлежность становится разменной монетой в их неблагоприятных делах. При этом забывается, что всегда приходит час расплаты.

Этика милосердия характерна для всех религий. И отраднo, что в общеобразовательных школах введена программа «История религий». Дети имеют возможность получить представление о всех конфессиях.

Есть такое религиозное направление — бахаизм. Его представители говорят: «Мы, бахаи, в своем сердце возлюбили и Авраама, и Моисея, и Магомеда, и, конечно, пророка Бахайлу, который открыл нам истину: все религии — это одно учение Бога». Понимаю, объединить всех в одну религию — утопия, но сделать шаг к диалогу, найти точки соприкосновения, помощи друг другу надо. Это необходимо всем.

На международной конференции «Лицом к лицу», в которой мне довелось участвовать, один из выступавших, М. Гринберг, отметил: «В этом зале сидит мой старый приятель, с которым мы ходили в Сибирь. В определенные часы в тайге мы расходились в разные стороны поляны: я утыкался в сосну, читая свои молитвы, а он раскладывал коврик и совершал намаз. Рядом с нами были двое русских, и все мы договорились, что не будем есть мясо, чтобы не дай Б-г, не попало что-нибудь некошерное для меня, иудея, либо запретное для мусульманина... Я верю в такое общение».

Я тоже верю в общение, где царит уважение друг к другу. У всех нас есть о чем подумать и что предложить на благо спокойствия в демократической Кабардино-Балкарии.

ДНИ КУЛЬТУРЫ КБР В МОСКВЕ

Осенью 1995 в Москве прошли дни Кабардино-Балкарии в Москве, Президент КБР Валерий Мухамедович Коков подчеркнул, что дни КБР в Москве — это возрождение традиций общения народов России. В составе творческих коллективов должен был быть и наш детский хореографический коллектив «Товуши». Но кому-то это не понравилось. Нас отстранили от поездки. Пришлось обратиться с письмом к Президенту В. М. Кокову и к вице-президенту Г. С. Губину, в котором я обратила внимание, что дни декады — это политический акт, и что участие еврейских детей в детском блоке подчеркнет демократизм кабардино-балкарского общества. Результат был мгновенный. Г. С. Губин позвонил Президенту в Москву и нас взяли на декаду в Москву. Симфонический оркестр КБР должен был исполнить мелодию танца «Хава-Нагила». Нас поддерживали дирижер оркестра Б. Темирканов, композитор Аслан Дауров и многие участники декады. Сделали все, чтобы дети выступили. Внимание к нам было особое, хотя все это стоило огромных нервных затрат, выдержки.

Но главное не это, а участие детей с еврейским танцем в празднике. Кстати, среди детей танцевали русская малышка Алена Смирнова, осетин Вадик Тохаев. Танец известный — «Хава Нагила», в переводе «Давайте радоваться», покорила всех. Зал «Россия» рукоплескал. Я стояла за кулисами и плакала. Это была победа демократии над стереотипами мышления, это осознание того, что мы — тоже народ, со своей культурой. На второй день мне рассказывали, что в фойе зала был фуршет, и его участники, представители КБР и России, услышав еврейскую музыку, удивились, побежали в зал и, увидев чудных детей, были приятно поражены.

* * *

Позже мне Президент КБР В. М. Коков говорил, что сидевший рядом с ним Ю. М. Лужков — мэр города Москвы, спросил: «Где ты евреев нашёл?» На что В. М. Коков ответил: «А мне не надо их искать, они веками в дружбе с нами живут».

Нам в «Товуши» звонили из Израиля, США, ФРГ.

Наши земляки видели детей — радость была общая. После этих событий, я думала, что нужно для укрепления дружбы народов одно — уважать национальное достояние. Надо чиновникам понимать и взвешивать каждое слово. Национальное самолюбие особенно болезненно.

В условиях построения демократического общества очень важна проблема национальной политики. Прекрасно понимаю, что сложная, но необходимая задача — скоординировать работу государственных органов и общественных организаций в национальных вопросах, подойти к решению национальных проблем в государстве и регионах комплексно. Иметь Закон по отношению к малочисленным народам и механизм его исполнения. Необходимо правовое обеспечение жизнедеятельности малочисленных народов России.

Вопрос о национально-государственном устройстве России — самый сложный и самый важный вопрос. Ибо разбушевавшаяся стихия межнациональных конфликтов может задержать развитие страны на многие годы. Надо уметь предотвращать эти конфликты. Неосторожное слово неумного чиновника может вызвать возмущение, обиды, неприязнь, подозрительность.

С другой стороны, амбициозные лидеры национальных организаций могут нанести вред. Закон должен ограждать и тех и других. Речь идет о Законе «О национально-культурной автономии». В феврале 1996 года я написала статью, где поставлены многие вопросы по данной проблеме.

«И СОБРАЛАСЬ ОБЩИНА, КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК» (Тора)

Все чаще на еврейских форумах говорят о создании в городах СНГ еврейских общин. Меня, как историка и профессионального работника в еврейской жизни, давно интересует понятие «еврейская община». Тем более что сама я, как и мои предки, являюсь частичкой общины. В Нальчике сложилась она 200 лет назад, когда горские евреи в поисках лучшей доли, гонимые судьбой, добрались из Дагестана в слободу Нальчик. С чего начинала складываться община? Думаю, с потребности продолжить свой узкий, замкнутый еврейский мир.

Хорошо известно, что быть евреем в одиночку невозможно. Еврейская жизнь диктует зависимость каждого от всех и всех от каждого. В общине человек рождается

евреем, живет еврейской жизнью и умирает евреем. Общеизвестно, что европейские евреи в местечках Украины и Белоруссии до трагических событий Второй мировой войны так и жили. Но надо было выжить, а для этого — бежать куда глаза глядят, или ассимилироваться. Терялся интерес к своей истории, культуре, общности. Война, урбанизация, борьба за каждую ступень социальной лестницы, а главное — государственный антисемитизм сделали свое черное дело. И только в конце XX века появилась возможность, да и потребность вспомнить каждому народу о своих корнях, традициях.

Появилась государственная национальная концепция, родился в муках Закон РФ «О национально-культурной автономии». Но это пока маленькие шажки в демократизации общества. Еще рано говорить о построении общинной жизни в городах СНГ. За несколько лет общину не построить. Даже если есть рекомендации. Строительство общинной жизни — дело самого народа, государство должно не мешать, а помогать. И Закон РФ способствует образованию культурных автономий национальных меньшинств, он является формой национально-культурного самоопределения.

Именно об этом шел разговор на конференции в еврейской общине Нальчика. Недавно в нашем культурном центре «Товуши» побывал ученый из Иерусалима Хэм Брам. Он рассказывал, что в Иерусалиме открыли институт по изучению истории горских евреев Кавказа. Институт должен представить правительству рекомендации по данной группе, которая резко отличается от всех других уже тем, что сохраняет свою ментальность.

Вернемся к разговору об общине. Легко ли жить в общине, чувствовать себя ее частью. Взгляд изнутри. Вопросов много, но не на все имеются ответы. Какова наша модель общины? Пять лет назад она насчитывала 12 тысяч человек, сегодня — 4 тысячи. Идет процесс эмиграции, на что есть объективные и субъективные причины. Одна из них — общинная связь. Уехал брат, за ним следует другой. Тесны родственные связи.

Наша община — большая семья со всеми проблемами. Интересен факт, что процент межнациональных браков незначительный. И если в общину попала нееврейка, она вливалась в общину, выполняя все обряды, связанные с культурой, традициями, ментальностью. Компактное проживание давало возможность всех видеть, сближаться, знать, кто на что способен, помогать друг другу, а иногда и мешая... Всегда действовал принцип

взаимопомощи. Этот принцип сегодня как никогда актуален, ибо нарушена система социальной защиты населения.

К нам, горским евреям, в последнее время потянулись европейские евреи. Способствует этому действенная и целенаправленная работа благотворительного дома. Возглавил эту работу Л. М. Ашуров, педагог, и это дает ему возможность найти подход к каждому. Взяли на учет ветеранов войны и труда, вдов погибших на войне, одиноких людей. Иногда удается оказывать им материальную помощь, привлекая предприятия, частных лиц и зарубежные благотворительные организации. И дело не в пяти килограммах сахара или масла. Важно внимание к конкретному человеку. В С.-Петербурге открыт институт социальных работников, его спонсирует американский благотворительный фонд «Джойнт». В институте учится и Лева Ашуров.

В нашей общине нет чужого горя. И если пришла в чей-либо дом беда, двери дома не закрываются. Люди приходят, предлагают свою помощь, выражают сочувствие. В основе общинной жизни центральное место занимает синагога, которая, как написано в Торе, должна быть местом сбора умных и добрых людей. В Нальчике — новое здание синагоги, ее строила вся община. Последний штрих сделал «Джойнт», помог. Помню, как приехал из Иерусалима представитель «Джойнта» Стенли Абрамович. Он тогда сказал: «Этой общине стоит помогать, она не надеется на доброго дядю, она живет полнокровной еврейской жизнью».

Интересен еще один факт. Уехавшие в Израиль и США из Нальчика горские евреи и там живут по тем же законам общинной жизни. Наверное, иначе уже не могут, а для адаптации эти традиционные связи необходимы. Так легче жить, не так чувствуются жестокие последствия эмиграции. Ведь очень больно рвать корни.

Мы получили недавно письмо из США от бывшего нальчанина С. И. Ханукаева. Он прекрасно владеет кабардинским языком, преподавал в средней школе селения Заксого математику на кабардинском языке. Тоска по Родине не дает ему спать. И вдруг познакомился с кабардинцем из Лос-Анджелеса, которого тоже занесла на чужбину судьба. Они подружились, у них общий язык — кабардинский.

Изучая опыт работы центров культуры в Израиле, мне показалось, что цель их — сблизить людей, завязать контакты. Но это не общинные связи. А возможно,

культурные центры объединяют людей. Так необходимо и нужно связать молодых и старых, богатых и бедных, религиозных и не религиозных в один клубок. И как всегда было у евреев — поднять ответственность каждого за всех. Нам в этом всегда помогали наша религия, история, образ жизни. Нам надо сохранить нашу общину, которая вобрала в себя многовековой опыт нескольких поколений. Нужен титанический труд и общие усилия за объединение. Если, конечно, мы связываем сею судьбу с демократической Россией.

Для этого в стране есть условия, а в нашей Кабардино-Балкарии тем более. Почему тем более? Потому что нам никогда не мешали жить по своим законам, называя нас «нашими журтами».

КБП, 1996 г.

ВСТРЕЧИ С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ

Жизнь мне подарила общение со многими интересными людьми. Мне хочется рассказать о некоторых из них.

Живет в Нальчике человек, которого вся еврейская община знает и уважает. Это Захар Ильич Ильягуев. Преклонных лет (ему 93), но с несломленным чувством собственного достоинства. В 70-е годы он вел борьбу против официальной политики антисемитизма. А недавно принес к нам, в еврейский центр «Товуши», документы. Мы все ахнули. Захар Ильич писал во все инстанции: редакции газет «Правда», «Труд», «Советская Россия», «Известия», «Вечерняя Москва», журналы «Вокруг света», «Крокодил», обращался к генеральным секретарям ЦК партии, в Антисемитский комитет советской общественности. С чем же обращался Захар Ильич, что не давало ему спать, что волновало его душу? Захар Ильич рассказал нам, что после разрыва дипломатических отношений СССР с Израилем в 1967 году в газетах и журналах появились карикатуры на Израиль с еврейским символом. Он писал: «Кровь шести миллионов истерзанных евреев под шестиугольной звездой кровотоцит». «Я в своих письмах доказывал недопустимость оскорблений национальных чувств народа — это фашистское наследие». На эту борьбу уходили годы. И вот ответы. Они передо мной. Это уже история. Из издательства ЦК КПСС «Правда» отвечает Ю. Новиков:

«В серии «Библиотека «Огонек» печатаются мате-

риалы, которые публиковались на страницах нашего журнала или других изданий, консультировались в соответствующих инстанциях».

Лучше не ответишь. Как после этого можно отрицать, что антисемитизм был официальным курсом. Редактор «Труда» в отделе международного рабочего движения и иностранной информации А. Алексеев ответил: «Ув. Ильягуев З. И. Рисунок направлен не против еврейского народа, а против сионистских правящих кругов Израиля, которые, как всем известно, проводят антинародную внутреннюю и агрессивную внешнюю политику. Хотим заметить, что шестиконечная звезда не является, как Вы утверждаете, символом еврейского народа. Это символ сионистов» (05.01.1979 г.). Боже, какое невежество! А вот ответ М. Виленского, редактора иностранного отдела журнала «Крокодил» (15.02.1978 г.). «Наши карикатуристы рисовали шестиугольную звезду не как религиозный символ, а как часть национального флага. Теперь же мы решили воздержаться от этого и писать слово «Израиль» вместо шестиугольной звезды». В 1977 г. З. И. Ильягуев получает письмо из редакции «Известий»: «Ваши замечания мы довели до сведения карикатуристов».

«Вечерняя Москва»: «Ув. Захар Ильич, Ваши замечания мы довели до сведения художников-карикатуристов и учтем их в дальнейшей работе. — В. Парадня 1978 г.)».

«Редакция газеты «Правда» рекомендовала всем художникам-карикатуристам не злоупотреблять, изображая на своих рисунках шестиконечную звезду».

Это была победа! Победа одного человека против политики огромного, сильного государства.

Но были и такие ответы: «Мы не можем обещать Вам, что не будем печатать рисунки и фотографии этих воздушных убийц, превращающих в руины города Ливана, неся на фюзеляжах «Звезды Давида». С. Демин».

Ильягуев З. И. обращается в Министерство иностранных дел: «Сколько можно поливать грязью, вызывать ненависть к государству Израиль? Стойкость и мужество еврейского народа в неравной борьбе вселили надежду в сердца евреев мира. Наконец евреи приобрели свою Родину. Иерусалим — единственная святыня евреев, где бы они не жили. Москва, Кремль дороги русским. Париж — французам. Мекка — мусульманам. Иерусалим — евреям. Сколько можно представлять Израиль монстром?»

В ответ получает письма в духе тех лет. Резко протестует против создания Антисионистского комитета. Обращается к генералу Д. Драгунскому: «Генерал, я внимательно прочитал Вашу статью в «Правде» от 5 сентября 1979 г. Вы хорошо знаете, что шестиконечная звезда — еврейский символ, а Государство Израиль — вековая мечта народа. Антисемитизм придуман не сегодня и не Вами. Арабские террористы убивают в Израиле детей, женщин, но почему-то Вас это, генерал, не возмущает. Генерал, евреи едут в Израиль не в надежде найти легкую жизнь, а покой своим детям, внукам, покой от статей, подобных Вашим».

Заместитель председателя Антисионистского комитета М. Б. Крупкин отвечает: «Израиль, сионизм несет горе и страдания даже евреям, не говоря уже об арабах». В ответ З. И. Ильягуев пишет: «А вы, Зивсы, — предатели, против евреев злодеяния готовите. Когда режимы гниют, беззащитных евреев бьют».

Он называет комитет штабом антисемитизма. В одном письме Ильягуев подвергает острой критике творчество карикатуриста Б. Ефимова. Ему отвечают, что сам Б. Ефимов — еврей. Ну, что же, тем хуже для Ефимова, чья первоначальная фамилия — Фридлянд. В. Виленский, редактор отдела международной жизни журнала «Крокодил», советует З. И. Ильягуеву: «Успокойтесь. Не изводите себя попусту и не прибавляйте столичным учреждениям своими письмами дополнительной работы. Наслаждайтесь жизнью и не отравляйте себе старость».

Какой циничный совет. Да, З. И. Ильягуев — пожилой человек, за его плечами большая жизнь, и тяжелая. Человек, которому не раз приказывали остановиться, угрожали, делали обыски, арестовывали, не имея санкций прокурора. Захар Ильич всегда говорил: «Я одинокий человек. Ничего не боюсь. Моя смерть принесет мне больше пользы, чем мое существование».

Где же истоки этого нестигаемого еврейского духа? Ильягуев родился в 1904 году в г. Дербенте, воспитан в религиозной горско-еврейской семье садовода-виноградяра. Учился в русско-еврейской школе, отсюда знание иврита. Участник Великой Отечественной войны. С 1953 года живет в Нальчике, в нашей еврейской общине. С 1962 г. один, умерла жена. Сын живет в Ставропольском крае, педагог-физик. Внучка в 1967 году уехала в Израиль.

С детских лет с молоком матери впитал он дух иуда-

изма. Дед и отец в свое время ездили в Иерусалим паломниками.

Вот где истоки стойкости духа Захара Ильича! Многим он помог выехать на Родину, в Израиль в 70—80 гг. Захар Ильич постоянно бывает в синагоге. Все дома общины открыты для него. Его знают взрослые и дети. У него всегда с собой книги, которые он дарит детям и взрослым.

«Еврейская община Нальчика — единая семья и в радости, и в горе. Я, старый одинокий человек, благодаря нальчанам совершенно не чувствую себя одиноким, напротив, чувствую себя нужным людям», — говорит он со слезами на глазах.

Еще об одном человеке хочу рассказать. О Романе Гаврилове. О нем я писала статью незадолго до его скорпостижной смерти.

Встреча с президентом Союза предпринимателей Северного Кавказа Романом Эммануиловичем Гавриловым всегда производит яркое впечатление. Обстоятельный, умеющий масштабно мыслить и действовать, деловой, он знает, что хочет, а главное — как этого добиться. И пока наши политики громко рассуждают об экономических реформах, Роман Эммануилович в конкретных делах претворяет их в жизнь. Это о нем сказал академик Павел Бунич: «Предпринимателем экстра-класса я считаю Романа Гаврилова из Пятигорска, президента фирмы «ГРиС», очень большой частной фирмы, удачно развивающейся».

На окраине Пятигорска Гаврилов построил свой микрород, где действуют банк, биржа, страховая компания, мебельный, швейный, кабельный и другие цеха. Есть автозаправочная станция, автобаза, гостиница, кафе, магазин. Открыта туристическая компания «ГРиС». Ведется работа по открытию туристических направлений на Кипр, в Индию, Германию, арабские страны.

Удивительный человек, Роман Эммануилович, наделенный от Бога недюжинными организаторскими и предпринимательскими способностями, для которого работа — смысл жизни — превышает всего. Он считает, что экономика в стране в корне примитивная. «Надо развивать отрасли по переработке сырья, продавать на мировом рынке не шерсть, а коеры, не овчины, а «шубы», — говорит он. И конкретными делами доказывает свои идеи.

У него дружная, большая семья. Под стать ему жена и сыновья. Они соратники и его помощники. Шестеро детей, из них четыре сына. Кстати, концерн «ГРиС» расшифровывается так: «Гаврилов Роман и сыновья».

Деловых людей у нас в стране немало, но меня интересовало отношение Романа Эммануиловича к благотворительности. Для еврея это вопрос жизни, религиозная и моральная обязанность. Тора обязывает нас помогать бедным. «Открой ему руку свою» (Дварим; 15,8). И Роман Гаврилов понимает, что благотворительность для еврея обязательна, иначе удача покинет его.

5 миллионов рублей перечислено им на содержание духовной семинарии в Ставрополе. Помогает паломникам посещать Иерусалим, за что Патриарх Московский и Всея Руси Алексий выразил Р. Э. Гаврилову благодарность. Меня, как руководителя еврейского центра «Товуши», интересовало, чем концерн помогает еврейской общине Пятигорска. С этим вопросом я обратилась к некоторым евреям. «Дай Бог ему здоровья и сил, — говорили мои собеседники-старики. — Построили синагогу, реконструировали помещение, добавили молитвенный дом и подсобные помещения для обрядов. На территории микрорайона действует израильская средняя школа на 150 мест, в городе строится школа, привели в порядок еврейское кладбище...»

У президента концерна расписаны минуты рабочего дня, но его можно увидеть на свадьбах и похоронах. И не только увидеть, но и почувствовать его помощь. Ведь он — частица общины. Не было случая, чтобы остро нуждающийся еврей Северного Кавказа, которому не по карману билет в Израиль, а необходимо поехать по всяким причинам, получил у Гаврилова отказ в помощи.

О себе он говорит: «Я верующий иудей, но мне больно видеть, что в Иерусалиме русские церкви пришли в негодность. Я предложил свою лепту в восстановление храмов». Мне особенно близка по мировоззрению мысль Романа Эммануиловича, что «есть две национальности: хороший и плохой человек. Все мы — россияне!»

Помню, как в разгар чеченских событий мы с Гавриловым и его коллегой по предпринимательству из Ингушетии А. Калиматовым, представителями «Сохнута», Посольства Государства Израиль поехали в Моздок, где встретились с беженцами из Грозного. Калиматов говорил: «Нам вместе надо жить, трудиться в этом прекрасном крае, именуемом Северным Кавказом. Все народы, независимо от национальности и вероисповедания, име-

ют право на нормальную человеческую жизнь, но надо трудиться, а не воевать». Совместно с агентством «Сохнут» концерт оказывает помощь беженцам, которые живут в гостинице концерна, ожидая оформления документов для выезда в Израиль. Для них организуются еврейские праздники, в которых участвуют и наши дети из ансамбля «Товуши».

По договоренности с Минераловодским авиаотрядом концерт организовал чартерный рейс в Израиль. Для евреев Северного Кавказа он очень важен. Для тех, кто уезжает на постоянное жительство, и для тех, кто едет навестить родных. Этот рейс нужен не только евреям.

— Израиль — страна с развитой многоукладной экономикой, — говорит Роман Эммануилович. — В этой стране развиты наукоемкие технологии. Там есть чему поучиться.

И Гаврилов берет с собой группу специалистов-строителей в Израиль. Один из этой группы — Сурен Матосов рассказывал, что поездка была очень интересной. «Нас удивило большое количество бассейнов, фонтанов, цветников. Весь домостроительный комплекс находится под четким контролем государственной службы архитектуры. Израильтяне умеют быстро и красиво строить, работают только на японской технике».

Успехи концерна «ГРиС» очевидны, но при всем этом реально мыслящий Гаврилов понимает, что надо предпринимателям объединиться. По его инициативе родился Союз предпринимателей, где его избрали президентом. Не случайно, что Роману Эммануиловичу был вручен орден Белого Орла за заслуги перед Россией.

Во время нашей встречи я задала ему не совсем тактичный вопрос: «Вы, конечно, понимаете, что при такой нестабильной обстановке, скажем прямо, криминогенной, всё как мыльный пузырь может лопнуть. Почему вы не уезжаете на историческую родину, напротив, баллотируетесь в Парламент России?» Тут же последовал ответ: «Россия — моя родина, Россия богата материальным и интеллектуальным потенциалом. Мы умеем работать не хуже, чем на Западе. Наша судьба — в наших руках. У нас есть мозги и способности, так давайте вместе подниматься с колен».

Ответ мужчины, а не клоуна, которых немало сегодня в Парламенте России. И как хочется верить, что России нужны такие личности, как Роман Гаврилов. Дай-то Бог, чтобы люди это поняли.

ЕСК, 1996 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СОЮЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ГАВРИЛОВУ Р. Э.

Уважаемый Роман Эммануилович! Благодарю Вас за проявленное участие и финансовую помощь в организации паломнической поездки группы православных монахинь в Святой Град Иерусалим.

Паломничество по святым местам всегда было неотъемлемой чертой религиозного благочестия нашего народа. Насильственно прерванное революцией, сегодня оно вновь возрождается. Сравнительно немало православных паломников уже побывали в Палестине и на Святой Горе Афон, съездили на Синай и посетили христианские святыни в древнем Константинополе, нынешнем Стамбуле.

Однако многие верующие в настоящее время испытывают серьезные финансовые затруднения и не могут выехать за пределы страны для паломнических целей. В этой связи представляется особенно важной и необходимой та благородная материальная поддержка, которую любезно оказывают отдельные организации и лица, поддерживающие по мере своих сил и возможностей традиции российской щедрости и благотворительности.

Ваше содействие помогло нашим сестрам испытать подлинное счастье — поклониться святыням всего христианского мира.

Выражаю надежду, что Ваше доброе и искреннее отношение к Православной Церкви будет сохранено и впредь на благо общего духовного возрождения Отечества.

*Патриарх Московский и Всея Руси
Алексий.*

Больно писать, но вскоре этот удивительный человек, Р. Гаврилов, внезапно ушел из жизни. Еврейская община Северного Кавказа осиротела.

ВТОРОЙ СЪЕЗД ВААДа РФ

ВААД — это конференция еврейских организаций и общин. Создана в декабре 1989 г. Целью организации является координация различных еврейских организаций, информационное обеспечение, политическое представительство на различных уровнях в СНГ, Израиле и в других странах мира. Я избрана тайным голосованием

и I и II съездами ВААДа в его Совет. В 1995 г. в Санкт-Петербурге на II съезде получила высокий рейтинг. Избрана в Президиум Совета ВААДа. Считаю для женщины-горянки это победой. Значит, мои коллеги признали пользу нашей работы. Решением II съезда центр «Товуш» стал на Северном Кавказе региональным центром. На этом же съезде ВААДа России приняли Резолюцию: Вот ее текст:

В конце XX века состоялся полный исход еврейской общины города Грозного численностью 12000 человек. Община делила в течение 200 лет радости и горести с чеченцами, ингушами, русскими. Исход евреев из Грозного начался в 1991 году из-за резкого ухудшения условий жизни, произвола властей, криминализации режима.

После начала войны в декабре 1994 года около 300 евреев были вынуждены бежать, спасая свои жизни. Есть жертвы, есть сироты.

В ходе трагических событий, к счастью, проявилась еврейская солидарность. Беженцев приняли общины Нальчика, Владикавказа, Пятигорска.

Большинство беженцев было оперативно репатриировано в Израиль. Этот процесс еще не завершен. Примером и образцом гуманного подхода к решению судеб еврейских беженцев в критической ситуации служит гражданская позиция и быстрое принятие решений Президентом Кабардино-Балкарии Валерием Коковым.

Второй съезд федерации еврейских организаций и общин России выражает глубокую признательность и благодарность руководству КБР, представителям правительства Израиля, американской правозащитной организации, Еврейскому Агентству «Сохнут», еврейским общинам Северного Кавказа за помощь в трудную минуту.

КАК ВАМ ЖИВЕТСЯ, ДОРОГИЕ МОИ ЗЕМЛЯКИ, В ИЗРАИЛЕ?

Это особая тема. И волнует она многих, вернее, всех членов общин Северного Кавказа.

Уехало из г. Нальчика около девяти тысяч человек. Исход продолжается. Нет, не антисемитизм гонит людей, его нет. И не сионизм побудил уезжать. По этим соображениям многие уехали гораздо раньше. Причины налицо: это криминогенная обстановка, война в Чечне, отсутствие рабочих мест. Уехали одни, за ними

потянулись родственники, а за родственниками другие. А может Бог так хочет нашего исхода?.. В центр приходят уже те, кто раньше скрывал свою принадлежность на одну четвертую часть к еврейству.

Нет ни одной еврейской семьи, родственники которой не находятся в Израиле. Понятно, что сердце болит и за них. Как им там, как проходит абсорбирование, учитывая кавказскую ментальность?

В Израиле тоже растет интерес к горским евреям. Осенью 1996 г. во время поездки в Израиль в составе делегации именно по данной проблеме я встречалась с земляками.

Свои впечатления, раздумья и отразила в статье и на страницах «Кабардино-Балкарской правды» и в газете «Евреи Северного Кавказа». Я послала статью в газету «Вести» (Израиль), говорят, ее опубликовали. Хотелось бы, чтобы был сделан вывод, хочется помочь нашим евреям и в Израиле. Я хорошо знаю, как им тяжело, но такова судьба... За все в этой жизни надо платить и не забывать, что наше счастье в том, что есть ИЗРАИЛЬ, который принимает, помогает.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ОДНОЙ ПОЕЗДКИ

Две трети нашей кавказской горско-еврейской диаспоры (40 тыс.) уже проживают в Израиле. Горские евреи (таги), прожив на Кавказе два тысячелетия, впитали в себя культуру, образ жизни соседних народов и при этом сохранили себя как евреи, а в конце XX века оказались в Израиле.

Мы находились веками среди мусульманского населения, не зная, что такое погромы, антисемитизм. Нам не мешали сохранять свой еврейский мир. «Наши евреи», — говорят в Дагестане, в Кабардино-Балкарии, говорили в Чечне, пока существовала там большая община.

Как живет горским евреям на исторической родине? Агентство «Сохнут» России организовало поездку в Израиль представителей нашей общины. Состав делегации был интересным и разноплановым. Это Л. Авшалумова, член Президентского Совета Дагестана, проректор Дагестанского университета; профессор Э. Адиньяев, академик, доктор сельскохозяйственных наук и техники Северной Осетии; С. Шалумов, раввин Севкавказского региона; А. Якубов, заведующий отделом Правительства Дагестана; З. Илкканев, директор средней

школы Дербента; Н. Гуршумов, директор центра еврейской культуры г. Махачкалы; И. Кардашов, представитель «Сохнута» России в Хасавюрте; Н. Любаров, журналист и я.

Главной целью поездки было знакомство с жизнью, проблемами наших земляков и, конечно, с этой уникальной страной, с Израилем. Кто-то из нас приехал впервые, кто-то в очередной раз, но всегда это новые впечатления. Встреч у нас было много: в Иерусалиме, Ор-Акиве, Афакиме, Сдероте, Беер-Шеве, Хадере, Кирьят-Гаде. Мы были на концертах, где звучали татские песни, танцевали кавказские танцы. И нам, и остальным, находившимся в зале, казалось, что мы дома. Объятия, слезы на глазах мужчин и проблемы, проблемы...

Я не говорю о материальных проблемах. Они легче решаются и быстрее. У всех есть квартиры, машины. Нет голодных, нет нелепых задержек пенсий, а тем более заработной платы. Дети могут спокойно до утра гулять. С трудоустройством сложнее, но кто хочет работать, работает. Учатся, меняют профессию, повышают квалификацию. Не об этих трудностях идет речь.

В печати, а значит и в обществе этой страны, присутствует непонимание ментальности нашей общины. А может, нежелание ее понять. У многих на устах «кавкази-балаган». Да, наши люди горячие, темпераментные, но это не значит, что можно унижать человеческое достоинство. Мы слышали: «У горских евреев мало представителей интеллигенции», что тоже не соответствует действительности. Есть ученые, врачи, военные, писатели и в то же время прекрасные ремесленники. Мы рассказали, что в Дербенте и в Нальчике, Хасавюрте есть улицы, носящие фамилии горских евреев. Нам есть кем гордиться.

Мы слышали в Израиле, что горские евреи приезжают почти нищими. Да, но в чем виноваты горские евреи Грозного, которые вырвались из-под огня, спасая свою жизнь и жизнь детей? Хотелось бы этих журналистов привезти на Северный Кавказ и показать дома, которые оставлены за гроши, а в Израиле такие особняки стоят 300—500 тысяч долларов.

Говорят, что молодежь идет работать, не учиться. Это верно, но верно и то, что дсти наши несут ответственность за родителей и хотят им помочь, а не сдавать в дома для стариков. Но мы встречались и с нашими земляками, ныне студентами вузов Израиля.

Мы слышали, что женщин горских евреек трудно вовлечь в общественную жизнь. Помню, года два-три назад в Нальчике работала научная этнографическая экспедиция из Иерусалима. Позже в одной из газет на иврите появилась статья, где цитировали меня как историка, но в скобках «уточнили», что Данилова европейская еврейка. Подтекст понятен: как может быть женщина-горянка историком, да еще директором еврейского центра культуры. Да, наши женщины впитали менталитет горских народов, они — центр домашнего очага, верны семье, детям. Курить, пить и гулять не входит в наш кавказский менталитет. К счастью, не всех коснулся ветер урбанизации в отрицательном аспекте. Надеюсь, сохранив все ценное в нашей культуре, женщина-горянка еще скажет свое слово в общественной жизни как здесь, на родине, так и в Израиле.

Мы встретились с Леей Шамаиловой, которая работает в Музее диаспор. Ей поручено собрать этнографический материал для выставки, посвященной культуре нашей горско-еврейской общины. И это уже первые шаги к знакомству. Мы общались с молодым ученым Хемом Брам, который изучал культуру черкесов, а в настоящее время — горских евреев. И это не случайно, ведь у нас много общего.

Понять называвшиеся выше парадоксы можно, ведь в таком маленьком и молодом государстве, как Израиль, столько общин: европейские, марокканские, бухарские, горские... Трудно создать условия, чтобы общины не потеряли своеобразие. В Израиле мы часто слышали о теории «плавильного котла», которая потерпела фиаско. Да она и не нова. Мы-то уже в СССР это проходили... Десятилетиями создавали единый советский народ. Что из этого получилось, хорошо известно. Сменится не одно поколение израильтян, прежде чем цель будет достигнута, но естественным путем, без «плавильного котла».

В Доме Правительства в Иерусалиме нашу делегацию приняли советник главы Правительства г-н Зеев, его советник — наш земляк С. Абрамов, начальник Госбюро по печати и прессы Б. Брыскин. Говорили на русском. В переводчике не нуждались. Г-н Зеев поделился своими впечатлениями от знакомства с еврейской общиной Дагестана. «В те годы горские евреи сохранили институцию еврейской жизни. Я открыл для себя новый еврейский мир, где люди не скрывали, что они евреи. Мы в Израиле уже достаточно сильны, чтобы сделать все возможное

для того, чтобы сохранить разные культуры», — сказал он.

Разработана программа неформального еврейского образования представителей общин мира — школа лидеров. В этом году открыли группу лидеров горских евреев. Есть надежда, что эти люди смогут объединить вокруг себя соплеменников.

В г. Хадере мы познакомились с художницей Мазаль Шамаевой и ее прекрасными работами, от которых становится тепло и светло на сердце. Запомнилась встреча с Моше Иосифом, родился он в Израиле, а его отец из Дербента переехал в страну еще в конце XX века. Моше говорил с нами на татском языке. Он сохранил язык отцов. Подарил нам свою книгу на иврите о горских евреях. В ней много фотографий, представляющих историческую ценность, среди которых есть и нальчикские.

Ну а теперь о стране, где так своеобразно переплелись прошлое с будущим. Цветущий сад на месте болот, города и киббуцы в пустыне, где руки человека плюс научно-технический прогресс сделали возможным производить 800 видов молочных изделий. Страна, где почти у всех в кармане телефоны, позволяющие позвонить в любую точку мира. Страна, где не дают умирать старикам, где есть социальная защита, где действует принцип «бедным помогать, богатым не мешать», где обижаются, когда желают жить до ста лет, а не до ста двадцати. Где все платят налоги, причем огромные.

Мы посетили киббуцы у Мертвого моря и побывали на производственном предприятии «Осен», в институте сельскохозяйственных исследований. Видели, как ночью при электрическом освещении роботы убирали урожай винограда. Почему ночью? Чтобы не портить вкусовые качества ягод. Мы были в медицинском центре Хадеса, в банке «Апоалим», беседовали с нашими детьми, которые учатся в интернатах.

А у меня состоялась еще встреча с черкесами. Асад Шапсо из Рихании просил передать поклон его исторической родине.

Две недели пролетели как миг. В программе организаторы обещали, что поездка будет насыщенной, интересной. Так и было, за что «Сохнуту» огромное спасибо.

ПРИМЕТ ЛИ ДУМА ЗАКОН «О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ»?

В предвыборной кампании, когда выбирали Президента России, почти все партии и объединения обращались к животрепещущей проблеме — национальному вопросу. Одни лидеры просто разыгрывают эту политическую карту, другие пытаются подойти к ней всерьез, понимая, что без решения этого вопроса в стране, где 120 национальностей, построить нормальное общество невозможно. Нельзя говорить о правах отдельного человека, не решая национальные проблемы. Конечно, можно их замалчивать, подавлять силовыми методами, ссылаясь на национализм, и потом сказать громко на весь мир — такой проблемы у нас нет. Но это не выход из положения.

Сегодня национальный вопрос — это главный нерв политической жизни всей страны. Есть два пути его решения: либо авторитарный — подавление национальных движений, либо мудрая, взвешенная национальная политика. А для этого необходимы концепции по национальному вопросу. Закон и механизм его исполнения. Иначе не избежать локальных пожаров. Сегодня территориальные, экономические, историко-культурные противоречия — нервный узел. Всем нам, россиянам любой национальности, необходимы отношения, которые устроили бы общество в целом и личность в отдельности.

Не могу забыть эпизод из жизни дочери, проживающей в настоящее время в Москве. К ней как к «лицу кавказской национальности» подошел на улице представитель ОМОНа и спросил: «Вы кто по национальности?» На что она ответила: «Я не знала, что, выходя на улицу, обязана нацепить шестиконечную звезду. Я — еврейка». Перед ней извинились, но осадок остался и у нее, и у меня. Осадок и боль за нашу страну.

Сделать вид (что мы и делали многие годы), что нет национального вопроса, легко, а решить его трудно, но надо.

В книге Н. Хрущева «Воспоминания» читаю: «Берия прочически говорит: «Что, получил указания?» «Да, — говорю, — получил. Мой отец был неграмотный, но он не участвовал в еврейских погромах, это считалось позором. А теперь мне, секретарю Центрального Комитета, дается такая директива». Это наша история, но и сегодня могут оскорбить только потому, что ты «черный», с Кавказа.

Прежняя Дума приняла в первом чтении Закон «О национально-культурной автономии». Я знакома с его содержанием, знаю лично разработчиков. Закон должен защищать национальные меньшинства, претендующие только на то, чтобы быть национальным целым. Никакие экономические блага не заменяют осознание того, что ты — часть своего народа, со своей историей, культурой, традициями. Приведу пример. В США черкесы материально живут прекрасно, но они, понимая, что являются частью своего адыгского народа, открывают центры культуры, где изучают родной язык, национальную кухню. Или вспомним, сколько пришлось выдержать черкесам в Турции, где им нельзя было разговаривать на родном языке и даже упоминать, что он черкес.

В то же время в Израиле шаг за шагом черкесы получили возможность развивать свои традиции. Здесь открыли Черкесскую Академию культуры. В адыгских селах часто бывают представители власти, во время таких встреч ведется диалог, полезный и той и другой стороне, достигается взаимопонимание.

И горько осознавать, что даже в царской России было легче открыть национальную школу, чем в России сегодняшней. Анализируя семь лет работы еврейского центра культуры «Товуши», действуя по интуиции, мы нашли нужное направление, но главное — нас в республике поддержали и общественность, и государственные органы. Может быть, потому, что много у нас общих проблем с коренными народами в возрождении традиций, языка, а может, в силу присущих кабардинцам и балкарцам доброго отношения к соседям и желания помочь. Как бы то ни было, в «Законе о национально-культурной автономии» отражены наши злободневные вопросы.

Десять лет назад размышляла: а почему не должно быть у нас еврейской школы, студии художественного творчества, учебников, сметы, заложенной в республиканском бюджете, на развитие национальной культуры? Почему бы не баллотироваться в Парламент республики, чтобы добиваться решения всех этих вопросов?

Тогда не было еще доступа к исторической родине, не было визитов международных еврейских организаций. Да они и не знали, что на Северном Кавказе, в КБР, живет веками маленькая, дружная, верная, несмотря ни на что, своим традициям, еврейская община. Но были моя родная Кабардино-Балкария и люди, которые услышали и поддержали нас.

Понятно, что без средств решать эти вопросы сложно. Помню, как на одной из сессий Верховного Совета КБР депутат З. М. Налоев предложил включить в бюджет статью на культуру моего народа, но при голосовании не хватило шести голосов. Сердце сжалось от боли и обиды. Ведь отношение к этническим меньшинствам — это показатель демократического общества, где каждому народу, каждой личности должно быть место под солнцем. И все-таки министр финансов КБР Х. В. Шеожев пообещал помогать нам из резерва годового бюджета. Надо сказать, что наше Правительство выполняет обещание, хотя выделяемой суммы едва хватает на оплату коммунальных услуг, но никак не на развитие культуры.

Неловко чувствуешь себя, всякий раз выступая в роли просителя. Вот почему еще раз прихожу к убеждению, как жизнен уже упоминавшийся Закон о национальных меньшинствах, механизм его реализации.

Примет ли его новый состав Российской Думы? Готовы ли мы цивилизованно перейти рубеж XX века, вступая в следующее тысячелетие? Хотелось бы на это надеяться.

Закон «О национально-культурной автономии», принятый Госдумой 22 мая 1996 года и одобренный Советом Федерации 5 июня 1996 года, подписан Президентом России Б. Н. Ельциным 17 июня 1996 года.

Впервые в истории России рамками Федерального Закона:

— регламентируются права национальных меньшинств, не имеющих в пределах РФ своих государственно-территориальных образований или в большинстве своем проживающих вне таковых;

— диаспорные народы, в том числе еврейский, становятся субъектами права;

— Российское государство определяет свою ответственность (в частности, финансовую).

Принятие Закона — шаг вперед в демократизации общества. Мы в этот Закон поверили, а жизнь покажет декларативный он или откроет нашему многострадальному еврейскому народу новую страницу истории в России. Дай-то Б-г!

Итак, Закон «О национально-культурной автономии» все же принят. 18 июня 1996 г. Этот Закон — шаг вперед в демократизации страны.

В январе 1997 г. в нашей республике в жизни еврейской общины произошло событие исторической важности. Согласно принятому Закону «О национально-культурной автономии» в Кабардино-Балкарской Республике зарегистрировали еврейскую национально-культурную автономию КБР. Впервые в истории России рамками Федерального закона регламентируются права национальных меньшинств, не имеющих в пределах России своих государственно-территориальных образований. Диаспорные народы становятся субъектами права. Отныне, согласно Закону, государство определяет свою ответственность за гражданскую, политическую и культурную полноценность национального меньшинства.

Что же дальше? Будет ли действовать закон? Жизнь покажет, будет ли возрождение или полное исчезновение еврейской общины в КБР. Я надеюсь на добрые силы России.

И пусть нам всем поможет Б-г! Подвожу итог. Мир тесен, и мы все друг с другом связаны. Так давайте спешить делать добро!

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Почему я пришла в еврейское движение? Истоки	5
Размышления вслух	8
Выборы в Верховный Совет республики	9
Когда танцуют дети — это праздник	13
Осень 1992 г.	15
Как хотели украсть раввина..	16
Мы и еврейский мир	18
Опыт неплохо бы и перенять	21
Семинар лидеров в Израиле (1991 г.)	31
Не забуду тебя, Иерусалим!	32
Будни	34
Если нам помогут — мы многого добьемся	35
Первые шаги	40
Сотворим урок вместе	40
Издательская работа	44
Живи и помни	45
Боль души. Нальчикский исход	50
Опять исход?	52
Декабрь 1994 г. Боль моя -- Чечня	54
Остановить кровопролитие!	56
Божий подарок	59
Час испытаний	62
Звонок из Беер-Шева	64
Не просто соседи	68
Эта подлая война	69
Посол Израиля в Кабардино-Балкарской республике. В первый раз на Северный Кавказ	71
Израиль и диаспора	73
Проблемы будней. Иврит вчера и сегодня	76
Мысли вслух	78
Нас спасет дом, где царит добро	79
И разумом, и чувствами	82
Да будет добрым год!	85
Дни культуры КБР в Москве	89
«И собралась община, как один человек»	90
Встречи с интересными людьми	93
Президенту Союза предпринимателей Северного Кавказа Гаврилову Р. Э.	99
Второй съезд ВААДа РФ	99
Как вам живется, дорогие мои земляки, в Израиле?	100
Размышления после одной поездки	101
Примет ли Дума Закон «О национально-культурной автономии»?	105

Художественно-документальное издание

Светлана Ароновна Данилова

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Заведующий редакцией *В. Н. Котляров*

Художник *Ю. А. Шаваев*

Технический редактор *Л. И. Прокопенко*

Корректор *Т. Л. Романтеева*

ЛР № 010238 от 27.04.92.

Сдано в набор 01.04.97. Подписано в печать 20.04.97.

Формат $84 \times 108^{1/32}$. Бумага книжно-журнальная.

Гарнитура школьная. Печать высокая. Усл. п. л. 5,88. Уч.-изд. л. 6,45.

Тираж 500 экз. Заказ № 952.

Издательский центр «Эль-Фа»

Республиканского полиграфкомбината им. Революции 1905 г.

Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.

Министерства печати и информации КБР

360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33

**Еврейский общественно-политический
центр «Товуши» благодарит
американский благотворительный комитет
«Джойнт»
за помощь в издании книги**

